

ISSN 0202—151 X

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

3-4-1999

ЎЗБЕКИСТОН RESPUBLIKASI FANLAR АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИЙ
FANLAR

1999

3—4

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, акад. АН Узбекистана Ю. Ф. БУРЯКОВ, акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Э. В. РТВЕЛАДЗЕ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, доктор экономических наук М. А. АБДУСАЛЯМОВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОВ, доктор политических наук Р. Э. ДЖУМАЕВ, доктор филологических наук Н. КОМИЛОВ, доктор юридических наук А. Х. САИДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор исторических наук Т. К. ХОДЖАЙОВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70.

Телефоны: 136-73-29, 4-83.

А. ОРТИҚОВ, М. МУҲАММАДЖОНОВ, С. ЕҚУБОВА

УЗБЕКИСТОНДА ФАН-ТЕХНИКА ТАРАҚҚИЕТИ ВА ИЛМИЙ, АМАЛИЙ ТАДҚИҚОТЛАРНИНГ РИВОЖЛАНИШИ

Маълумки, фан ва техниканинг ривожланиши билан боғлиқ омиллар иқтисодий ўсишга катта таъсир кўрсатади. Ривожланган мамлакатларда илм-фан, тадқиқотларнинг тараққиётдаги ўрни аллақачон тушуниб етилган ва уларга бўлган эътибор мақтовга ва тақлидга лойиқдир. Саноати ривожланган мамлакатлардаги илмий-лойиҳа ва конструкторлик тадқиқотларининг кўлами, моллиявий таъминланганлиги, фанни ташкил қилиш, уни натижаларини кенг кўламда ишлаб чиқаришга жорий қилиш борасида кўп тажриба тўпланган.

Дунё миқёсида фан-техника тараққиётининг бу сўнги босқичи ишлаб чиқаришни кенг кўламда автоматлаштириш, робот ва электрон ҳисоблаш техникасининг янги «авлод»ларини жорий қилиш, информация технологияни ривожлантириш ва биотехнологияни ишлаб чиқаришга татбиқ қилиш билан белгиланади. Шу билан бирга фан-техника тараққиёти малакасиз меҳнат миқдорини камайишига, ишчи кучининг билимига, интеллектига — яъни сифат белгиларига бўлган таълабни ошишига, илм-фан ютуқларини ишлаб чиқаришга узлуксиз татбиқ қилишнинг ва бу жараёни бошқаришнинг иқтисодий механизмининг жорий қилишга олиб келади.

Ўзбекистон Республикасида фанни ривожлантириш, унинг инфраструктурасини шакллантириш, бозор муносабатларига адекват тизimini яратишга катта эътибор берилмоқда.

«Тарихан Ўзбекистон Республикасида шаклланган интеллектуал салоҳият,— деб таъкидлайди Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Каримов,— XXI аср бўсағасида ўзининг ривожланиш даражаси жиҳатдан, инновацион кашфиётлар, имкониятлари билан ҳозирги вақтда жаҳондаги кўпгина ривожланаётган мамлакатлардан илгарилаб кетган. Кўп жиҳатдан эса иқтисодий ривожланган мамлакатлардан қолишмайди»¹.

Ҳозирда мамлакатимизнинг илмий-тадқиқот мажмуи академия, олий ўқув юртлари ва тармоқ йўналишидаги 362 муассасани, шу жумладан, 101 илмий тадқиқот институтини, олий ўқув юртларидаги 55 илмий-тадқиқот бўлинмаларини, 65 лойиҳа-конструкторлик ташкилотини, 32 илмий-ишлаб чиқариш бирлашмаси ва тажриба корхоналарини, 30 ахборот-ҳисоблаш марказини ўз ичига олади. Илмий ва педагогик ходимларнинг сони 46 минг кишидан ошиб кетди. Илмий даражага (фан докторлари, номзодлари) эга ходимлар илмий кадрларнинг 41,0 фоизини ташкил қиладилар, 60 дан ортиқ академиянинг ҳақиқий ва мухбир аъзолари, 14 минг профессор, доцентлари ва катта илмий ходимлари фаннинг турли соҳаларида меҳнат қилмоқдалар². Республика Фанлар академиясининг илмий-тадқиқот институтларида

¹ Каримов И. А. Ўзбекистон буюк келажак сари. Тошкент, 1998. 625-бет.

² Уша ерда, 627-бет.

юқори малакали, чет эллардаги академияларнинг ҳақиқий аъзолари, дунёга донғи кетган илмий ходимлар фаолият кўрсатмоқдалар. Концерн, корхона, фирмалар қошида ишлаб турган илмий лабораторияларда, конструкторлик, лойиҳа ва экспериментал бўлимларда 12 мингдан зиёд олимлар, инженер-техник ходимлар меҳнат қилмоқдалар.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг Давлат ва техника қўмитасини, Патент маҳкамасини, Олий аттестация комиссиясини тузиш хусусидаги Фармонларга қўл қўйиши республикамизда фан-техника тараққиёти борасида янги босқични бошлаб берди. Фан-техника давлат қўмитаси республиканинг илмий ва бошқа ташкилотлари иштирокида Ўзбекистон Республикасининг яқин келажакда амалга оширадиган илмий-техника сиёсатини концептуал асосларини ишлаб чиқди. Ҳозирги кунда ушбу сиёсатни амалга ошириш устида муҳим ишлар қилинмоқда.

Фан-техника тараққиётининг мақсади, уни бошқаришнинг янги тизими республиканинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиши вазифалари билан чамбарчас боғлиқ ҳолда олиб борилишидир. Фан-техника тараққиёти ютуқлари асосидагина республика иқтисодини ривожлантириш, самарадорлигини ошириш, аҳоли турмуш даражасини кўтариш ва бошқа муаммоларни ҳал қилиш мумкин.

Олимларимиз, сиёсатчилар ва давлат арбобларининг фан-техника тараққиёти борасида амалга оширадиган асосий вазифаларидан бири республикамизда фан-техника тараққиётининг узоқ муддатга мўлжалланган янги концепциясини, яъни илмий дастурини ишлаб чиқишдир. Бу концепция ижтимоий ҳаётдаги ва иқтисоддаги ўзгаришларни, республикамизда бозор муносабатларини шакллантиришнинг ўзига хос томонларини назарда тутган ҳолда ишлаб чиқилиши лозим деб ҳисоблаймиз. Янги концепциянинг негизи, бизнингча, қуйидаги тўртта асосга, «илдизга»: биринчидан, фан-техника тараққиётини бошқаришда, ташкил қилишда, режалаштиришда ҳаддан зиёд марказлаштириш усулидан бошқаришнинг иқтисодий усуллари ва маълум даражада ўз-ўзини бошқаришга ўтиш, фан мақомини бозор муносабатларига мос равишда ўзгартириш; иккинчидан, республикамиз иқтисодида фан-техника ютуқларига «ташна», янгиликларни зудлик билан ишлаб чиқаришга кенг жорий қила оладиган механизмни ишлаб чиқиш; учинчидан, илмий кадрлар тайёрлаш, улар малакасини оширишнинг янги тизимини кадрлар тайёрлаш миллий дастури асосида яратиш; тўртинчидан, илмий фаолиятни ва унинг субъектларини ҳуқуқий жиҳатдан ҳимоя қилишнинг таяниши керак деб ҳисоблаймиз.

Фан — жамият ҳаётининг муҳим бир соҳаси сифатида ундаги барча ютуқлар, гўзалликлар ва доғларни мисоли кўзга сифатида ўзида акс эттиради. Жамиятимизнинг ижтимоий-иқтисодий ҳаётидаги салбий, муаммоли ҳолатлар, турли зиддиятлар ва бошқа иллатлар илм-фан соҳасига кириб, уни холи ривожига, самарадорлигига акс таъсир кўрсатади. Узоқ йиллар давомида фанни ташкил қилишда ривожланган мамлакатлар тажрибаси инкор этилган. Фанда ва таълим тизимида авторкия сиёсати устунлик қилган.

Фан интеллектуал фаолиятининг энг юқори касбий ва маънавий соҳаси сифатида, маъмурий буйруқбозлик, қоғозбозлик ва маҳкама қизиқишларига муросасиздир. Фанда, уни ташкил қилишда, илмий-тадқиқотларни олиб боришда бирон идора, маҳкама, вазирликнинг манфаати устунлигининг бўлиши охир-оқибат уни ривожланишига салбий таъсир этади,— бунини шўролар давридаги ривожланиш исботлади.

Фаннинг ижтимоий мақомини ўзгартириш ва илмий фаолиятни янги тафаккур, услуб асосида ташкил қилиш ўта долзарб масала бўлиб, бугунги кун тартибидан ўрин олган. Республикамизда илмий тадқиқотлар Ўзбекистон Фанлар академияси ва тармоқ академиялари

қошидаги илмгоҳларда, вазирликларга, давлат концернларига қарашли тармоқ илмий-текшириш институти ёки марказларида, олий ўқув юртларида ва янги ташкил қилинаётган мустақил тадқиқот фирмаларида олиб борилмоқда. Маълум кўламдаги илмий-тадқиқот ва лойиҳа-конструкторлик ишлари бирлашма, корхоналарда ҳам амалга оширилади. Энг, аввало, фан бирон-бир гуруҳ ёки тор доирадаги жамоага хизмат қилиши керак эмас. Фан ҳар қандай мафкуравий дастурлардан холи бўлиши ва фақатгина объектив ҳақиқат йўлида хизмат қилиши лозим эканлигини бир бор эслатиб ўтиш ўринли деб ўйлаймиз.

Ўзбекистон Республикаси ҳукумати фанни устувор йўналишлар сафига қўшиб, энг аввало, оғир иқтисодий, молиявий шаронгда ҳам уни маблағ билан таъминлаши зарурлигини инobatга олган ҳолда сиёсат юргизмоқда³. Бизнинг фикримизча, миллий даромаднинг 1,5—1,8 фоиз миқдоридан пул ажратилган тақдирдагина илмий-тадқиқотларни ривожланиши, фанни ишлаб чиқаришга муносиб ҳиссаси тўғрисида гапириш мумкин. Шундай имконият яратилган тақдирдагина республика иқтисодининг ўсиши, рақобатдош маҳсулотлар ишлаб чиқариш ҳамда уни дунё бозоридаги мавқеени мустаҳкамлаш мумкин бўлади.

Республика бюджетидан ажратилаётган маблағларнинг асосий қисми фундаментал илмий тадқиқотларга сарфланиши, амалий тадқиқотларнинг аксарияти эса корхона, тармоқлараро илмий марказларда, хусусий лаборатория, таваккалчилик тамойилига асосланган фирмаларда олиб борилиши ва улар ҳисобидаги молия маблағлари билан таъминланиш тизимига ўтилса, бозор муносабатлари тамойилларига мос иш бўлур эди.

Бу борада энг асосий масалалардан бири — бозор иқтисодиёти муносабатларини шакллантириш даврида фундаментал тадқиқотлар борасида бор имкониятларни, эришилган ютуқларни сақлаб қолиш ва шу билан бу соҳада иш олиб борадиган илмгоҳларга маълум даражада мустақиллик бериш масаласидир. Фан ва техника давлат қўмитаси бозор муносабати мезонларига таяниб иш тутса, илмий-тадқиқот илмгоҳлари мақомини ўзгартириш муаммосини тезда ҳал эта олса, илмий кадрлар тайёрлашнинг янги принципларга асосланган дастурини кадрлар тайёрлаш миллий дастур асосида ишлаб чиқса ва ўтиш даври қийинчиликларини енгишнинг энг муқобил йўлларини топа олса, тез орада фан-техника тараққиёти олға босиб республика иқтисодини ривожлантиришда сезиларли натижаларга эришиш мумкин.

Илмий ходимларнинг мустақил ижод қилишларига ғов бўлиб турган омил иш ҳақининг озлигидир. Республика Президенти И. А. Каримов олимларнинг иш ҳақини оширишда ташаббускор бўлди, лекин бу ишларни давом эттириб, ижодий, мураккаб меҳнат билан шуғулланувчи илмий ходимларнинг турмуш даражасини янада юқори кўтариш керак. Уларга ижод ва яшаш учун қулай шаронг яратилмас экан, яқин келажакда фан-техника тараққиёти тўғрисида гап бўлиши мумкин эмас.

Ривожланган мамлакатларда олимларнинг иш ҳақи жуда юқори. У фанга сарф қилинган ҳаражатларнинг 50 фоизини ташкил қилади. Бизнинг мамлакатимизда олимларимиз иш ҳақи саноатдаги ишчи-хизматчиларнинг ўртача иш ҳақидан анчагина (1,5—2 маротаба) оздир. Японияда олимлар ишчилардан 2—3 маротаба кўп ойлик оладилар⁴.

Таҳлил шуни кўрсатадики, олимлар, инженерлар меҳнати кадр-сизланган жамият инқирозга юз тутаяди, тараққиёт тўхтайдди. Жами-

³ Қаранг: Каримов И. А. Ўзбекистон буюк келажак сарни. 622—623-бетлар.

⁴ Қаранг: Денисов Ю. Д. Информационные ресурсы в японской экономике. М., 1998. 12 с.

Ятнинг интеллектуал имкониятлари сусаяди. Талантли ёшлар ўзларини кўп даромад берадиган соҳаларга ура бошлайдилар, яқин ва узоқ хорижий мамлакатларга бориб ишлашга мажбур бўладилар.

Бундай ҳолни оддини олиш учун илм-фанга, илмий ходимларга бўлган муносабатни тубдан ўзгартириш, уларни ўз имкониятларини тўла ишга солишларига ташкилий, ҳуқуқий имкон яратиш муҳимдир. Шу билан бирга илмий фаолиятни тадқиқотлар ўтказиш учун зарур асбоб-ускуналар, анжомлар, ЭҲМ билан таъминлаш муаммосини ҳам ҳал этиш керак.

Республикамизда фан-техникани ривожлантиришда муҳим бўлган бир масала бор, у ҳам бўлса, илм-фан ютуқларини ишлаб чиқаришга узлуксиз жорий қилишнинг янги иқтисодий механизмини яратишдир. Бу борада гап «фан — ишлаб чиқариш» боғлиқлигини такомиллаштиришнинг баъзи бир кўрсаткичларини ўзгартириш, «косметик» таъмир қилиш тўғрисида бораётгани йўқ. Бизнинг фикримизча, фан, илмий тадқиқотлар билан ишлаб чиқариш ўртасидаги муносабатларнинг янги ташкилий принципларини яратиш зарур ва зудлик билан улар асосида ишни ташкил қилишни йўлга қўйиш керак.

Янги ташкилий принципларга бўлган асосий талаб, биринчидан, «фан — ишлаб чиқариш» схемаси бўйича илмий тадқиқотларни ташкил қилиш, бошқариш фаннинг вазифасига, «анатомиясига» мос келишидир; иккинчидан, ишлаб чиқаришни фан ютуқларига, умуман янгиликларга бўлган «чанқоқлигини» қондиришдир. «Фан — ишлаб чиқариш» муносабатларини бошқариш иқтисодий усулларига асосланган бўлиши керак. Бундай муносабат фан ва ишлаб чиқариш самардорлигини ошириб, фан-техника ютуқларини кенг, маъмурий кўрсатмасига жорий қилишга реал имконият туғдиради.

«Фан — ишлаб чиқариш» ўртасидаги боғлиқликни такомиллаштиришнинг яна бир йўналиши бор: у ҳам бўлса, корхона ёки фирма қошида олиб борилаётган илмий тадқиқот ва лойиҳа-конструкторлик ишлари кўламини муттасил кенгайтиришдир. Ривожланган мамлакатлардаги фирмаларда олиб борилаётган илмий тадқиқотлар кўлами умумий илмий ишлар ҳажмига нисбатан олинса, жуда юқори кўрсаткичларга эга. АҚШда бу кўрсаткич 34 фоизни ташкил қилади. Бошқа мамлакатларда шунга яқин рақамларни учратиш мумкин.

Республикамизда «корхона» фаннинг кўлами жуда ҳам тор бўлиб, янгиликларни жорий қилишда, илмий тадқиқотлар олиб боришда сезиларлик натижалар бераётгани йўқ.

Корхона, фирмаларда олиб борилаётган илмий ишларнинг устунлиги у ердаги лабораторияларда, КБ ва лойиҳалаштириш бўлимларида меҳнат қилаётган кўп қиррали, тажрибали мутахассислардан фойдаланиб, мақсадга мувофиқ натижаларга эришиш мумкин.

«Корхона» фаннинг афзаллиги яна шундаки, корхонада олиб борилаётган илмий тадқиқотларни маъмурий тўсиқларни четлаб ўтиб, ишлаб чиқаришга тўғридан-тўғри жорий қилиш мумкин. Янгиликларни амалга оширишнинг самараси, одатда, тез кўзга кўринади ва юқори бўлади, кўп маблағ ва куч талаб қилмайди. Шунинг учун корхоналарда олиб бориладиган илмий-тадқиқот ва лойиҳа-конструкторлик ишлари кўламини кенгайтиришга шароит яратиб бериш лозим. Корхоналарнинг бу ишларга молиявий маблағ ажратишга қизиқтирувчи иқтисодий механизмлардан кенг фойдаланишларини тавсия этамиз.

Кичик корхоналарда, таваккалчилик (венчур) принципларига асосланган фирмаларда илмий тадқиқотлар олиб боришни кенг йўлга қўйиш яхши самара беради. Бу йўналишнинг нақадар самарали эканлиги тўғрисидаги фикримизни исботлаш учун АҚШ Миллий Фонди маълумотларидан келтирамиз: у ерда илмий-тадқиқот ва лойиҳа-конструкторлик ишларига сарфланган 1 долларга 100 киши меҳнат қи-

ладиган фирмада 1000 одам ишлайдиган фирмадагидан 6,4 баробар кўп янгилик амалга жорий қилинган⁵. Ушбу мисолдан кўриниб турибдики, кичик илмий-тадқиқот фирмалари жамиятни ривожланишига муносиб ҳисса қўшиши, ҳукуматни инновацион сиёсатини самарасини оширувчи муҳим омил бўлиб юзага чиқади. Бу борада муайян ишлар амалга оширилди. Хусусан, Республика Фанлар академияси институтлари томонидан таъсис этилган 10 дан ортиқ кичик корхоналар 1998 йилнинг бошига 44 млн сўмлик, қўшма корхоналар эса 37 млн сўмдан ортиқ маҳсулот ишлаб чиқардилар. Аммо, бу кўрсаткичлар юқори илмий салоҳиятга эга бўлган институтлар учун жуда ҳам оздир.

Ўзбекистонда бугунги кунда амалга оширилаётган фан-техника тараққиётининг янги механизмини такомиллаштириш илмий-тадқиқот, тажриба-конструкторлик ишларини бошқаришнинг комплекс ҳуқуқий тизимини яратиш вазифаси республика ҳукумати олдида турган долзарб масалалардандир. Бу тизим ўз ичига давлатнинг фан-техника сиёсати тўғрисидаги, илмий ташкилотлар, илмий ходимлар статуси тўғрисидаги қонунларни, янги техника-технологияни яратаётган, ўзлаштираётган корхона, фирмаларга имтиёзли солиқлар тизимини жорий қилиш, уларни молиялаштириш, кредит ресурсларини ажратиш, фан талаб маҳсулотларга нарх белгилашни такомиллаштириш чоратадбирларини олади. Бу ерда гап маъмурий-буйруқбозлик тизимида мавжуд бўлмаган ҳуқуқий, иқтисодий, институционал инструментарийни, восита механизмини яратиш хусусида кетаяпти. Бу институтлар мамлакатни илмий-техник потенциалини фаол ишга солишга қаратилган бўлиб, миллий иқтисодни ўсиши, уни умумжаҳон хўжалигига интеграциялашуви жараёнини таъминловчи омил бўлиб хизмат қиладилар.

Хулоса шуки, Ўзбекистон Республикасининг иқтисодий мустақиллигини таъминлаш кўп жиҳатдан илмий-техника тараққиётини тезлаштириш, унинг кўлами ва натижаларини амалиётга жорий қилиниши билан белгиланади. Зеро шундай экан, республикамизда фанга, илмий тадқиқотлар ўтказиш кўлами ва сифатига, уларнинг ютуқларини ишлаб чиқаришга тезда жорий қилишга, янги техника ва технологияни кенг қўлланишига алоҳида эътибор бериш керак.

Фан-техника тараққиёти даражаси фаннинг жамиятда тутган ўрни билан белгиланади. Унинг ривожланишида ижоднинг мустақиллиги хал қилувчи омилдир. Ижодий илмий имкониятнинг янада равнақ топиши учун бир қатор шартлар бажарилиши, муайян шароитлар яратилиши талаб этилади.

Бизнинг мулоҳазамиз шундан иборатки — республикамизда илм-фанни ривожлантириш янги босқичи Ўзбекистон Республикасининг янги «Фан ва техникани ривожлантиришнинг давлат сиёсати тўғрисида»ги қонунни қабул қилиниши ва ушбу Қонун асосида Ўзбекистон Республикасида фан ва техникани ривожлантириш миллий дастурини ишлаб чиқиш ва уни амалга ошириш билан белгиланади. Бу дастурни ишлаб чиқишда Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси, Фан ва техника Давлат қўмитаси, Патент маҳкамаси, Олий Аттестация комиссияси ва илм-фан борасидаги нуфузли ташкилотлар иштирок этиши лозим.

Миллий дастурда бозор муносабатлари шароитида илм-фаннинг, илмий ходимларнинг мақоми, илмий-тадқиқотларни ўтказиш, улар натижаларини ишлаб чиқаришга кенг жорий қилишнинг концептуал асослари ўз ифодасини топиши лозим.

⁵ Қаранг: Современные Соединенные Штаты Америки: Энциклопедический справочник. М., 1998. 388 с.

Миллий дастурнинг қабул қилиниши мамлакатимизнинг илмий-техникавий салоҳиятидан кенг ва самарали фойдаланишга, фундаментал ва амалий фаннинг ютуқларини, чуқур иш талаб қиладиган технологияларини амалиётга кенг жорий этишга, юқори малакали, иқтидорли илмий кадрлар сонини кўпайтиришга асос яратади.

Г. А. АЛИМОВА

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Переход Узбекистана к социально ориентированной рыночной экономике ставит одной из основных задач создание механизма сильной социальной защиты населения. Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов указывает, что «только при сильном, действенном механизме социальной защиты и социальных гарантий можно обеспечить динамичное продвижение к рыночной экономике, сохраняя общественно-политическую стабильность»¹.

Социальная инфраструктура — необходимое звено рыночной экономики и она оказывает воздействие на ее развитие через усиление роли человеческого фактора.

Значительный естественный прирост населения, высокая доля лиц до и после трудоспособного возраста требуют крупных вложений в создание новых рабочих мест, развитие институтов социальной инфраструктуры. Так, в 1997 г. они составили до 40% всех капитальных вложений².

Изменилась и структура капитальных вложений в развитие экономики по источникам финансирования. В 1995 г. наибольшую долю (42,1%) составляли средства предприятий, значительной (27,2%) оставалась доля средств государственного бюджета, 9,7% составляли кредиты банков, 6,6% — средства населения, которые в основном использовались на жилищное строительство, а 14,4% — иностранные инвестиции³. В 1997 г. доля средств предприятий увеличилась до 48,7%, государственных — сократилась до 24,8%, несколько уменьшились (до 7,8%) кредиты банков и до 17,5% возросла доля иностранных инвестиций⁴. Таким образом, идут позитивные перемены в структуре капитальных вложений, снижается нагрузка на государственный бюджет.

Надо подчеркнуть, что в строительство школ, дошкольных учреждений, больниц и поликлиник вкладываются средства двумя субъектами — государством и предприятиями. Например, из 47,9 тыс. ученических мест, введенных в 1995 г., 34,7 тыс. построены на государственные, а 13,2 тыс. — на средства предприятий⁵. В основном ассигнование отраслей социальной инфраструктуры (не только в виде капитальных вложений, но и текущего финансирования их нормального функционирования) осуществляет государство.

Финансирование социального сектора непосредственно зависит от уровня развития экономики. Чем сильнее экономическая мощь страны, тем больше возможностей направлять дополнительные средства в развитие социальной сферы.

¹ Каримов И. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Ташкент, 1995. С. 11.

² Каримов И. Достижение устойчивого прогресса — приоритетная задача // Журнал налогоплательщика. 1998. № 4. С. 4.

³ Основные показатели социально-экономического развития Республики Узбекистан за 1995 год: Стат. сборник. Ташкент, 1996. С. 76—77.

⁴ Итоги капитального строительства в Республике Узбекистан. Стат. бюллетень. Ташкент, 1998. С. 78.

⁵ Там же. С. 84.

В переходный период набирает силу негосударственный сектор экономики, что видно из следующих данных: в первом полугодии 1996 г. на долю этого сектора приходилось (%):

- произведенного национального дохода — 43,8;
- производства промышленной продукции — 50,2;
- валовой продукции сельского хозяйства — 95,1;
- розничного товарооборота — 93,8;
- численности занятых — 69,4⁶.

В современных условиях усиливается необходимость привлечения средств предприятий и организаций, изыскания новых, нетрадиционных негосударственных источников, в частности привлечения средств общественных и коммерческих структур.

К негосударственным источникам финансирования отраслей социальной сферы относятся:

- 1) фонд социального страхования (бывший фонд пенсионного обеспечения);
- 2) фонд медицинского страхования;
- 3) коммерческие источники поступления средств;
- 4) денежные средства, поступающие от реализации продукции и услуг, производимых предприятиями, мастерскими профтехшкол;
- 5) благотворительные средства.

Фонд социального страхования в основном занимается сбором денежных средств от предприятий и учреждений в размерах, утвержденных законами Республики Узбекистан (37% от фонда зарплаты и 1% — от населения), и обеспечением своевременной выплаты пенсий пенсионерам.

Фонд медицинского страхования в Узбекистане делает еще первые шаги в организационно-экономическом направлении, но, как показывает мировая практика, в будущем он имеет широкие перспективы и возможности развития.

Ныне более или менее наглядно проявляются поступления средств на цели развития образования и здравоохранения от предприятий и фирм разных отраслей, а также благотворительных фондов. Так, промышленные предприятия по территориальной принадлежности оказывают шефскую помощь школам и другим учебным заведениям, в основном в части ремонта школьных зданий при подготовке к новому учебному году. Базовые предприятия профтехучилищ оказывают помощь оборудованием, сырьем, в проведении производственной практики учащихся ПТУ.

В условиях перехода к рыночным отношениям из года в год расширяются возможности финансирования высших и средних учебных заведений, а также школ, колледжей и лицеев за счет поступлений средств по контрактам, платы родителей и других рыночных источников.

Таким образом, к нетрадиционным источникам финансирования социальной сферы в Республике Узбекистан можно отнести:

- расширение платных образовательных, медицинских услуг населению;
- развитие дополнительных видов добровольного страхования;
- дальнейшее расширение процесса приватизации государственной собственности и получение доходов от этого с использованием части их на нужды социальной сферы;
- выпуск облигаций и размещение займов;
- расширение сферы деятельности благотворительных фондов;

⁶ Основные итоги социально-экономического развития Республики Узбекистан за январь-июнь 1996 г.; Краткий стат. сборник. Ташкент, 1996. С. 6.

— помощь и кредиты зарубежных стран, фирм и фондов;

— прямое финансирование со стороны предприятий и фирм.

Представляет интерес соотношение источников финансирования здравоохранения и высшего образования в ряде зарубежных стран (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Источники финансирования здравоохранения (1990 г., %)

Страна	Госбюджет	Соцстрах	Частное страхование	Платежи населения
США	21,5	18,7	31,2	25,6
Великобритания	73,1	7,7	5,5	13,7
Испания	37,6	40,0	5,0	17,4
Италия	35,7	40,6	4,9	18,8
Швеция	24,0	44,8	6,9	24,3

Источник: Отчет о мировом развитии—1993: Инвестиции в здравоохранении, Всемирный банк, Вашингтон, 1993. С. 211—239.

Таблица 2

Источники финансирования образования в зарубежных странах (1994 г., %)

Страна	Из федерального бюджета	Из бюджета штатов (земель)	Из бюджета муниципальных органов
США	36,2	57,9	5,9
Германия	12,1	83,1	0,9
Япония	85,2	11,0	3,8

Источник: Материалы семинара „Социальная политика в Узбекистане“, 15—16 апреля 1999 г. Ташкент, 1999.

Как видим, очень высока доля средств госбюджета в области здравоохранения в Великобритании, но в США она составляет всего четверть, в Швеции преобладает социальное страхование, а в США — частное. Неоднозначна и ситуация с высшими учебными заведениями.

Поэтому говорить о единообразии структуры используемых средств в разных странах невозможно. Не следует слепо копировать в этом отношении какую-либо страну; каждая из них развивает социальную инфраструктуру с учетом своих условий. Важно подчеркнуть решающую роль государственных вложений и вместе с тем активное использование иных источников финансирования соцсектора.

Исходя из анализа сложившейся в республике ситуации в области финансирования социального сектора, можно предложить следующие меры по увеличению средств, направляемых на развитие образования и здравоохранения:

— определить долю государственного и местных бюджетов в финансировании образования и здравоохранения и законодательно закрепить ее минимум;

— ускорить процесс приватизации государственного сектора в производстве и частично в высшем образовании с обязательным использованием части получаемых средств на образование и здравоохранение;

— определить, какая доля доходов от приватизации будет направляться в здравоохранение и образование, в том числе процент, направляемый на рост оплаты труда лиц, занятых в этих сферах;

— усилить меры по реформированию сфер образования и здравоохранения с целью получения их учреждениями дополнительных доходов;

— определить долю налога на добавленную стоимость и акцизов на производство и реализацию таких товаров, как табачные и алкогольные изделия, которая будет направлена в образование и здравоохранение;

— проводить целевые лотереи с использованием доходов от них в данных отраслях.

С другой стороны, следует стимулировать использование и негосударственных средств для финансирования этих отраслей. Так, одним из источников финансирования социальной сферы является частная благотворительность. В развитых странах она осуществляется в разных формах. Например, в сфере культуры ее доля по отношению к государственным ассигнованиям в 80-е годы составляла: в Великобритании — 3—6%, в Нидерландах — 7%, в Финляндии — 2%, в Швейцарии — 10—13%⁷. В сфере образования и здравоохранения эта доля еще ниже. Тем не менее не следует пренебрегать и этим источником финансирования.

Надо сказать, что основная доля средств частной благотворительности поступает от крупных компаний. Чтобы активно использовать эти средства, необходимо предусмотреть налоговые льготы для субъектов, осуществляющих меценатство. В основном все предприятия уплачивают налог на прибыль в размере 38%, а по доходу — 18%. Но имеются и определенные льготы. Так, освобождаются от уплаты налога предприятия, использующие не менее 50% инвалидов, 75% учащихся школ и ПТУ, 50% — пенсионеров; фонды, чья цель — благотворительная деятельность. Кроме того, льготы распространяются на организации образования и здравоохранения, чья прибыль используется на развитие их материально-технической базы, а также средства от разных юридических лиц, передаваемые для финансирования образовательных учреждений или в порядке оплаты их услуг.

У нас предусмотрено снижение налогооблагаемой прибыли на сумму затрат на содержание находящихся на балансе предприятий учреждений здравоохранения, домов престарелых и инвалидов, взносов в различные фонды, предприятиям культуры, образования, здравоохранения и прочим, но не более 1% налогооблагаемой прибыли. Более значительны льготы по средствам, направляемым на жилищное и социально-культурное строительство (уменьшение на 50%).

Видимо, следует стимулировать и создание специальных ассоциаций, малых и средних предприятий целевого назначения с использованием их средств на благотворительные цели. Кроме того, целесообразно предусмотреть и систему льгот при направлении негосударственных средств на строительство объектов здравоохранения и образования.

Кроме создания системы стимулов для частной благотворительности, надо шире знакомить предпринимателей с формами, в которых она осуществляется, и с целями, которые могут ставить себе предприниматели (реклама, публицити, получение выгоды). Выбирая более подходящую форму благотворительности, предприниматель полнее учит и свои интересы.

⁷ Зайцева Л. Источники финансирования социально-культурной сферы и роль промышленного меценатства//ВЭ. 1993. № 4. С. 85.

Следует также стимулировать развитие страховой медицины на негосударственной основе с параллельным развитием государственного медицинского страхования. При этом часть средств, которые не используются в данный момент, может быть использована на развитие самого медицинского страхования, а часть их можно разрешить страховым организациям использовать в быстром коммерческом обороте с обязательным расходованием части прибыли (30—50%) в социальной инфраструктуре.

В Узбекистане пока еще сохраняется ведомственная система содержания отраслей социальной инфраструктуры; например железнодорожные учебные и лечебные, а также дошкольные учреждения и учреждения культуры; есть такие учреждения в системе министерства энергетики и др. Здесь, конечно, имеют место свои проблемы, но, безусловно, сейчас содержание ведомственных учреждений социальной инфраструктуры позволяет привлекать значительные финансовые ресурсы. Так, в 1995 г. доля негосударственных капитальных вложений в строительство составляла⁸:

- школ — 27,7%.
- дошкольных учреждений. — 34,4%,
- больниц — 12,5%.

Видимо, надо предусмотреть систему налоговых и иных льгот при ведомственных вложениях в социальную инфраструктуру, особенно в образование и здравоохранение. Например, вычет этих средств из налогооблагаемых доходов либо в полном объеме, либо их доли, а также обеспечение рекламы таких предприятий. Особенно, если это — вложение не в ведомственные, а в муниципальные объекты.

В дальнейшем, очевидно, можно будет привлекать и средства населения через выпуск целевых государственных ценных бумаг.

Итак, как видим, сфера использования негосударственных источников средств явно расширяется. В этой связи надо сказать, что в Узбекистане за последние 8 лет в системе здравоохранения приватизировано более 300 объектов; врачи получили законную основу для частной практики и в настоящее время около 700 врачей практикуют. Произошло разгосударствление всех аптек. В результате объем поступлений от внебюджетных источников сейчас превышает 5% бюджета здравоохранения. По имеющимся прогнозам, предполагается до 2000 г. обеспечить следующую структуру источников финансирования в системе здравоохранения республики:

- государственный бюджет — примерно 60%,
- обязательное страхование — 30%,
- платные услуги и добровольное медицинское страхование — приблизительно 10%.

Постепенно происходят изменения и в образовании — растет число лиц, получающих образование за плату. Увеличение их количества может привести к значительным поступлениям в эти отрасли. Можно также порекомендовать ввести социальные кредиты с их последующей выплатой после окончания учебы. Можно изменить и порядок начисления стипендий: от уравнительной выплаты всем студентам перейти к выплате стипендий только лучшим, что позволит значительно сократить эти расходы, а экономию использовать на развитие материальной базы высшей школы. Немаловажным источником необходимых средств могут служить и хозяйственные работы.

Проводя работу по привлечению нетрадиционных источников финансирования непроектной сферы, следует также совершен-

⁸ Рассчитано по: Основные показатели... С. 84.

ствовать меры по их более рациональному, эффективному использованию.

Таким образом, можно пойти и постепенно расширять новые, нетрадиционные формы финансирования социального сектора, что значительно сократит нагрузку на государственный бюджет и будет отвечать нашей важнейшей задаче — обеспечить «последовательное и неуклонное продвижение по пути демократических и рыночных реформ в сочетании с сильной социальной политикой и защитой наиболее уязвимых слоев населения»⁹.

⁹ Каримов И. А. Доклад на XIV сессии Олий Мажлиса//Правда Востока. 1999. 15 апр.

С. М. АДИЛХОДЖАЕВА

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Экономика любой страны — сложная динамичная система, сформированная как целостная совокупность прочно взаимосвязанных хозяйствующих отношений. Одним из субъектов этих отношений выступает предприниматель.

Субъекты предпринимательской деятельности — это лица, правомочные осуществлять предпринимательскую деятельность. Субъектами предпринимательства могут быть субъекты права и субъекты гражданского права. Субъект права — самая широкая категория правоведения. В нее входят все участники общественных отношений, которые в соответствии с действующим законодательством способны быть носителями прав и обязанностей.

Все возможные субъекты гражданского права, объединяемые единым понятием «лица», подразделяются на три группы. Первая — физические лица, которые, в свою очередь, представлены тремя разновидностями: граждане, иностранцы, лица без гражданства. Вторая — юридические лица. Они могут быть узбекистанскими, иностранными и смешанными (совместными). Юридические лица учреждаются и действуют дифференцированно в рамках определенных организационно-правовых форм. Третью группу составляют Республика Узбекистан, Республика Каракалпакстан, местные органы государственной власти (ст. 79 ГК РУз).

Правовой режим субъектов предпринимательской деятельности полностью подчиняется известной триаде: общее (субъект права), особенное (субъект гражданского права) и отдельное (субъект предпринимательской деятельности). Прежде чем быть субъектом предпринимательской деятельности, лицо является субъектом гражданского права. Субъект предпринимательской деятельности — это такой субъект гражданского права, который на свой риск осуществляет самостоятельную деятельность, направленную на систематическое извлечение прибыли от пользования имуществом, продажи товара, выполнения работ или оказания услуг и зарегистрирован в этом качестве в установленном законом порядке.

Из этого определения вытекает следующее:

Во-первых, одним из отличительных признаков предпринимателя является его самостоятельность, т. е. он сам принимает решения, связанные с предпринимательской деятельностью.

Во-вторых, осуществление деятельности на свой риск предполагает материальную ответственность предпринимателя за успешность осуществляемой им деятельности. Виды этой ответственности могут

быть разными, в зависимости от той организационно-правовой формы, посредством которой осуществляется предпринимательская деятельность: от полной материальной ответственности всем имуществом предпринимателя до ответственности, пропорциональной доле предпринимателя в общем капитале.

В-третьих, получение прибыли от предпринимательской деятельности должно быть систематическим. Разовое получение прибыли от тех или иных коммерческих операций не может рассматриваться как осуществление предпринимательской деятельности.

В-четвертых, закон требует также от субъектов предпринимательской деятельности обязательной государственной регистрации в соответствующих органах в установленном законом порядке.

Физические лица (граждане) могут заниматься предпринимательством путем оформления индивидуальной предпринимательской деятельности (ст. 24 ГК РУз). Для приобретения статуса индивидуального предпринимателя гражданин должен обладать следующими общими признаками субъекта гражданского права (ст. ст. 17—22 ГК РУз):

А) правоспособностью (способность иметь гражданские права и нести обязанности);

Б) гражданской дееспособностью (способность своими действиями осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности);

В) иметь имя (фамилия, собственно имя, а также отчество);

Г) иметь место жительства (место, где гражданин проживает постоянно или преимущественно).

Главным в приведенных признаках практически является гражданская дееспособность. Правоспособность и иные признаки создают лишь необходимые предпосылки, возможность осуществления гражданином предпринимательской деятельности. Дееспособность же превращает возможность в реальные предпринимательские отношения.

Особенности статуса индивидуального предпринимателя, действующего без образования юридического лица, по сравнению с общегражданской правоспособностью гражданина заключаются в следующем.

Во-первых, этот статус приобретается с момента государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя. Гражданин, осуществляющий такую деятельность без государственной регистрации, действует в нелегальной, «теневой» экономике. Гражданин, фактически занимающийся предпринимательской деятельностью, но не прошедший государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, не приобретает в связи с занятием такой деятельностью статуса предпринимателя. Поэтому споры с участием таких граждан, в том числе связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, подведомственны не хозяйственным судам, а судам общей юрисдикции. Вместе с тем при разрешении споров, возникающих по поводу незаконной предпринимательской деятельности, гражданин не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем.

Во-вторых, индивидуальный предприниматель, который не в состоянии удовлетворить требования кредиторов, связанные с осуществлением им предпринимательской деятельности, может быть признан по решению суда несостоятельным (банкротом). При разрешении подобного спора свои требования к индивидуальному предпринимателю могут предъявить и кредиторы по обязательствам, не связанным с осуществлением предпринимательской деятельности (о причинении вреда

Жизни, здоровью или имуществу граждан или юридических лиц, о взыскании алиментов и т. п.). Основания и порядок осуществления соответствующих процедур устанавливаются законом о банкротстве.

В-третьих, требования кредиторов индивидуального предпринимателя в случае признания его банкротом удовлетворяются за счет принадлежащего ему имущества, на которое может быть обращено взыскание. Требования удовлетворяются в порядке очередности, установленном ст.ст. 26, 56 ГК РУз.

Однако у индивидуальных предпринимателей есть и немало общего с гражданами-не предпринимателями. Это позволяет сделать вывод о том, что правовой статус индивидуального предпринимателя «расположен» на стыке правомочий обычных граждан и коммерческих организаций, вбирая в определенной мере и те, и другие. В частности, индивидуальный предприниматель, как и любой гражданин, может быть решением суда ограничен в дееспособности или вовсе лишен дееспособности, признан безвестно отсутствующим или умершим. Он же может работать в любой должности на платной основе в частных, государственных или общественных организациях, если только эту работу и должность законом не запрещено совмещать с предпринимательством. В отличие от юридических лиц имущество индивидуальных предпринимателей, составляющее объекты коммерческой деятельности, может быть ими завещано и переходить по наследству. Но право заниматься предпринимательством по наследству не переходит. Став собственником предприятия или иного имущества и правопреемником всех кредиторских и дебиторских задолженностей, наследополучатель обязан зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя.

Юридическим лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью, присущи совершенно определенные юридические обязательные признаки. Примечательное отличие этих юридических лиц от физических состоит и в том, что они, как правило, в той или иной мере занимаются предпринимательством.

При характеристике статуса юридических лиц как субъектов предпринимательской деятельности необходимо четко уяснить признаки юридического лица, а также его классификацию по степени и возможности участия в предпринимательской деятельности.

Основополагающие признаки юридического лица следующие:

- наличие у организации обособленного имущества в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении;
- возможность от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, а также нести обязанности;
- возможность самостоятельно отвечать по своим обязательствам;
- возможность от своего имени выступать истцом и ответчиком в суде.

Только все эти признаки в совокупности придают организации статус юридического лица (ст. 39 ГК РУз).

Главенствующим среди указанных признаков является первый — наличие обособленного имущества. Без него не возникает сам вопрос о юридическом лице, не приходят в движение другие признаки юридического лица. Этим признаком статус последнего качественно отличается от статуса индивидуального предпринимателя. Гражданин, являющийся индивидуальным предпринимателем без образования юридического лица, владеет, пользуется и распоряжается своим имуществом не только для занятия предпринимательством. Он использует его также для удовлетворения любых своих потребностей и интересов, для осу-

ществления неотчуждаемых прав и свобод. Поэтому ограничение с помощью юридически обязательных норм имущества гражданина, которым он оперирует в предпринимательской деятельности, от имущества, используемого им в иных целях, означало бы нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Вторая группа — дополнительные признаки, производные от первых. В частности, это организационное единство, предполагающее наличие у юридического лица четкой внутренней упорядоченности — органов управления, наделенных строго определенными полномочиями, структурных подразделений, предназначенных для выполнения функций юридического лица, и т. п.; наличие самостоятельного баланса или сметы.

Классификация юридических лиц может осуществляться по различным критериям. Так, в некоторых западных странах (Великобритания, США, Канада) правовыми формами предпринимательства являются: 1) единоличное владение; 2) партнерство; 3) корпорация.

Единоличное владение (преимущественно малое предпринимательство) — в буквальном смысле самостоятельное ведение дел в своих интересах. Владелец организует производство и сам его контролирует, обладая значительной свободой действий. Поскольку получаемый владельцем доход зависит от успешной деятельности предприятия, здесь появляется стимул вести дела эффективно. Однако финансовые ресурсы единоличного предпринимателя недостаточны для того, чтобы фирма могла вырасти в крупномасштабное предприятие.

Партнерство — это форма организации предпринимательства, при которой два или более отдельных лица договорились о владении предприятием и его управлении, что соответствует правовым формам хозяйственных обществ и товариществ в нашей стране. Обычно они объединяют свои финансовые ресурсы и умение вести дела, а также распределяют риски, прибыли или убытки, которые могут выпасть на их долю. Но недостатком партнерства является финансовая ограниченность. В то же время продолжительность партнерской деятельности непредсказуема. Выход из партнерства или смерть партнера, как правило, влекут за собой распад и полную реорганизацию фирмы, потенциальный срыв ее деятельности.

Корпорация — это правовая форма бизнеса, отделенная от конкретных лиц. Эти признанные правительством «юридические лица» могут приобретать ресурсы, производить и продавать продукцию, брать в долг, предоставлять кредиты и т. д. Корпорация считается наиболее эффективной формой организации бизнеса в вопросах привлечения денежного капитала.

В 1993 г. в США насчитывался 21 281 тыс. различных экономических единиц, в том числе предприятий единоличного владения свыше 74%, корпораций — 18,6, партнерств — около 7%. Доля корпораций и партнерств характеризуется тенденцией к сокращению. Однако, если обратиться к показателям делового оборота и полученного дохода, то обнаруживается, что доминирование корпораций остается бесспорным и подавляющим. В 1993 г. деловой оборот корпораций составлял почти 90% суммарного оборота в США¹. Это означает, что акционерная собственность занимает в США лидирующие позиции. Но и среди корпораций наблюдается значительная дифференциация. Из 4 млн. промышленных корпораций страны 500 крупнейших дают около 40% валового внутреннего продукта, а остальное приходится на долю мелких.

Корпорациям присущ уникальный способ финансирования — через продажу акций, — который позволяет привлекать сбережения многочис-

¹ Statistical Abstract of the United States. Wash., GPO. 1996. P. 533.

ленных частных лиц. Корпорации обычно имеют более легкий доступ к банковскому кредиту по сравнению с другими формами организации бизнеса. Причина заключается не только в большей надежности корпораций, но и в их способностях обеспечивать банкам прибыльность счетов.

При организации корпораций в странах с развитой рыночной экономикой решающим фактором является денежный капитал. В Республике Узбекистан образование корпораций осуществляется в процессе разгосударствления. В основном корпорации, концерны образуются на базе бывших министерств, причем контрольный пакет акций доминирующего числа образованных корпораций сохраняется за государством. Это связано с временной необходимостью сохранить экономические рычаги управления за государством при разрушении старых, административных методов управления.

В соответствии с Гражданским кодексом Республики Узбекистан, юридические лица, включая предпринимательские организации, подразделяются на две большие группы. В первую входят те предпринимательские организации, которые обладают общей правоспособностью. Они могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов предпринимательской деятельности, не запрещенных законом. В круг таких юридических лиц входят коммерческие организации. Извлечение прибыли для них — основная цель их профессиональной предпринимательской деятельности.

Конкретно к таким юридическим лицам относятся:

А. Полные товарищества. Их участники занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества и несут ответственность по его обязательствам принадлежащим им имуществом (ст. 60 ГК РУз).

Б. Коммандитные товарищества. Они объединяют две разновидности неодинаковых в правовом отношении участников: полных товарищей, осуществляющих предпринимательскую деятельность от имени товарищества и отвечающих по обязательствам товарищества всем своим имуществом; вкладчиков (коммандистов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в предпринимательской деятельности товарищества (ст. 61 ГК РУз).

В. Общества с ограниченной ответственностью. Их участники несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости внесенных ими вкладов (ст. 62 ГК РУз).

Г. Общества с дополнительной ответственностью. Их участники солидарно несут ответственность по обязательствам общества своим имуществом в одинаковом для всех кратном размере к стоимости их вкладов, определяемом учредительными документами самого общества (ст. 63 ГК РУз).

Д. Акционерные общества. Их участники несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. Кроме Гражданского кодекса РУз, правовое положение акционерных обществ определяется Законом РУз «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» от 26 апреля 1996 г. По ранее действовавшему законодательству различались акционерные общества открытого типа и акционерные общества закрытого типа. Сейчас они именуется как «открытые акционерные общества» (ст. ст. 64—66 ГК РУз).

Е. Дочерние и зависимые хозяйственные общества, составляющие особую разновидность коммерческих организаций. Хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное

общество или товарищество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом. Хозяйственное общество признается зависимым, если другое (преобладающее, участвующее) общество имеет более 20% голосующих акций акционерного общества или 20% уставного капитала общества с ограниченной ответственностью.

Перечисленные коммерческие организации, обладая по закону общей правоспособностью, нередко сами ограничивают свою правоспособность, приводя в учредительных документах исчерпывающий перечень видов деятельности, которыми они вправе заниматься.

Во вторую группу входят юридические лица — обладатели специальной правоспособности. Суть специальной правоспособности состоит в том, что ее обладатели могут иметь гражданские права, лишь соответствующие целям деятельности, предусмотренным в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Эту группу составляют:

1) коммерческие организации, которые в порядке исключения из общего правила не обладают общей правоспособностью (государственные унитарные предприятия и иные виды организаций, предусмотренные законом, например банки и страховые компании). Унитарные предприятия, а также другие коммерческие организации, в отношении которых предусмотрена специальная правоспособность, не вправе совершать сделки, противоречащие целям и предмету их деятельности;

2) некоммерческие организации — извлечение прибыли не является для них основной целью, а полученная прибыль не делится между участниками организации.

К ним относятся потребительские кооперативы (это единственный вид некоммерческой организации, доходы которой, полученные от предпринимательской деятельности, распределяются между ее членами); общественные или религиозные организации (объединения), финансируемые собственником учреждения, благотворительные и иные фонды, органы самоуправления граждан (ст.ст. 73—78 ГК РУз, Закон РУз «Об общественных объединениях»).

Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных целей и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, а также иных целей, направленных на достижение общественных благ. Некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы. Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных прав, участие в хозяйственных обществах и товариществах в качестве вкладчика.

Некоммерческие организации ведут учет доходов и расходов по предпринимательской деятельности. Их специальная правоспособность устанавливается законом. Следовательно, сделки, совершенные за пределом такой правоспособности, являются ничтожными как противоречащие закону.

Все рассмотренные субъекты предпринимательской деятельности, помимо осуществления предпринимательской деятельности внутри страны, могут, согласно Закону РУз «О внешнеэкономической деятельности», быть субъектами и внешнеэкономической деятельности после соответствующей регистрации в Министерстве внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан.

Как видно из приведенной краткой характеристики, субъекты предпринимательской деятельности являются главной движущей силой экономических реформ в Узбекистане. От их умения быстро находить оптимальные пути размещения своего потенциала на рынке зависит и успех экономических реформ.

А. РАҲМОНОВ

ШАРҚ ДЕМОКРАТИЯСИ ВА ШАРИАТДА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

Шарқда инсон ҳуқуқлари ва демократик жараёнларнинг қадимдан шаклланган ўзига хос хусусиятлари мавжуд. Инсон ҳуқуқлари муаммолари давлат ва ҳуқуқ назариясида ўзига хос тарихга эга. Бу тарихий йўлда муҳим жабҳалардан бири Ислом дини бўлиб, у дин сифатида эрамининг VII асрида вужудга келган ва аста-секин мусулмонларнинг пймони, мафкураси, фалсафаси, турмуш тарзи ҳамда уларнинг илоҳий қонуниятига айланган¹.

Ҳуқуқни шариатдан ва мусулмон ҳуқуқидан ажралган ҳолда тасаввур этиб бўлмайди². Мусулмон ҳуқуқи ва шариатни кенг маънода турли ижтимоий регуляторларга тегишли меъёрлар мажмуаси бўлиб, уларнинг ичида маънавий, ҳуқуқий ва диний хулқ-атвор ҳамда урф-одат қоидалари ўз аксини топади. Мусулмон механизмини ижтимоий тартибга тўлиқ киритиш мақсадга мувофиқ бўлиб, у тор маънода мусулмон ҳуқуқи тушунчасига тўғри келмайди³.

Шариат ҳуқуқий тизим сифатида ўзида асосий инсон муносабатларини жамият, давлат, инсон ҳуқуқлари, оила ва бошқа соҳаларда тартибга солувчи асосий тизимларини ўзида акс эттиради. Бир сўз билан айтганда, шариат — бу диёнатли мусулмонларнинг туғилишидан ўлимигача хулқ-атвор қоидалари мажмуасидир.

«Шариат — бу мусулмон учун конституция ва ундан муҳимроқ бўлган асосий қонундир»⁴. Шариат ўзида мусулмон ҳаёт фаолиятининг кўпгина соҳалари: шахсий ва ижтимоий, маданий ҳаёт кечириш, ўлдирмаслик, камбағал-қашшоқлар, етимларга ёрдам бериш, ўғирлик қилмаслик, бировларни ҳафа қилмаслик, ўз аҳдига вафолик, ота-оналар ҳақида ғамхўрлик, оила аъзолари — хотин ва бола-чақани асраш, никоҳга садоқат қилиш, кечиримли бўлиш, сабр-тоқатли ва диёнатли бўлиш, ичкиликбозлик қилмаслик, қимор ўйинларга ружу қўймаслик ва ҳоказоларни ўз ичида мужассамлаштиради.

Кейинчалик инсон ҳуқуқлари ҳуқуқий шаклга эга бўлади ва турли мамлакатларда турли норматив актларда шаклланади, чунончи «Озодликлар инглиз хартияси» 1215 йил, «Ҳуқуқ ҳақида петиция» 1628 йил, «Ҳуқуқлар ҳақида Билл» 1689 йил, «Виржиния ҳуқуқларининг Америка Декларацияси» 1776 йил, «АҚШ Конституцияси» 1789 йил, «Инсон ва фуқаро ҳуқуқлари Декларацияси» 1789 йил, «Ҳуқуқлар ҳақида Билл» 1789—1791 йил, «Инсон ва фуқаро ҳуқуқлари француз Декларацияси» 1789 йил, «Инсон ҳуқуқлари умуминсоний декларацияси» 1948 йил, «Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлари халқаро пакти» 1966 йил, «Фуқаро ва сиёсий ҳуқуқлари халқаро пакти» 1966 йили ва бошқалардир.

Инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги таълимотнинг ривожига Шарқ фалсафаси ва Шарқ демократияси ётибди ва унинг ўрни бениҳоя катта-

¹ Қаранг: Хидоя — Комментарий мусульманского права. Т. I. Ташкент, 1994. С. 26. (Отв. редактор и автор вступ. статьи и комментариев проф. А. Саидов).

² Шариат — араб тилидан таржимада «тўғри, ҳақ йўл» деб таржима қилинади.

³ Қаранг: Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. М., 1986. С. 14.

⁴ Гампльтон Дж. Дирасе Хадаратул-Исламия. Бейрут, 1979. 264-бет (араб тилида).

дир. Инсон ҳуқуқлари муаммоси Ислом таълимоти ва унинг яратувчилари фаолиятида ҳам муҳим ўрин эгаллайди.

Инсон ҳуқуқлари энг аввало, умуминсоний қадриятларга, умумжаҳон цивилизациясига, бу соҳада бошқа халқлар эришган тажрибаларга, халқаро ҳуқуқни умумэтироф этилган тамойиллари ва меъёрларига асосланади. Инсон ҳуқуқларига асосланган демократик жамиятнинг халқаро миқёсда эътироф этилган тамойиллари бордир.

Тенглик, эркинлик, биродарлик, халқлар ва миллатлараро дўстлик, инсоннинг ўз хоҳиш-иродасини эркин билдириши ҳамда уни амалга ошириши, озчиликнинг кўпчиликка бўйсунishi, барча фуқароларнинг тенг ҳуқуқлилиги, давлатнинг асосий идораларининг сайланиши, уларнинг сайловчилар олдида ҳисоб бериши, давлат ва жамият бошқарувида қонун устуворлиги, сайлаш йўли билан шаклландиган давлат идораларининг сайловчи ташкилотлар олдидаги жавобгарлиги ва бошқалар шулар жумласига киради,— деб уқтиради Ўзбекистон Президенти И. А. Қаримов⁵.

Инсон ҳуқуқлари Ўзбекистон Конституцияси ва қонунлар билангина эмас, балки халқнинг ўз онги, унинг маънавий-ахлоқий дунёқараши ва ҳуқуқий тажрибаси, меҳр-шафқати ва сезгирлиги билан мустаҳкамланади. «Мустақил Ўзбекистон куч-қудрат манбаи — халқимизнинг умуминсоний қадриятларга содиқлигидир»⁶.

Шарқ ахлоқий-маънавий қадриятлари устунлиги билан ажралиб туради. Асрлар мобайнида халқимизнинг юксак маънавий адолатпарварлик, маърифатсеварлик каби эзгу фазилатлари Шарқ фалсафаси ва ислом дини таълимотлари билан узвий равишда ривожланади. Шу билан бирга буюк аждодларимиз — Шарқнинг мутафаккирлари Ал-Бухорий, Ат-Термизий, Аҳмад Яссавий, Марғиноний, Баҳоуддин Нақшбандий, Ал-Хоразмий, Аҳмад Фарғоний, Беруний, Абу Али ибн Сино, Амир Темур, Мирзо Улуғбек, Алишер Навоий, Бобур Мирзо ва бошқалар жаҳон цивилизациясига бебаҳо ҳисса қўшгандирлар. Бу Президентимиз И. А. Қаримов томонидан жуда аниқ таърифлаб берилган: «Буюк давлат пойдеворини қуриш, дунёда ўзинизга муносиб ўринни эгаллашда, Беруний, Ибн Сино, Муҳаммад Хоразмий, Аҳмад Фарғоний, Ал-Бухорий, Ат-Термизий, Амир Темур, Мирзо Улуғбек, Хожи Баҳоуддин Нақшбанд, Алишер Навоий, Бобур Мирзо каби боболаримизнинг бебаҳо мероси ҳамisha бошимизни баланд, қаддимизни тик қилади, халқимизни кучига куч, ғайратига ғайрат, ишончига ишонч қўшади»⁷.

Қуръони Қарим ва Ҳадиси шарифларда инсон ҳуқуқларига кенг ўрин берилган. Унда инсоннинг шахсий, ижтимоий, иқтисодий ва сиёсий ҳуқуқлари шарият қонун-қоидалари асосида баён қилинган.

VII асрларда мусулмон ҳуқуқшунослари ҳуқуқий нормаларни диний нормалардан ажратмоқчи бўлганлар. Уша даврданоқ ислом намояндалари ўзларининг ҳуқуқий мактаблари ва турли тўпламлари мусулмон ҳуқуқлари бўйича шарҳларни ярата бошладилар. Ўзбекистон ва бутун Урта Осиё халқларининг ҳуқуқий онги, асосан, шарият ва одат нормалари ҳамда урф-одатлари билан белгиланади.

Урта Осиёнинг ҳуқуқий тизими шарият тамойиллари ва ҳуқуқий мақом асосида яратилган.

Шарият инсон ҳуқуқларининг кўпгина нормаларини ўзида мужассамлаштиради, аммо у французлар ва инглизлар қилганидек маҳсус тўплам, ҳужжат ёки Декларация сифатида нашр этилмаган.

⁵ Қаримов И. А. Ватан саждагоҳ каби муқаддасдир. Тошкент, 1996. 3—8-бет.

⁶ Қаримов И. А. Ўзбекистон: миллий истиқлол, иқтисодиёт, сиёсат, мафкура. Тошкент, 1993. 74-бет.

⁷ Қаримов И. А. Истиқлол ва маънавият. Тошкент, 1994. 97-бет.

Бироқ ислом давлатлари у ёки бу даражада халқаро норматив актларини яратишда ўз ҳиссасини қўшган. Чунончи Иккинчи Жаҳон урушидан сўнг 1945 йилда Сан-Францискода мусулмон давлатлари БМТ Низомини тайёрлашда иштирок этдилар. 1948 йилда шу мусулмон давлатлари дунёда «Инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари Умумжаҳон Декларацияси» лойиҳасида қатнашдилар ва уни ҳамоя қилдилар.

Халқаро меъёрий актлар муҳокамасида Миср, Индонезия, Ироқ, Эрон, Ливан, Судан, Сурия, Туркия вакиллари иштирок этдилар ва бу вакиллар БМТнинг дастлабки аъзолари бўлдилар⁸.

БМТ аъзолари ва мусулмон дунёси вакиллари лойиҳани муҳокама этарканлар, лойиҳаларга жиддий тузатишлар киритдилар, принципиал эътирозлари ва ўз фикрлари билан чиқдилар.

Декларация лойиҳаси комиссиясига ливанлик делегат Шарль Малик ислом давлатлари томонидан киритилган бўлиб, у комиссия номидан маърузачи деб белгиланган эди.

Инсон ҳуқуқлари Умумжаҳон Декларациясини ишлаб чиқиш ва 10 декабрь 1948 йил қабул қилиш даврида ислом давлатларининг бу муҳим ҳужжатга муносабатлари уларнинг инсон ҳуқуқлари ва ислом ҳуқуқи соҳаси бўйича халқаро ҳуқуқнинг ўзаро муносабатда бўлиш муаммосига нисбатан турли қарашлар мавжудлигидан далолат беради.

Масалан, мисрлик вакил инсон ҳуқуқлари Умумжаҳон Декларациясини қабул қилиш жараёнида Декларациянинг 17-моддаси (ҳар бир инсон якка ҳолда, шунингдек, бошқалар билан биргаликда мулкка эгаллик қилиш ҳуқуқига эга) ва 19-моддасига (ҳар бир инсон эътиқод эркинлиги) ислом давлатларида мусулмон аёлларининг бошқа дин вакиллари билан никоҳ тузиш ҳамда ўз дини ва эътиқодини ўзгартириш ҳуқуқи чекланганлиги ҳақида фикр билдирди. Унинг фикрича, Декларация «рағбатлантирувчи омил сифатида ўрганилиши мумкин, гарчи атайлаб бўлмаса-да, Шарқ халқ оммасини ўз эътиқодига жалб этишга йўналтирилган»⁹. Унинг акси сифатида покистонлик делегат Зафрулла Хон ўз мамлакатининг 19-модда кўрсатмаларини тўла қувватлагани ҳақида гапириб, «Покистон эътиқод ва фикрлаш эркинликларини, шунингдек, 19-моддада тилга олинган барча эркинликларнинг ашаддий тарафдоридир», деб таъкидлаган эди, лекин ундаги ҳуқуқларнинг нотўғри қўлланиши мумкинлиги юзасидан ўз эътирозларини айтиб ўтди. У ўз эътирозини Қуръоннинг «кимки ишонишни танлаган экан — ишонсин, ким ишонмаслиқни танлаган экан — ишонмасин», деган оятлар билан тасдиқлади.

Бирлашган Миллатлар Ташкилотига аъзо бўлган барча мусулмон давлатлари Декларациянинг қабул қилинишига яқдиллик билан овоз бердилар ва фақат Саудия Арабистони бетараф бўлди, Шимолий Яман эса овоз бериш жараёнида иштирок этмади.

Инсон ҳуқуқлари Умумжаҳон Декларацияси билан ислом давлатлари томонидан тан олинган ҳуқуқлар ўртасида маълум фарқлар мавжуддир.

Фақат эътиқодли мусулмонларнинг ўзаро муносабати учун қўлланиладиган қадр-қиммат ва биродарлик принциплари ҳозирги кунда уларнинг иймон-эътиқодидан қатъи назар барча инсонлар ҳуқуқлари сифатида ислом давлатлари томонидан тан олинмиши керак. Дин «Умма» доирасидаги мусулмонларга биродарлик асоси сифатида миллий мансубликка ва халқаро пландаги ҳамкорликка мойиллик билан қарама-қаршиликка кирмоқда. Туркиядан ташқари ҳеч қайси бир ислом

⁸ EN General Assambly. Third Session Firts Part Plenary Meeting Official Records, T. 6. 1948. Q. 413.

⁹ Уша жойда. 913-бет.

давлати динни давлатдан ажратиш бўйича расман қадам қўймади, ваҳоланки тажрибада, айниқса, Марғиб давлатларида динни ҳар бир кишининг виждон иши сифатида қарашга мойиллик мавжуддир.

«Умма» аъзоларининг тенг ҳуқуқлилиги нафақат ҳуқуқий нуқтаи назардан, балки анча кенг ижтимоий планда ҳам муҳимдир. Чунки ислом расман «Умма» аъзолари ўртасида уларнинг ирқи, ранги ёки синфига қараб ажратмайди. Аммо аёллар ҳақ-ҳуқуқини чеклаб қўйиш ёки жинси юзасидан тенгсизлик инсон ҳуқуқлари ислом концепциясининг анъанавий ажралиб турувчи томони ҳисобланади.

Машҳур ислом ҳуқуқшуноси Мажид Қодирӣ «ислом инсон ҳуқуқлари Умумжаҳон Декларациясида қайд қилинган халқаро пландаги тенглик ва сабрлилик принципларини қабул қилишга тайёр»¹⁰, деб ҳисоблайди. Унинг фикрича, ҳар бир индивиднинг ор-номуси, қадр-қиммати, оилавий ҳаётини ҳурмат қилиш мусулмон ҳуқуқи тан оладиган ҳуқуқлардан ҳисобланиб, у «ўзининг туб илдизлари билан ислом жамоаларининг бир қисми бўлиб келган кўпгина жамоаларнинг анъаналарига» бориб тақалади.

Ҳар бир индивиднинг ноҳақлиги қонуний тарзда исботлангандагина унинг ҳуқуқий ҳақ деб ҳисобланади, маълум даражада «айбсизлик презумпцияси» — «ал-асль-бараат ал-зимма» принципи билан белгиланади. Лекин маълумки, шариатда суд жараёнида томонлар учун тенг ҳуқуқли ҳимоя қилиш кафолати берилмайди. Масалан, Покистонда номуси топталган аёл судда иккита гувоҳни кўрсатиши шарт, акс ҳолда у хиёнат қилганликда айбланиб, узоқ муддатга озодликдан маҳрум этилади.

Яна шу нарса маълумки, эркак ва аёлнинг суддаги кўрсатмалари бир хил кучга эга эмас ва ҳоказо.

Инсон ҳуқуқлари Умумжаҳон Декларациясида индивид эркинлигининг қиёсий таълил қилиш концепцияси ҳисобланиб, «эркинлик» сўзи ислом теологларига сиёсий ва фалсафий концепция сифатида маълум бўлса-да, аслида «эркинлик»нинг ҳақиқий маъноси «қуллик»нинг қарама-қаршиси назарда тутилади. «Эркинлик»нинг фалсафий концепциясидан инсонларни ўзаро муносабатларида «эркин танлаш»ни амалга ошириш билан бирга инсон қобилиятининг ишга солишини ифода этиш учун фойдаланилган. Лекин «эркинлик»ка бундай ёндашиш исломда ижтимоий тартибга солишнинг туб шароитига мос келмайди: инсоннинг барча амали — Аллоҳдан. Инсоннинг Аллоҳ иродасига бунчалик олий, кенг қамровли даражада тобеълиги инсонларни ўзаро муносабатларида индивиднинг эркинлиги учун ҳеч қандай имконият бермайди ва ислом тенг тарқалган ҳудудларда азоб-уқубатларни Аллоҳнинг иродаси деб ҳимоя қилади.

Бинобарин, бу масаланинг ҳақиқат томонини гапирадиган бўлсак, халқаро ҳуқуқий ҳужжатларда қайд этилган инсон ҳуқуқлари концепцияси исломда инсоннинг ўрни ва ахлоқининг олдиндан белгилангани билан мос келмайди. Дин эркинлиги масаласида ўзига хос вазият юзага келади. Қуръонга биноан, исломга кириш қарши куч билан эмас, балки ишонтириш йўли билан амалга оширилиши керак. Бу хусусда «бақара» сурасининг 256-оятда шундай дейилган: «Динга зўрлаб киритиш йўқдир. Зеро ҳақ йўл залолатдан ажраб бўлди. Бас, ким шайтондан юз ўгириб, Аллоҳга иймон келтирса, у ҳеч ажралмайдиган мустаҳкам ҳалқани ушлабди»¹¹. Лекин исломни қабул қилган инсон «ундан юз ўгириши мумкин эмас», исломни бошқа дин билан алмаштирса, яъни мусулмон ўз динидан қайтиб бошқа динни қабул қилса ва агар индивид қилган ишидан пушаймон бўлмаса, уни анъанага кўра

¹⁰ K h a d i r i M. Human Rights in Islam//The Conception of Justice. 1984. Q. 236.

¹¹ Қуръони Карим. Алоуддин Мансур таржимаси. Тошкент, 1992. 31-бет.

Ўлимга маҳкум этганлар. Бу анъана вақт ўтган сайин исломнинг бир қисми бўлиб қолди ва давлат томонидан ҳимоя қилинди. Фақат Усмонийлар салтанатининг инқирозидан сўнг «динни ўзгартирилганлиги» учун ўлимга маҳкум этиш жазоси бекор қилинди. Бугунги кунда фикрлаш, виждон ва дин эркинлиги (Декларациянинг 18-моддаси), шунингдек, ўз дини ва эътиқодини ўзгартириш эркинлиги кўпгина мусулмон мамлакатлари томонидан инкор этилмайди.

Ислом кўрсатмаларига асосан, ҳокимият манбаи Аллоҳ бўлиб, унинг ҳукмлари фақат инсон учундир. Шунинг учун Аллоҳ кўрсатмаларига зид келувчи партиялар ман қилинади. У ҳолда касаба уюшмаларини тузиш тажрибаси ҳам «ғайриқонуний» экан, чунки касаба уюшмалари ислом кенг тарқалган кўпгина мамлакатларда сиёсий партияларнинг бир кўриниши сифатида ўрганилади. Аниқроғи, касаба уюшмаси фаолият кўрсатишга рухсат этилган бир қанча давлатларда оппозицион партиялар фаолиятига қаршилик кўрсатилиши натижасида касаба уюшмаларини сиёсийлаштириш жараёни бўлган.

Кейинги вақтда оралиқ концепцияси ҳам пайдо бўлмоқда. Аллоҳ халққа ҳокимиятни юборди ва шунинг учун халқ ҳокимиятнинг асоси ҳисобланади, лекин унинг хатти-ҳаракатлари ислом кўрсатмаси билан чегараланади.

Умуман, мусулмон давлатларида инсон ҳуқуқлари соҳаси бўйича ҳукмрон тартибларнинг ҳуқуқий ёндашуви ва ҳуқуқий тажрибаси бир томондан мазкур масалалар бўйича ислом ҳукмронлиги шароити — иккинчи томондан, бир-бирини инкор этувчи хусусиятга эга. Бу ерда чегара ижтимоий-синфий, сиёсий-ғоявий чизиги бўйича ўтади, баъзи ҳолларда Эрон, Покистон ёки Саудия Арабистонида бўлгани каби диний шаклларни қабул қилади.

Ислом эрасининг (ҳижрий) XV асрнинг бошланиши билан Ислом Кенгаши Европа учун 1981 йил 19 сентябрида Умумжаҳон Ислом Декларациясини тайёрлади ва чоп этди. Бу Декларация 1980 йилнинг 12—15 апрель кунлари Лондонда Муҳаммад Пайгамбарга бағишлаб ўтказилган халқаро конференцияда қабул қилинган эди¹². Ислом Кенгаши давлатлараро ташкилот ҳисобланмаса ҳам, у «ислом бирдамлиги» ҳаракатида тан олинган.

Ислом Кенгашининг Бош котиби Салим Аззам таъкидлашича, «инсон ҳуқуқлари Ислом Декларацияси Куръон ва Суннага асосланади ва у машҳур мусулмон эрудитлари ва ҳуқуқшунослари, шунингдек ислом ҳаракати ва тафаккур оқимлари вакиллари томонидан ишлаб чиқилган». Декларациянинг кириш қисмида «уларнинг илоҳий келиб чиққанлиги сабабли ҳеч қайси раҳбар ёки ҳукумат, ҳеч қандай ассамблея ёки ҳокимият Аллоҳ томонидан ато этилган инсон ҳуқуқларини чеклай олмайди, бекор қилолмайди ёки бузолмайди. Шунингдек, ҳеч ким ундан воз кечолмайди» деб таъкидланади. Инсон ҳуқуқларига ислом нуқтаи назаридан ёндашишнинг кейинги хусусияти шуки, улар «бутун ислом тартибининг таркибий қисми» ҳисобланади, улар:

1) барча инсонлар тенгдирлар ва улар ирқи, танасининг ранги, жинси, шунингдек, келиб чиқиши ва тилидан қатъи назар камситилмайдилар ва ҳеч нарсада чекланмайдилар;

2) барча инсонлар эркин бўлиб туғиладилар;

3) қуллик ва зўрлаб меҳнат қилдириш ман этилади;

4) оила институти жамиятнинг асоси сифатида сақланиши, ҳимоя қилиниши учун шароитлар яратилган;

5) ҳукмдорлар ва бошқарувчилар давлатда амалда бўлган қонун олдида бир хил жавоб берадилар ва унинг олдида тенгдирлар;

¹² Қаранг: Раҳманкулов Х., Раҳманов А. Права человека: История и современность. Ташкент, 1998. С. 244—253.

6) фақат қонун билан келишилган қондаларга бўйсуниб керак;
7) ҳар қандай дунёвий ҳокимият қонун томонидан белгиланган муқаддас вақтинчалик берилган деб ҳисобланиши керак ва у билан ва у томонидан белгиланган афзалликлар асосида амалга оширилиши лозим;

8) барча иқтисодий бойликлар инсониятга берилган илоҳнинг муруввати сифатида қабул қилиниб, улардан ҳам Қуръон ва Суннада қайд этилган қондалар ва қадр-қимматлар асосида фойдаланиш мумкин;

9) диндорлар кенгашидан сўнг барча жамоатчилик ишлари ҳал қилинади ва олиб борилади, маъмурий ҳокимият эса амалга оширилади, вакиллар қонун ва ижтимоий фаровонликка қарама-қарши бўлмаган қарорлар қабул қилишда иштирок этадилар;

10) ҳар бири киши ўз имкониятига яраша вазифаларни бажаради ва худди шундай ҳолатда ўз қилмишларига жавоб беради;

11) ҳар бир киши шу нарсага ишониши керакки, унинг ҳуқуқи бузилса, белгиланган чоралар кўрилади;

12) ҳеч ким қонунда у учун кафолатланган ҳуқуқлардан маҳрум этилмайди, бу ҳодиса фақат қонунда рухсат этилган меъёردа мазкур қонун асосида амалга оширилади;

13) ҳар бир киши, умуман жамиятга ёки унинг аъзоларидан бирига қарши жиноят содир этган кишига нисбатан юридик чоралар кўриш ҳуқуқига эга;

14) а) инсониятни ҳар қандай эзиш, жабр-зулм қилиш ва адолатсизликдан қутқариш учун;

б) ҳар бир кишига қонунда белгиланган чегарада, услуб ва шароитда хавфсизлик, қадр-қиммат ва эркинликни кафолатлаши учун барча чораларни ишга солади.

Декларациянинг муаммолари даҳлсиз ва ажралмас инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилишлари, уларни ислом томонидан буюрилган деб ўрганилиши шарт.

I—XIV моддаларида фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар келтирилади. Улар орасида:

Яшаш ҳуқуқи (I модда) — инсон танаси тириклигида қандай бўлса, ўлгандан кейин ҳам шундай даҳлсиз ва муқаддас хусусиятга эга бўлиши кафолатланади.

Эркинлик ҳуқуқи (II модда) да «Қонунни қўллаш талаб қиладиган ҳолатлардан ташқари эркинлик ҳуқуқи ҳеч қандай чеклашга йўл қўймасликни, шунингдек «ҳар қандай халқ ва ҳар қандай инсон» эркинлигининг ҳамма шакллари учун ажралмас ҳуқуққа эгадир, улар жисмоний, маданий, иқтисодий ва сиёсий ҳуқуқлар бўлиб, барча мавжуд имкониятлари билан мазкур ҳуқуқларнинг бузилиш ва бекор қилинганлиги учун кураша оладилар.

Ҳар қандай эзилган инсон ёки халқ мазкур курашда бошқа шахслар ёки халқлар томонидан қонуний ёрдам олиш ҳуқуқига эгадир».

Тенглик ва ҳар қандай камситишга йўл қўймаслик ҳуқуқига бағишланган III моддада шундай дейилади: «Ҳеч кимга ишлаш имкониятини рад этилмайди, ҳеч ким диний эътиқоди, танасининг ранги, ирқи, келиб чиқиши, жинси ёки тилидаги фарқни ягона баҳона қилиб хавф-хатар ёки кучлироқ тазйиқ қурбони бўлиши керак эмас».

Адолат эркинлигининг (IV модда) таркибий қисмларидан бири — адолатсизликка қарши норозилик билдириш мажбуриятидир.

V моддада адолатли суд жараёни учун ҳуқуқ ҳақида сўз юритилади.

Хукмронликни ошириб юборишни ҳимоя қилиши ҳуқуқи VI моддада ёритилади.

Қийноқдан ҳимоя қилиш ҳуқуқига бағишланган VII моддада «ҳеч

қайси инсон уни жиноят қилганликни тан олиши, унинг майфаатларига зарар келтирувчи ҳаракатларга рози қилишга мажбур этиш мақсадида ўзига ёки у учун азиз ва ҳамдард бўлган шахсга руҳий ёки жисмоний қийноқ, камситиш, қўрқитишга тортилмаслиги керак», деб таъкидланади.

Ор-номуси ва обрўсини ҳимоя қилиш ҳуқуқи VIII моддада ёритилади.

Бошпана ҳуқуқи ҳақидаги IX моддада Маккадаги «ал-Масжид ал-Харам — барча мусулмонлар учун бошпана ҳисобланади», деб алоҳида таъкидланади.

Озчилик ҳуқуқи хусусидаги X моддада айтилишича, Қуръонда келтирилган «Динда зўрлаш йўқ» принципи мусулмон бўлмаган миллатларнинг диний ҳуқуқларини белгилаб бериши керак. Мусулмон давлатларида озчиликни ташкил этувчи динсизлар ўзларининг фуқаролик ва шахсий ишларини олиб боришлари учун ислом Қонуни ва хусусий қонунлардан бирини танлаш имкониятига эга бўлишлари керак.

XI модда жамиятни бошқариш ишларида мажбурий қатнашиш ҳуқуқи ҳақидадир. «Умма»нинг барча аъзоси давлат лавозимларини эгаллаш ҳуқуқига эгадирлар, чунки эркин маслаҳат, кенгаш жараёни ҳукумат ва халқнинг маъмурий муносабатлари асоси ҳисобланади.

Виждон, фикрлаш, сўз ҳуқуқи ҳақидаги XII моддада таъкидланишича, бундай эркинлик ва ҳуқуқларни амалда қўллашни чеклаш фақат ёлгон, бўҳтон, жамоатчилик тартибини камситиш, бошқа шахслар обрўсига зарар етказгандагина содир бўлади. Таъкидланадики, «ҳар қайси мусулмон Қонунда белгиланган даражада эзишга қарши курашиши ва ҳимоя қилиш ҳуқуқига эга ва мажбурдир» (3-б.). Ахборот тарқатиш жамият ва давлат хавфсизлиги нуқтаи назаридан ва қонунда белгиланган чегарада белгиланади.

Эътиқод эркинлиги ҳуқуқи, йиғилиш эркинлиги ҳуқуқи XIII, XIV моддаларда берилган.

Декларациянинг кейинги моддалари, инсоннинг ижтимоий-иқтисодий ва шахсий ҳуқуқларига бағишланади. XV модда марказий модда ҳисобланиб, унда исломнинг халқаро иқтисодий тартиби принциплари ва ундан келиб чиқадиган ҳуқуқлар берилади.

XVI модда шахсий мулкни ҳимоя қилиш ҳуқуқи ҳақидадир.

XVII модда эса меҳнаткашларнинг мавқеи ва даражаси ҳуқуқи ҳақидадир.

Ижтимоий таъминот ҳуқуқи ҳақида XVIII моддада сўз юритилади. Бу модда «ҳар қандай инсон жамоа бойликларидан қатъи назар озиқ-овқат, турар жой, кийим, таълим ва тиббий хизмат олиш ҳуқуқига эга. Жамоанинг бу вазифаси, айниқса, вақтинча ёки доимий ҳуқуқий муомалага лаёқатсиз бўлган шахслар учун тегишлидир».

Оила қуриш ва шу билан алоқадор масалалар бўйича ҳуқуқи ҳақидаги XIX модданинг мазмуни шарият аҳкомларидан сезиларли даражада фарқ қилади. Унда кўпхотинлилик қоидалари ҳақида сўз юритилмаган, таъкидланишича, «ҳеч ким ўз хоҳишига қарши чиққан ҳолда никоҳ туза олмайди, никоҳ тузгандан сўнг қисман ёки бутунлай ўзининг ҳуқуқий шахслигини йўқотмайди» (9-б.).

Ҳақиқатан ҳам, «ҳар қандай эр мана шундай ҳуқуқ ва имтиёзларга эга ва қонунда кўрсатилган мажбуриятларга бўйсунди» (1-б.). Эрлик аёлнинг ҳуқуқлари XX моддада баён қилиниб, унда маълум турмуш даражаси, никоҳни бекор қилиш ва мерос бўйича изоҳлар берилади.

Таълим олиш ҳуқуқи тўғрисидаги XXI моддада айтилишича, инсоннинг ўз тиббий қобилияти ва имкониятларидан келиб чиқиб, касб ва мартабасини танлаш эркинлиги ҳуқуқи тушунилади.

Шахсий ҳаёт учун ҳуқуқ ҳақидаги XXII модда жуда оддий: «Ҳар қандай инсон ўз шахсий ҳаётини сақлаш ҳуқуқига эга». Декларацияда келтирилган изоҳларда «қонун» атамаси шарнат деган маънони беради, яъни Қуръон ва Сунна кўрсатмалари мажмуидир ёки ҳар қандай бошқа қонун ислом юриспруденциясининг қўлланиши асосида ана шу икки манбадан келиб чиқади.

Турар жой ва яшаш жойини ўзгартириш эркинлиги ҳуқуқи XXIII моддада кўрсатилишча, «Ислом Дунёси айнан умумжаҳон мусулмон жамоаси деган маънони беради». Шунинг учун «ҳар қандай мусулмон хоҳлаган мусулмон давлатига эркин тарзда кириш ва чиқиш ҳуқуқига эга».

Юқорнда келтирилган Декларация қоидаларининг таҳлили шуни кўрсатадики, Ислом Декларацияси ноҳукумат ташкилот томонидан қабул қилинганлигига қарамай, мажбурий хусусиятга эга эмас. Декларация асосий қонун-қоидаларидан ва универсал халқаро ҳуқуқий нормалар принципларидан иборатдир, лекин давлатлар олдида маълум кафолатлар беришни ва унинг қонун-қоидаларини миллий қонунчиликка тадбиқ қилишдан келиб чиқади.

Эълон қилинган ҳуқуқлар ва эркинликлар изоҳининг мазмуни ва имконияти жиҳатидан шарнатга «боғлиқ»дир ва ундан келиб чиқувчи қонуний оятларга анъанавий хусусият касб этади ва унинг «ислом бирдамлиги» ҳаракатига аъзо бўлган бир қанча мамлакатда мазкур соҳа бўйича ҳуқуқий тажриба мқс келмаслигини ажратиб кўрсатди.

Э. М. ИСМАИЛОВА

СИМВОЛИКА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ РАМОК МИНИАТЮР СРЕДНЕГО ВОСТОКА XVI—XVIII ВЕКОВ

Философская тема о всеобщей связи и взаимозависимости всего живущего на земле и совершающегося в природе, мире является одной из древних и постоянных в творческом сознании и деятельности человека вообще, не потерявшей актуальности и по сей день в изобразительном творчестве. Уже в первобытных обществах формируются представление о зависимости человека от окружающего живого и неживого мира, от которого могли исходить спасение или гибель человека, идея неслучайности и определенного порядка совершающегося. Эти древние представления вылились в одухотворение воды, ветра, огня, деревьев, камней, в обожествление небесных светил, сформировали мифы о всеисцеляющем «древо жизни», «родили» фантастические полиморфные существа, объединившие в себе черты птиц, животных, хищников и человека, вылились в легенды о происхождении и строении мира, космоса. Так на заре истории было выражено вечное и в масштабах макрокосмоса. С появлением религиозных верований эти представления вошли в религиозные учения в качестве материала для философского обобщения и осмысления.

Во всех религиозных учениях просматриваются древние, в ряде случаев общие для народов Среднего Востока, вообще Евразии представления о мироздании, варианты перекликающихся мифологических, эпических, фольклорных образов. Смена религий не означала полную смену картины мироздания. На каждом новом этапе социального, экономического и духовного развития общество пересматривало свой мировоззренческий багаж, не отменяя накопленный опыт. Запас старых образов и тем получал в свете новой религии новый духовный смысл. Так, зороастрийское всеисцеляющее «древо жизни» Хаома, на

котором росли семена всех растений мира (мотив единения), превратился в исламе в райское «древо блаженства», на котором растут все цветы и плоды мира и которое является покровительствующим для правочерных образом — также мотив единения растительного мира и людей. В культуру ислама вошло много тем и образов доисламского мира о взаимосвязи человеческого и природного социума. Еще великий Низами (1141—1209) в поэме «Сокровищница тайн» рассматривал мир как единое целое, где всякое существо занимает необходимое место, представляя полезное звено в неразрывной цепи с остальным миром. Суфии также обратили внимание на проблему взаимоотношения человека и тварного мира, особую ответственность человека перед «братьями меньшими». Человеку всегда был присущ глубокий интерес к живому окружению, он всегда мечтал понять язык животных и птиц, стремился к этому, что отразилось в легендах о пророках и святых, обладавших чудесным взаимопониманием с животными, птицами и пр.

Так, основатель суфийского ордена «Старшие братья» Наджмиддин Кубро, обладавший, по легендам, сверхъестественным влиянием на животных, передавая им свои мысли, изображается на рисунках окруженным птицами. Зуннун Мисри, знаменитый суфийский наставник, последователь учения тайфурия (о внутреннем единстве всех религий) имел прозвище Король и Господин Рыб. Целый ряд героев литературных произведений исламского средневековья в трудные периоды общается с представителями животного мира и получает от них помощь и поддержку. Помимо Меджнуна, это также влюбленный Фархад, Ходжа Хасан (мистик), рабыня Бахрам Гура Диларам («Хашт бихишт» Амира Хосрова Дехлави) и пр. Пророк Сулейман изображается среди подвластных ему зверей, птиц и джиннов, язык которых он понимал.

Благочестивость и отрешенность от земной корысти просветленных суфиев, ведущих праведный образ жизни, вознаграждаются сверхъестественным послушанием им со стороны хищных зверей. Так, в «Бустане» Саади или «Тазкират-ул-авлие» Ф. Аттара на миниатюрах изображаются старцы, восседающие на леопарде или навьючившие свои пожитки на сопровождающего их тигра (№ 1844, ил. л. 106; № 2103, л. 301а) и т. д. Идея всеобщей связи всего свершающегося в мире просматривается в появившихся в XV в. «одухотворенных» антропоморфными и звероподобными силуэтами изображениях скал, в живом отклике природы — пейзажного фона на события в жизни героев.

Продолжением этой линии предстает появление с XVI в. в некоторых иранских, кашмирских, индо-могольских, мавераннахрских рукописях нового приема оформления листа с миниатюрой — широкой обводной рамки (с трех сторон, кроме примыкающей к корешку), заполненной отдельными изобразительными мотивами, фигурками, сценками на пейзажном или орнаментальном, цветочно-растительном фоне. Общая площадь такой рамки иногда превышала площадь самой миниатюры. К рукописям с подобными изобразительно-декоративными рамками относятся, например, великолепный тебризский список «Хамсе» Низами от 1539/43 г. х. (Лондон, Британский музей Or 2265¹; ил. 50—65, 85), отдельная миниатюра (ил. 72); «Диван» Абу-л-Фарадж Руни (ум. в 1091—1092 гг.) (список № 765, хр. ИВ АН РУЗ², ил. 49—50); рукопись № 407 с отрывками из поэтических произведений

¹ Stuart Cary Welch. Wonders of the Age: Masterpieces of Early Safavid Painting. 1501—1576. Fogg Art Museum. Harvard University. 1979. Ill. 50—65, 72.

² Восточная миниатюра в собрании Института востоковедения АН РУЗ/Составители Исмаилова Э. М., Полякова Е. А. Научн. ред. Пугаченкова Г. А. Ташкент, 1980, ил. 40—50.

Хайдара Хорезми (собрание Матенадарана) с оформлением изобразительных рамок в стиле тебризской школы 1-й половины XVI в. и (V лист) в стиле позднегератской школы, но исполненные, скорее всего, в Мавераннахре около 1530-х годов (после доставки гератских мастеров Убайдулла-ханом); портрет красавицы с чашей в руке работы Мухаммада Мурада Самарканди 2-й половины XVI — начала XVII в.; Кашмирский список «Бустана» и «Гулистана» Саади с 31 миниатюрой в интересующих нас изобразительно-декоративных рамках XVIII—XIX вв. (хр. Национальная библиотека России, ПНС, 253)³ и др.

Во всех рукописях рисунки исполнены в разных стилях: грубовато-фольклорном лубочном — в иранском списке «Дивана» Руни; однородном с красочной миниатюрой оригинального кашмирского стиля с его смешением индо-иранских черт и образов — в кашмирском списке Саади. В тебризском списке рамки полей часто выполнены отсвечивающим нежным жидким раствором золота, своей ажурной бледностью как бы подчеркивающим сочность красок изысканной миниатюры периода ее классического и высокого расцвета.

Рисунки обводных рамок представляют короткие многовариантные разнообразные сценки, одиночные изображения, на первый взгляд, как будто не связанные между собой и сюжетом основной миниатюры. Эти одиночные или состоящие из небольших групп изображения животных, птиц, полиморфных фантастических зверей и людей, живущих своей особой жизнью среди элементов условного красочного пейзажа — сада или растительного узора, — входят в набор персонажей эпоса, мифа, фольклора, художественной или суфийской литературы, составляя их устойчивые мотивы и формулы понимания и объяснения мира.

В кашмирских миниатюрах наиболее явно просматривается тенденция сведения воедино их в картину составных элементов мироздания, космоса. Так, в состав рисунков входят символы неба и верхнего мира вообще — это изображения золотого солнца в коротких копиях лучей (верхнее поле рамы), крылатых душ (голова с крыльями), крылатых небесных существ (пери или апсары, гении видьяхары), иногда с музыкальными инструментами в руках, птицы: гаруды, фениксы, просто разнообразная пернатая фауна. Символами земли предстают розово-малиновые цепи холмов, деревья и иная растительность, животные, люди. Символы подземного мира — водоплавающие птицы, змеи, ящерицы, крылатые драконы:

Характер изображений довольно разнообразен: живой и реалистичный, полный наблюдательности — в красочных кашмирских миниатюрах; застыло-статичный, очень обобщенный, несколько однообразный — в лубочном варианте; изысканно-утонченный — в тебризском. Можно отметить определенный, неявный уровень привязанности состава или какой-то части изображений на полях к сюжету основной миниатюры. Так, в сцене «Состязание двух мудрецов» в тебризском списке «Хамсе» Низами на полях среди других изображены сцены нападения и борьбы двух птиц, ссора двух обезьянок. На полях к миниатюре «Встреча султана Санджара со старухой», когда султан остался глух к жалобе обиженной и ограбленной старухи, среди других изображений на нижней раме выделяются два обращенных друг к другу крупных павлина с роскошными хвостами — двуликий символ царственной высоты положения и темных сторон человеческой души, а в верхней раме — изображения двух антилоп, одна из которых упа-

³ Адамова А., Грек Т. Миниатюры кашмирских рукописей // Научн. ред. Гузальян А. Т. Л., 1976, ил. 7—14.

ла на передние колени перед другой — как символ смиренной просьбы слабейшего⁴. На полях к сцене «Старая нищенка ведет Медждуна, закованного в цепи, в становище Лейли» изображены только птицы (страсти бытия?), летящие навстречу друг другу или в одном направлении, порхающие в воздухе, сидящие (поющие?) по одной на деревьях (т. е. в состоянии одиночества и любовной тоски)⁵.

На полях к кашмирской миниатюре «Поэт и главарь воров», где по сюжету некий поэт отправился к главарю разбойников и прочитал ему хвалебную оду, после чего ему пришлось защищаться от спущенных на него невежественным главарем собак, в одном из сюжетов, среди других, в непосредственной близости от изображения фигуры поэта, поднимающего камень, чтобы бросить в нападающую на него собаку, изображены две большие лающие синие собаки. На нижней раме к миниатюре «Дочь старого человека и башмачник», где отец-старик, посетивший молодоженов, упрекает зятя в жестоком обращении с женой⁶, изображены два дерущихся дракона, в боковой раме — хищная птица когтит пернатую жертву.

В иранском списке произведения Абу-л Фарадж Руни одно из изображений в рамке в этом плане более красноречиво и интересно непосредственным откликом — комментарием в духе суфийского учения — на сюжет действия в самой миниатюре. Миниатюра иллюстрирует традиционный панегирик султану Махмуду Газнеvidу, «грозному и непобедимому» для врагов, «милостивому и справедливому» к своим подданным (суфийские оппозиции «грозный — милостивый»). Его величие (по тексту. — Э. И.) проявляется в том, что все распоряжения он получает от архангела Джибрила (намек — от Бога), — никто другой не смеет ему приказывать. На миниатюре восседающий на троне в аудиенц-зале правитель в короне поднятой рукой отдает приказание вытянувшемуся перед ним в струнку придворным. Взоры всех прикованы к повелителю. В боковой раме близ его фигуры изображена группа персонажей — на плечи высокому мужчине взгромоздился юноша в высоком кулахе — персонаж типа комедийного скомороха, бродячего артиста с дурашливым выражением на лице, с преувеличенным и лукавым вниманием воззрившийся на правителя в миниатюре⁷ (как бы заглядывая на него через окно в помещение). Этот мотив усмешки над тщетой человеческих усилий, образ застывшего иронического смеха вечности над суетой и бренностью преходящей жизни — образ гримасы убийственной силы. Бродячие артисты-комедианты символизируют идею рока, довлеющего над человеком, который думает, что он может чего-то добиться сам, но на деле — игрушка в руках Бога. Событие или положение, которое воспринимается как счастье, на деле может таить беду, и наоборот. Артист раскрывает отношение к правителю как к «театральной кукле», которую Кукольник после представления спрячет вместе с другими куклами в «ящик единения» — намек на сюжет Фаридаддина Аттара из «Уштур-намэ» или известное рубай Омара Хайяма:

«Мы — куклы, а небосвод — Кукольник.
Истина это — а не иносказание.
Поиграем на ковре бытия,
И вновь попадем в ящик инобытия
Один за другим»⁸.

⁴ Stuart Cary Welch. Op. cit. III. 51.

⁵ Там же, ил. 61.

⁶ Адамова А., Грек Т. Указ. соч., ил. 10.

⁷ Восточная миниатюра..., ил. 50.

⁸ Шукуров Ш. М. Искусство средневекового Ирана (Формирование принципов изобразительности). М., 1989, С. 174.

Определенную группу — социум среди персонажей составляют знаменитые влюбленные и страдающие, ищущие спасения. Это — сценки, где юная Лейли пришла навестить Меджнуна, удалившегося от людей в пустыню. Молодые люди увлечены чтением поэмы; обнаженный по пояс в облике аскета-подвижника Меджнун рукой касается книги, которую держит и читает Лейли. Этой группе резонирует и отшельник-йог с высокой прической на обмотанной тканью голове, также обнаженный по пояс и сидящий на тигриной шкуре, символизирующей стойкость его идейных убеждений (ил. 12). Это также чалмоносный приверженец и искатель Знания, с книгой в руке, погруженный в одиночество и размышление; идущий с посохом в руке человек, — видимо, странник Пути; играющие на разных инструментах музыканты напоминают об особой роли, отводимой музыке в методах совершенствования природы людей. Имеется изображение двух дервишей, погруженных в душеспасительную беседу (ил. 12, 14). Символична группа, представляющая купца-савдогара, держащего за узду крупного одногорбого верблюда. Это символ странника суфийского пути самосовершенствования — тариката. На полях иранского списка произведения Руни в иронично-смеховом ключе изображены шутовские персонажи: сидящий на собаке человек, оседлавший верблюда музыкант с длинной трубой, два заклинателя змей и пр.⁹

В рисунках выявляется разнообразный мир охотящихся на травоядные жертвы хищников (львов, тигров, леопардов); хищных птиц, когтящих пернатые жертвы; сценки со ссорящимися обезьянками; летающими в небесном просторе, поющими, танцующими птицами; падающими или бегущими газелями и антилопами; дерущимися драконами; заглатывающего змея горного козла и др. Некоторые животные и птицы изображены в разнообразных отношениях друг с другом — сотрудничестве, охоте, преследовании, любви, вражде и пр. Феникс несет в клюве и лапах как добычу двух слонов. Часто проглядывает верблюд, нередко срезанный наполовину рамой, как бы только для того, чтобы вскользь напомнить о себе. Большая часть перечисленных персонажей — герои животного-басенного эпоса, мифов, легенд, исламско-суфийские символы и аллегории. Животно-басенный жанр — древняя и гибкая форма иносказания, в которой в образах животных отражена модель жизни человеческого общества и природы в целом. Они олицетворяют добро и зло в природе и человеческом обществе, естественность и неизбежность наличия противоречий в нем. Отметим некоторые из них.

1. Все небесные крылатые существа — гении, ангелы, небесные девы — благие, близкие высшему, «верхнему» миру существа.

2. Лев, вообще хищник — тигр, леопард и пр. — выступает двойко. В космогонии — это символ солнца, в мире животных — царь зверей, в метафоре — царь среди земных владык — развивает идею незыблемости власти сильных¹⁰. В исламе, как и в христианстве, он преобразуется в стража веры. Его качества переносятся на пророка Али.

3. Верблюд — изначально, в древности — олицетворение сил природы и космоса, позднее — символ могучей силы и благородства. В исламский период — суфийский символ «идущего по перегонам странника с тяжелой ношей по Пути самосовершенствования, чтобы достичь стоянки долготерпеливых»¹¹. Эта символика верблюда служит продолжением сложившегося в исламе представления о «Мире как

⁹ Восточная миниатюра..., ил. 50.

¹⁰ Ремпель Л. И. Цепь времен: Вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве Средней Азии. Ташкент, 1987. С. 19.

¹¹ Бертельс А. Е. Поэтический комментарий Шаха Нияматуллаха Вали на философскую касиду Насири Хусрау//Сад одного цветка: Статьи и эссе. М., 1991. С. 24.

своего рода караване, в котором все путники связаны одной цепью, совместно продвигаясь по направлению к одной цели», и где «каждый элемент выполняет свою конкретную функцию, дополняя друг друга»; «Караван существования постоянно приближается к Богу с его же помощью».

4. Птицы — по иранской мифологии отождествлялись с высшей мудростью — Солнцем, Огнем. Птица — образ мироздания и природы, вмещает физический и духовный мир в широком аспекте человеческих чувств и представлений. Образ птиц широко используется в мифологии, эпосе, фольклоре, прикладном искусстве. В классической поэзии — это иносказание, в исламе — также символы страстей бытия.

5. Хума, феникс — легендарная царь-птица, символ могущества и счастья, царственной высоты положения. Павлин — двуликий символ: с одной стороны, — весны, красоты, солнца, астральных тел, плодородия, символ Духа Божия, а с другой, — символ темных сторон человеческой души, ибо он (вместе со змеем) соблазнил Адама и Хавву на нарушение обещания Богу. В поэзии роскошная красота оперения павлина противопоставляется уродству его ног и пронзительной резкости его голоса.

6. Змея — полисемантический символ в культурах и религиях всех времен и народов, один из самых распространенных в мировой мифологии и искусстве. С одной стороны, это символ мудрости, возрождения после сбрасывания кожи, оберег, охрана от злых сил, символ благополучия, с другой, — олицетворение хтонического, потустороннего мира, антипода света, добра. Со змеей ассоциируются темные силы природы, воды, подземное царство. В исламе змея — ядовитая грешная душа, враг истинной веры. С другой стороны, в Средней Азии бытовало поверье в существование белой и черной змей как антиподов.

7. Хищная ловчая птица вообще у тюрков — тотем, связывающий земной мир с миром небесным. Это представление тюрков было поддержано и исламско-суфийским представлением о соколе и ястребе, как олицетворении космической силы и символе проникновения из земного мира в небесные сферы¹². Водоплавающая птица вообще — символ связи с подземным, «нижним» миром, заимствованный вместе со значением из древнеиранской мифологии. Утка — символ состояния совершенной ритуальной чистоты мусульманина, что соответствует условию его бытия. Парные утки — символ супружеской верности.

8. Драконы — двуликий символ. В исламе — могущественные силы зла, «нижнего» мира. В буддизме и на Дальнем Востоке — олицетворение силы и могущества, высокого положения.

9. Животные — олицетворение тайных сил природы. Все травоядные животные в исламский период сохраняют связь с небом как атрибуты мусульманских святых.

10. Гули, джинны — темное воинство шайтана, мешающее людям молиться, заставляющее забыть о Боге. Но часть джинов, подчиненных пророку Сулейману, творила добрые дела.

11. Символы земли — холмистые гряды скал — в кашмирских миниатюрах, зигзагом по диагонали разделяющие рамы на равномерные сегменты, где размещаются различные изображения.

Особое место среди изображений в обрамляющей раме иранских рукописей занимает известный шиитский символ руки (от локтя), изображенный с кистью. Древнее культовое значение руки — «пандж» известно в регионе уже с палеолитических времен. Как амулет оно

¹² Горелик М. Б. О содержании некоторых миниатюр школы Джазиры // Искусство Востока и античность. М., 1977. С. 117.

бытует уже в бронзовом веке¹³. Культурное значение руки как символа орудия производства и творческой силы прослеживается почти повсеместно. В ранние века средиземноморской культуры эмблема руки появлялась в сопровождении небесных светил. Известно широкое распространение этой эмблемы в древних странах — Индии, Египте, Сирии, Вавилоне, Финикии, Греции. В зороастрийский период «пандж» считался особым талисманом, приносящим счастье и оберегающим от дурного глаза¹⁴. Как небесный символ изображался рядом со священным деревом, позднее получил особое распространение у шиитов и стал эмблемой, как крест у христиан. В исламе вообще это — многозначный символ Руки помощи, сверхъестественной чудодейственной Руки, Ведущей, Указующей Путь. Это и Рука-судьба.

Судя по составу представленных и охарактеризованных в общих чертах наиболее семантически важных персонажей — небесных, земных и существ подземного, «нижнего» мира, в рамках миниатюр отображен трехступенчатый «вертикальный срез» картины мироздания, как говорили Низами и Омар Хайям — «от луны до рыбы», от солнечного светила до существ фантастического «нижнего мира». Они же — символы смешения разновременных народных культов, цивилизаций и религий (ирано-индийско-мавераннахрских), причем в каждом из перечисленных регионов — в своем, неповторимом сочетании образов и тем, с широкой амплитудой значений — от космологических до религиозно-философских и мифо-поэтических.

Можно отметить бесконечность композиции, которая не имеет выраженного начала и конца, и в этом плане символизирует бесконечность круговорота жизни. Смена планов бытия — от крылатых персонажей небесного мира и пылающего золотом дневного светила — к земным труженикам, в поте лица зарабатывающим свой хлеб насущный (здесь — сценки пастьбы скота, охоты, приготовления еды, езда по караванным дорогам и пр.), размышляющим о жизни, тянущимся к Знанию, Истине (сцены с чтением книг, бесед), к миру животных с их борьбой за существование (сцены нападения хищников на травоядные жертвы). Изображение змеи, ползающей в подземелье или охотящейся за птенцами в гнезде, — символизирует путь движения от микрокосмоса к макрокосмосу. Это метод постижения мира в его единстве и красоте, разнообразии и разрозненности его явлений, с полюсами света и мрака, острыми противоречиями. Как считали суфии, «существование добра и зла среди человечества и других существ бытия доказано давно, но вполне ясно, что они смешаны между собой изначально и содействуют движению вперед. И так они смешаны между собой, что невозможно разом различить их»¹⁵. Неоднократное повторение фигуры верблюда — намек на вырисовывающийся образ упянутого выше каравана земной жизни.

Все изображения либо утоплены в растительно-цветочном узоре, либо разделены на сегменты, объединяющие их в одно целое элементами пейзажа, дерева и иной растительности, холмистой грядой. В иранской рукописи обволакивающий растительный узор довольно густ, создавая ощущение тесноты. Он не имеет традиционного, строго упорядоченного развития (список № 765), скорее, подчинен свободному композиционному объединению изображенных существ, фигур, вовлекая

¹³ Askerman Th. Some Problems of Early Iconographies//Survey of Persian Art/Ed. by A. U. Pope. Vol. I. L.—N. Y., 1938—39. P. 539, 838.

¹⁴ Марр С. М. Мохаррам — шиитские мистерии как пережиток древних переднеазиатских культов//Традиционная культура Передней и Средней Азии. Л., 1970. С. 354.

¹⁵ Пригарина М. Н. Мирза Галиб//Писатели и ученые Востока. М., 1968. С. 163.

их в единую панораму бытия. В этой целостной знаковой системе сжато и образно, языком форм и символов раскрывается понимание многообразной связи человека и окружающего мира, космоса, символизируется единство частей и неразрывности всего мироздания. Художник пластическим языком из определенных формул и устойчивых мотивов, сложившейся особой техникой «плетения» творческой мысли отражает свое видение времени и мироздания своей эпохи, ее атмосферы. Подобное понимание было связано с духовными запросами общества и человека.

Как известно, духовные приоритеты исламского общества развитого и позднего средневековья были связаны с идеей суфийского совершенствования (для спасения) человека, на пути к достижению которого глубокая концентрация мысли служила выработке своеобразного языка. Найденный прием широких изобразительно-декоративных обводных рамок вокруг миниатюры, видимо, сложился в определенной связи с общей художественной атмосферой позднесредневековой культуры региона, сформировавшегося общего умонастроения, утонченности нравов и быта высших слоев общества и его интеллектуальных представителей. К середине XVI в. уже расцвел новый стиль общения и самовыражения, когда изощренные суфийские идеи выражались в нагромождениях в литературе странных и редких слов, среди необычных сравнений, метафор. Поэты буквально охотились за смыслом, называя свое творческое «плетение словес» поисками и нахождением смысла¹⁶. Как и поэты, художники оказались вовлеченными в эту «охоту за смыслом». В ряде активно писавшихся в XVI—XVII вв. художниками трактатов об их творчестве подтверждается это стремление как свидетельство достижения высокого уровня мастерства. Так, известный тебризский поэт и талантливый художник Садит-бек Афшар (XVI — начало XVII в.) в трактате «Канон изображений» одобрительно отозвался о работе другого прославленного коллеги-художника, что он «путь изобразительства настолько прошел, что от формы к смыслу дорогу нашел».

Значит, художники сознательно применяли определенную «тайнопись», не сразу видимую, но насыщенную иносказанием. Для расшифровки такого языка нужно было дать «простор птице своей мысли». Намеками, аллегориями в составе мотивов подсказывается метод расшифровки изображенного — от индивидуального опыта к универсальному. При этом исключается единственно «правильное» истолкование зашифрованного смысла данного изобразительного приема, которое возможно лишь в русле ощущения общего направления течения мысли. В приеме «вуалирования мысли» работает тонкая, порой неуловимая игра значениями использованных полисемантических образов, дающая возможность широкой интерпретации. Этот прием активизирует воображение зрителя, вынуждает его «достраивать» опущенный смысл, исходя из собственного кругозора, религиозных и философских убеждений.

Возможно, в многообразии представленных существ демонстрируется диалектика бесчисленных ипостасей «абсолютной реальности». Можно предположить и такой ход рассуждений: даже если земной мир иллюзорен, то каждый элемент сотворенного несет в себе свою часть правды, и только в единении с этим миром человек найдет свой путь к истине, потому что «природа мудрее разума человека и является его повелителем»¹⁷. Изменение внешних форм не меняло внутрен-

¹⁶ Шукуров Ш. М. «Охота за смыслом» в искусстве Ирана // Сад одного цветка. С. 91.

¹⁷ Пригарья М. Н. Указ. ст. С. 158.

него смысла, который заключался по-прежнему в необходимости организованного развития для внутреннего познания сущности истины, для выхода на путь, где нет «знакомого языка». Как сказал еще Абу-л Ала ал-Маарри (973—1057), «грандиозное не может быть однообразным. Оно всегда сложно в своей цельности».

Идея единства и взаимосвязи мира подводила к выводу о единстве источника происхождения всего, единстве Принципа. В синтезе конкретного и отвлеченного подтверждается универсальная формула совершенствования идущих по Пути: добрые мысли, добрые слова, добрые дела и Познание. Добрые слова-мысли — от любви и про любовь. Добрые дела — пример в сцене с охотником, бескорыстно стреляющим из лука в змею, подбирающуюся к гнезду с двумя птенцами, чтобы спасти их. О значении добрых дел и их необходимости знаменитый среднеазиатский суфий XIII в. Насафи говорил: «Пусть сутью твоей станет правда и свершение добрых дел. Будь таким, чтобы все время от тебя лилось добро и благо без твоей воли... Только тогда будешь украшен божьим нравом, коль будешь... всегда и для всех творить добро, не требуя вознаграждения и не ожидая благодарности, напротив, ты обязан... Благ душой тот, кто... не откажет никому в пользе (своего) языка, рук и имущества»¹⁸.

Дурашливый глупец, наблюдающий «грозного и мудрого повелителя», — образ суфийской насмешки над земными страстями и привязанностями. Познание — в душеспасительной беседе двух юншей, дerviшей, в чтении книги и размышлении над книгой и жизнью мудреца. Как писал тот же Азизуддин Насафи: «Истинное познание мира великого тождественно познанию мира малого. Истинное познание самого себя ведет познающего к Аллаху».

Так в единстве с Природой, в единении с правдой этого мира, в добрых делах и познании ищущий человек найдет свой путь к истине, и очевидно, именно в таком ключе и направлении можно понимать принципиальную установку на многозначный смысл предложенного художниками региона XVI—XVIII вв. нового и элитарного художественного приема — широких изобразительно-декоративных рамок вокруг миниатюр.

¹⁸ Шукуров Рустам. Азиз ад-Дин Насафи и его трактат «Зубдат ал-хакаиқ//Суфизм в контексте мусульманской культуры. М., 1989. С. 76.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ УЗБЕКИСТАНА НА ВНЕШНЕМ РЫНКЕ

Формирование в Узбекистане рыночной экономики открытого типа делает неизбежной ее состязательность с мировой. Либерализация внешнеэкономических связей сняла ограничения как на поставки отечественной продукции за рубеж, так и на приток иностранных товаров и услуг на узбекистанский рынок. В результате решающее значение для функционирования любой отрасли или предприятия национальной экономики приобретает конкурентоспособность.

Вряд ли стоит доказывать, что рост конкурентоспособности как на внешнем, так и на внутренних рынках расширяет возможности сбыта отечественной продукции, повышает роль республики в мировой экономике и торговле, качественно изменяет характер ее экспорта и направленности импорта.

Как показывает международный опыт, в обеспечении конкурентоспособности, особенно на внешних рынках, весьма заметную роль играет активная политика государства. Так, в США действуют национальные программы укрепления конкурентоспособности, а также «Комплексный закон о торговле и конкурентоспособности», создающий дополнительные механизмы развития американского экспорта. В Японии существует система государственной поддержки национальных экспортеров. В Южной Корее президент страны постоянно проводит консультационный совет по экспорту с присутствием членов правительства и ведущих представителей частного бизнеса, лично досконально разбирается во всех проблемах и просьбах экспортеров и немедленно наказывает любых чиновников за недостаточно энергичные действия в поддержку экспортеров. В то же время он ежегодно награждает на торжественной церемонии национальными орденами и медалями бизнесменов, внесших вклад в развитие экспорта.

У нас в Узбекистане повышение конкурентоспособности деятельности экономических субъектов также находится в центре внимания государства, что наглядно видно хотя бы из материалов XIX сессии Олий Мажлиса и прежде всего из доклада Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова. В частности, отмечается необходимость роста производства конкурентоспособной продукции¹. Об актуальности данной проблемы говорит хотя бы тот факт, что остатки готовой продукции на 1 января 1999 г. возросли против уровня на начало 1998 г. с 33,1 до 53,1 млрд. сум.² Наиболее высокими они сложились у Узсельхозмаш-холдинг, Узхимпрома, Масложиртабакапрома, Узплодоовощвинпром-холдинга, Пищепрома и др.

Тут многое зависит от организации маркетинговых исследований, глубокого изучения конъюнктуры внешних рынков, принятия своевременных мер по повышению конкурентоспособности производимой продукции и т. д.

Необходимо и впредь неуклонное осуществление экономической политики, активно содействующей дальнейшему повышению конкурентоспособности национального производства. При этом следует иметь в виду, что обеспечение конкурентоспособности нельзя рассматривать как «верхушечное мероприятие», затрагивающее ограниченное число отраслей и связанное лишь с созданием некоторых элитарных производств. Наоборот, оно предполагает крупномасштабный структурно-инвестиционный маневр, охватывающий практически многие отрасли национального производства, прежде всего нацеленные на экспортную ориентацию и связанные со сменой вех в структурной и инвестиционной политике. Индустриализация структуры внешнеэкономического оборота, в первую очередь экспорта, развитие мощной промышленной экспортной базы имеют сейчас огромное значение. Причем стратегической целью структурных преобразований в промышленности страны должно быть создание мощных наукоемких производств, которые могут стать основой устойчивого и эффективного экспорта промышленной продукции на внешних рынках.

¹ См.: Правда Востока. 1999. 15 апр.

² По данным Министерства макроэкономики и статистики РУз.

Следует отметить, что вопреки сложившимся представлениям, низкоконкурентоспособными являются не только финишные производства, но и отрасли первичной переработки сырья. Между тем анализ показывает, что Узбекистан располагает благоприятными предпосылками для повышения конкурентоспособности национальной продукции.

У нас имеется крупная минерально-сырьевая база. Страна не испытывает недостатка в трудовых ресурсах. В настоящее время доля трудоспособного населения в его общей численности составляет примерно 48%. Немаловажно и то, что занятая в народном хозяйстве рабочая сила обладает сравнительно высокой квалификацией и все еще относительно дешева.

Как показывает мировой опыт, прежде всего новых индустриальных стран (Южной Кореи, Сингапура и др.), эффективное использование хотя бы одного из факторов, которыми располагает Узбекистан, в частности сырья, вещественного и интеллектуального капитала, труда, дает возможность завоевать прочные позиции на мировом рынке.

Немаловажную роль в стимулировании экспортной ориентации и повышения конкурентоспособности продукции наших предприятий может и должна сыграть соответственно проводимая валютная и налоговая политика. В этой связи следует, в частности, отметить, что Кабинет Министров Республики Узбекистан опубликовал недавно постановление «О дополнительных мерах по обеспечению выполнения прогноза экспорта и увеличения поступления валютной выручки в 1999 году». Согласно этому документу, ставка налога на прибыль предприятий-экспортеров при доле экспорта в общем объеме их продукции от 15 до 30% снижена на 30%. В то же время сохраняется введенный ранее порядок, при котором ставка налога на прибыль предприятий при доле экспорта в их продукции от 30% и более снижается на 50%. Такие меры повышают заинтересованность предприятий и предпринимателей в увеличении выпуска высококачественной продукции, конкурентоспособной на внешнем рынке.

Таким образом, повышение конкурентоспособности национального производства в современных условиях требует неуклонного проведения целенаправленной государственной экономической политики, способствующей формированию конкурентной среды и оказывающей действенное влияние на поведение экономических субъектов на внутреннем и внешнем рынках с помощью как рыночных регуляторов, так и прямого воздействия на экономические процессы. В этом отношении весьма актуальной является выдвинутая Президентом Республики Узбекистан И. А. Каримовым задача формирования реальной конкурентной среды, являющей собой «главное условие... закон рынка»³.

В повышении конкурентоспособности важную роль призвана играть вся внешнеэкономическая политика государства, ориентированная на преимущественное развитие экспортного сектора. Ее реализация позволит изменить профиль внешнеэкономической специализации Узбекистана и перейти во взаимодействие с внешним миром к более эффективным формам сотрудничества — производственной кооперации, перемещению капиталов и т. д., что является необходимым условием достижения целей более высокого порядка — стабильного экономического роста, высокой занятости населения, повышения его жизненного уровня и процветания нашего государства.

А. Т. Исходжаев

³ См.: Правда Востока. 1999. 15 апр.

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ ГОСУДАРСТВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

Экономика государств Средней Азии и Казахстана во многом взаимосвязана и испытывает взаимное влияние. Необходимость сохранения и укрепления многообразных связей между ними вытекает из условий совместного пользования энергетикой, транспортной и ирригационной сетью, системой водо- и газоснабжения, телекоммуникаций и информации. К этому побуждают и сложившаяся внутрирегиональная кооперация по переработке минерально-сырьевых ресурсов и сельскохозяйственного сырья, а также закономерности общемирового хозяйственного развития, в частности бурно развивающийся во всем мире процесс экономической интеграции.

Поэтому, говоря об участии Узбекистана в экономическом сотрудничестве государств Средней Азии и Казахстана, Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов совершенно обоснованно отметил, что для нас «это не дань интеграционной моде... Это наш путь независимости и прогресса в XXI веке»¹.

В свете сказанного объективно встает вопрос — как повысить эффективность интеграционных связей государств Средней Азии и Казахстана. По нашему мнению, для решения проблем макроэкономического характера, усиления процессов экономиче-

¹ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997. С. 313.

ской интеграции государств региона необходимо осуществление системы мер, направленных на усиление их хозяйственных взаимосвязей, создание и укрепление соответствующих межгосударственных структур, четкое оформление их правовых основ.

Прежде всего, очевидно, необходимо осуществление комплекса мер по координации осуществляемых экономических реформ в государствах региона, сближению национальных хозяйственных законодательств, согласованию структурной, денежно-кредитной, валютной, ценовой, налоговой и социальной политики, созданию взаимоприемлемых условий для поэтапного перехода к свободному перемещению товаров, капиталов и рабочей силы между государствами региона. Для этого, на наш взгляд, целесообразно создание Межправительственной комиссии по экономическим реформам, которая будет заниматься научным обобщением опыта рыночных преобразований, разработкой рекомендаций по последовательности и согласованности их осуществления, совершенствованию и сближению национальных хозяйственных механизмов государств региона.

В области платежно-расчетных и валютных отношений приоритетным направлением сотрудничества государств региона представляется поэтапное создание эффективной платежно-расчетной системы. В этих целях им предстоит принять согласованные практические меры по развитию внутренних валютных рынков, взаимному допуску на них уполномоченных банков, обеспечению конвертируемости национальных валют путем стабилизации их курсов по отношению друг к другу и к СКВ, а также другие мероприятия, осуществляемые на основе соответствующих соглашений.

В области торгово-экономического сотрудничества в рамках региона необходимы практические шаги по все более широкой реализации на территориях государств принципов свободной торговли, равных правовых и экономических условий для хозяйствующих субъектов, сбалансированности взаимных экспортно-импортных операций. Должна быть создана и реализована система согласованных мер по координации внешней экономической политики государств региона, устранению тарифных и нетарифных ограничений во взаимной торговле при безусловном обеспечении эффективной, согласованной таможенной политики на региональном уровне.

Процесс развития новых форм интеграции хозяйственной жизни показывает, что международные торговые отношения все в большей степени заменяются международными производственными отношениями, отношениями промышленного сотрудничества различных стран в форме создания транснациональных производственных предприятий и других видов международной кооперации.

Исходя из этой мировой тенденции, в области производственной интеграции государствам региона предстоит, на наш взгляд, сохранять и содействовать развитию оптимальных производственно-технологических связей между их предприятиями на базе сложившейся специализации и кооперации, способствовать созданию и функционированию межгосударственных хозяйственных структур и транснациональных объединений в различных отраслях экономики, нацеленных на увеличение объемов выпускаемой продукции, повышение ее рыночной конкурентоспособности, расширение номенклатуры и наращивание взаимопоставок. Как инфраструктурное обеспечение этих процессов в регионе должны быть созданы условия для формирования финансово-промышленных групп, холдинговых и лизинговых компаний, в том числе с государственным участием, а также для развития других прогрессивных форм сотрудничества национальных капиталов в производственной, информационной, банковской и коммерческой сферах.

Все это предполагает отработку эффективных механизмов для взаимных инвестиций, их защиту, свободную репатриацию прибылей, взаимное приобретение собственности, в том числе недвижимости, недопущение двойного налогообложения.

Для более эффективного сотрудничества государств региона в производственно-инвестиционной сфере, по-видимому, целесообразно создание Межправительственной рабочей комиссии по производственной кооперации и инвестициям, в функции которой должны входить разработка порядка и условий совместного инвестирования объектов и предприятий, представляющих взаимный интерес (в том числе совместных предприятий и финансово-промышленных групп), финансовая, технико-экономическая и экономическая экспертиза совместных инвестиционных проектов и программ, а также формирование подходов к созданию в рамках региона единого рынка продуктов хлопкопереработки, газа, нефтепродуктов, электроэнергии, нефтегазового, горнодобывающего и пригационного оборудования и соответствующих межгосударственных координационных структур. Именно с такого рода производственной кооперации началось, как мы знаем из истории, формирование ЕЭС («Общего рынка») в Западной Европе, являющегося на сегодня наиболее развитым и совершенным региональным экономическим объединением в мире.

В области кредитно-инвестиционного сотрудничества государств региона, на наш взгляд, целесообразно формирование межправительственных целевых кредитно-инвестиционных линий с участием национальных и транснациональных консорциумов, банков, инвестиционных и финансовых компаний, промышленных и других предприятий и групп под гарантии правительств этих государств для финансирования перспективных проектов, развития и повышения эффективности совместного рационального использования производственных потенциалов и других ресурсов, что имеет весьма важ-

ное значение для такого региона с большими резервами трудовых ресурсов, как Средняя Азия и Казахстан.

В области транспорта и связи в регионе целесообразно сохранять и совершенствовать сложившийся единый транспортный комплекс, обеспечить свободный доступ всем его государствам к коммуникационным сетям региона в соответствии с нормами международного права и национальным законодательством. Государствам региона следует поддерживать (на основе взаимности) режим свободы транзита товаров, транспортных средств, проезд граждан всех стран региона через его территорию без взимания таможенных пошлин, налогов и других сборов, устанавливаемых в отношении транзита.

Важным фактором и перспективным направлением углубления экономического сотрудничества государств Средней Азии и Казахстана должно стать хозяйственное взаимодействие их областей и городов. Здесь необходимо принятие комплекса организационно-правовых мер, облегчающих и поощряющих установление прямых долгосрочных экономических связей между субъектами государств Средней Азии и Казахстана и их регионов (областей), содействующих формированию и развитию межрегиональных торгово-экономических отношений, зон свободной приграничной торговли и т. п.

Реализация комплекса указанных и иных мер, на наш взгляд, должна привести к усилению интеграционных связей государств Средней Азии и Казахстана, укреплению их экономики и созданию эффективно функционирующего экономического пространства макрорегиона, как составной части общемировой экономической системы.

Т. Р. Уразев

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЧАСТНОГО БИЗНЕСА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В условиях рыночных отношений цена на строительную услугу играет большую роль. С ее помощью аккумулируются средства, которые идут на воспроизводственные цели, а также на личное потребление предпринимателей и через налоги на удовлетворение социальных потребностей общества. Именно цена, на товар или услугу непосредственно влияет на размер предпринимательской прибыли, определяет уровень спроса, регулирует производственный процесс.

Цена как важный элемент рыночных отношений имеет большое количество видов: исходная, розничная, отпускная, фиксированная и т. д. Так же разнообразны и ее целевые функции. Одно из свойств цены выражается в том, что отпускная цена находится между крайними точками: минимальной ценой, снижение которой ниже этого уровня делает производство убыточным, и максимальной, уровень которой зависит от согласованности агентов рынка и может быть неограниченно высоким.

Стремление к максимизации цены путем снижения издержек, повышения потребительной стоимости товара или услуги (в строительной отрасли) и других дозволенных мер является благой целью бизнеса. Но при определенных обстоятельствах интересы дела вынуждают к снижению цены. Минимальная цена товара (услуги) рассчитывается по довольно простой формуле:

$$Ц_{\min} = Ц_p + Ц_{\text{оф}} + Ц_{\text{тр}} + П_{\min}$$

где:

- $Ц_p$ — затраты на приобретение материалов;
- $Ц_{\text{оф}}$ — затраты на эксплуатацию основных фондов;
- $Ц_{\text{тр}}$ — оплата труда с отчислениями;
- $П_{\min}$ — допустимая в каждом конкретном случае минимальная прибыль.

Оперируя показателем прибыли, можно как угодно изменять общий уровень цен, диапазон колебания которого, как мы отмечали, огромен — от нулевого, когда производство теряет смысл и останавливается, до неизмеримо высокого, что зависит от величины потребительной стоимости товара (услуги). Например, чтобы поднять общий эффект цены, достаточно несколько снизить отпускную стоимость услуги, если, разумеется, это позволяют сделать ее высокие потребительские свойства, с которыми покупатель согласится. В этом случае поднимется конкурентоспособность услуги и возрастет число желающих получить ее. Но оптимальный минимум и конкретные экономические и организационные меры, которые позволяют при этом минимуме не нести убытки, а нормально вести и развивать дело, каждый бизнесмен держит в секрете, как свою коммерческую тайну.

Во взаимоотношениях заказчика и подрядчика приоритет отдается заказчику, к желаниям и требованиям которого подрядчик должен приспособливаться. Интересно рассмотреть такой вопрос: на чем в условиях рыночной конкуренции может концентрироваться внимание заказчика и подрядчика? Ответ простой. Поведением заказчика руководит прежде всего полезность, заложенная в той услуге (или товаре), которую

он приобретает, ориентируясь при этом не столько на стоимость (как выражение цены), отражающую затраты на производство этой услуги, сколько на ее потребительскую стоимость, которая выражает конкретную полезность, эстетическую ценность и ряд других качеств, не поддающихся стоимостной оценке. Именно цена соединяет три важнейших элемента рыночной системы — стоимость, потребительскую стоимость и экономическую эффективность любой производственной деятельности.

На практике цену чаще всего рассматривают как сумму издержек и прибыли, часто не подозревая о наличии в цене ее третьего компонента — потребительской стоимости, которая активнее всего влияет на общий уровень цены, а через нее — на степень эффективности. Общество крайне заинтересовано в увеличении объема потребительской стоимости, так как в ней заключен важнейший источник пополнения не только личных, но и общественных богатств. Этого, например, нельзя сказать об издержках производства. Хотя они и поддаются сокращению, но только до определенного предела, ибо полностью исключить их из стоимости товара или услуги нельзя, в таком случае не будет ни товара, ни услуги. В то же время при предельно высоких, т. е. маржинальных, издержках производство становится убыточным. Наличие ниже и верхнего пределов, видимо, и обусловило введение в оборот выражения «средние издержки». В противовес издержкам категория потребительской стоимости очень эластична и ее воздействие на общий уровень цены весьма существенно, ибо при данных уровнях средних издержек и нормы прибыли цена услуги (товара) будет тем выше, чем больший объем потребительской стоимости в виде полезности, красоты, надежности и т. д. заложен в ней. И наоборот.

Цена, как известно, является сложной экономической категорией и главная ее особенность состоит в том, что именно она определяет уровень экономической эффективности производства товара или услуги. Этим выражается общий эффект цены. Если пользоваться арифметическими символами, то эффект цены можно выразить следующим образом:

A (средние издержки) + B (норма прибыли) + V (потребительская стоимость) = Γ (экономическая эффективность). При этом сумма $A+B$ определяет стоимость товара, а сумма $B+V$ — размер предпринимательской прибыли и налоговой базы.

Таким образом, общий эффект цены будет тем больше, чем значительнее объем потребительской стоимости, т. е. чем выше полезность и другие потребительские свойства товара (услуги). Цена упадет до минимума (а вместе с тем и эффективность, а это пагубно для экономики), если исключить из схемы фактор потребительской стоимости. Зато с увеличением ее объема возрастают и цена, и эффективность. На практике снижение издержек производства дает меньший экономический эффект, чем повышение объема потребительской стоимости. Это особенно ярко выражается в частном строительном бизнесе. Абсолютное значение потребительской стоимости является по сути выражением уровня экономической эффективности, которая, как известно, может быть высокой, максимально высокой или низкой и очень низкой и даже иметь отрицательное значение, что свидетельствует о нецелесообразности данного дела. Следует отметить, что в развитых странах мира задачи повышения экономической эффективности производства и благосостояния общества решаются в наши дни в основном за счет наращивания объема потребительских стоимостей, но не за счет сокращения издержек, хотя этот фактор тоже не исключается.

Важная функция потребительской стоимости состоит в том, чтобы усиливать эффект цены и способствовать тем самым процессу экономического роста и повышения экономической эффективности производства.

Свойства потребительской стоимости как важной социально-экономической категории разнообразны. Потребительская стоимость формируется за счет увеличивающейся полезности, ценности товара (услуги), приумножения его многочисленных качественных характеристик. Уровень полезности, ценности товара (услуги) в строительной отрасли зависит, прежде всего, от предпринимательского таланта и профессионального мастерства. В свою очередь, возрастающая ценность, общественная полезность товара (услуги) поднимают предпринимательскую прибыль, а значит и налоговые отчисления, с помощью которых создаются условия для экономического роста и повышения эффективности национальной экономики. Таким образом, главное не в том, чтобы поднималась стоимость товара как отражение его цены, а в том, чтобы повышалась потребительская стоимость, как важнейший источник накопления. Потребительская стоимость отражает не только конкретную полезность товара (услуги), но и совокупное богатство страны, если ее объем достаточно велик. Жесткая закономерность действия этой категории, как мы считаем, заключается в том, что если товар или услуга не обладают свойствами полезности, способными удовлетворить покупателя, то ценность этого товара или услуги сводится к нулю и даже самая высокая его стоимость и низкая цена не заставят покупателя «раскошелиться». В этом отношении категория потребительской стоимости сравнима с тем явлением, которое в технике называется коэффициентом полезного действия (КПД). Любая техническая конструкция ценится тем больше, чем выше ее КПД. Можно в то или иное изделие, например, локомотив, вложить массу инженерной выдумки и изобретательности, использовать совершенные материалы, добиться, чтобы дизайн отвечал

самым высоким требованиям, но если КПД такого локомотива будет равен нулю, т. е. вся вырабатываемая им энергия будет расходоваться лишь на преодоление силы трения, и не обеспечит движения, то такое дорогостоящее и бессмысленное изделие никем и никогда востребовано не будет. В то же время легковой автомобиль с хорошей маневренностью, экономичный, расходующий мало бензина, способный развивать большую скорость и т. д., т. е. имеющий высокие КПД и уровень полезности, которая проявляется в его надежности, долговечности, форме, окраске и пр., будет пользоваться большим спросом, а его реализация приносить возрастающий доход и производителям, и обществу в целом.

Таким образом, КПД в своих многочисленных проявлениях есть ничто иное, как индикатор полезности любой технической новинки. В сфере экономики таким же индикатором является потребительная стоимость. И в этом качестве данная категория труда служит, как мы считаем, полноценным обобщающим показателем эффективности любого вида производства товаров и услуг. В связи с этим небезынтересно проследить, как категория потребительной стоимости проявляет себя на рынке подрядных работ частного предпринимательства в строительной отрасли. Вот упрощенная схема этого процесса. Использование одних и тех же материалов еще не гарантирует одинакового качества, т. е. одинакового полезного эффекта исполнения идентичного заказа разными подрядчиками. При окончательной оценке выполненной работы заказчик ориентируется не столько на стоимость материалов, которое пошли в дело, сколько на то, как работа выполнена с точки зрения ее полезности и эстетического эффекта. Если работу производил большой мастер своего дела и выполнил ее на уровне высокой полезности, то оплата его труда повышается. И наоборот: плохое, некачественное и небрежное исполнение заказа снижает потребительские свойства услуг, что вообще может лишит подрядчика какого-либо заработка. Таким образом, объем произведенной потребительной стоимости определяет уровень экономической эффективности предпринимательской деятельности подрядчика на частном строительном рынке. Ясно, что экономическая эффективность тем выше, чем больший объем потребительной стоимости создан в процессе выполнения того или иного вида строительного-монтажных работ. Иными словами, потребительная стоимость характеризует эффективность предпринимательской деятельности частного подрядчика, а вместе с тем и его производственной деятельности. В чем конкретно материализуется экономическая эффективность предпринимательской деятельности строителя, занимающегося индивидуальным трудом? Ответ простой: по мере увеличения объема потребительной стоимости возрастает личный доход предпринимателя. Именно потребительная стоимость, ее объем характеризуют экономическую эффективность производства услуг и товаров.

Хотя объем потребительной стоимости возрастает не за счет увеличения количества продуктов физического и интеллектуального труда, а за счет повышения его полезности и ценности, которые определяются покупателем, по сути, «на глазок», эту категорию не следует воспринимать как абстрактное понятие. Объем потребительной стоимости, равно как и сумма таких стоимостей, поддаются исчислению. К сожалению, простой и доступной для массового использования методики определения объема производимой в строительной отрасли потребительной стоимости в условиях перехода к рынку нет. По этой причине, как мы считаем, не исчисляется и уровень экономической эффективности частного малого предпринимательства, хотя для совершенствующихся в стране рыночных отношений это становится все более необходимым. Ценообразование в рыночных условиях, одним из критериев которого является потребительная стоимость, имеет большое значение и в практической деятельности частных предпринимателей. Жизнь знает немало случаев, когда бизнесмены, завышая цену произвольно, без учета потребительных свойств произведенной им услуги, терпят крах. Возникают большие неприятности и тогда, когда без учета стоимости и потребительной стоимости занижается цена работы.

Поскольку методика для количественного измерения потребительной стоимости строительной услуги, предоставляемой частником, у нас еще не разработана, мы предлагаем свой, как мы считаем, достаточно результативный способ такого подсчета.

С помощью приведенных ниже формул потребительная стоимость исчисляется как сумма основных полезных свойств услуги. В число этих основных полезных свойств мы включаем те из них, которые, не имея стоимостного исчисления, должны оцениваться в баллах, причем результат оценки может иметь значение от нуля до положительного. Для простоты вычисления установим 10-балльную систему оценки (можно любую другую, это сути не меняет).

В обобщенном виде формула потребительной стоимости выглядит так:

$$PC = \sum_{i=1} PC_i \quad (1)$$

Здесь $i=1$ — количество составляющих, т. е. те конкретные требования, которые должны рассматриваться при оценке выполненной работы. Приведем примерный перечень составляющих, который может быть усовершенствован и продолжен:

1. Надежность и долговечность конструкции.
2. Качество отделочных работ,

3. Внешнее архитектурное оформление.

4. Благоустройство прилегающей территории и т. д.

Каждая составляющая имеет конкретную величину, которая характеризуется ее оценкой в баллах (в промежутке между 0 и 10 баллов). Коэффициент фактического использования потребительских свойств каждой составляющей определяется по формуле

$$S_i = X_i Y_i. \quad (2)$$

где X_i характеризует оценку в баллах (от нуля), а Y_i выражает возможный максимальный эффект (10 баллов). Например, если надежность и долговечность конструкции оценена при завершении работы в 3 балла из 10 возможных, то коэффициент данной составляющей выразится величиной 0,3 (3:10), при оценке в 7 баллов — 0,7 (7:10). При оценке в 10 баллов коэффициент будет равен 1 (10:10), а если свойство конструкции из-за плохого исполнения достойно лишь нулевой оценки, то и коэффициент в данном случае будет равен нулю (0:10).

Кроме коэффициента использования потребительских свойств составляющих (S_i), целесообразно аналогичным методом высчитать и коэффициент полезности, практичности каждой составляющей (P_i). Например, благоустройство территории может иметь высокие потребительские (эстетические) свойства, но с точки зрения размещения элементов, т. е. своей полезности, не нести должной нагрузки:

$$P_i = X_i Y_i. \quad (3)$$

Общий объем потребительской стоимости определенной услуги (или товара) можно высчитать по формуле

$$ПС = \sum_{i=1}^n (S_i + P_i). \quad (4)$$

Суммируя данные по указанным формулам, получим конкретную величину потребительской стоимости, выраженную в баллах, которую можно в тех или иных вариантах соотносить с другими элементами цены. Из приведенных формул видно, что самая предпочтительная оценка каждой составляющей потребительской стоимости — единица. Чтобы выразить весь объем потребительской стоимости данной работы в суммах, достаточно, например, из так называемой договорной цены (отпускной) вычесть фактические издержки и норму прибыли. Оставшаяся разность будет выражать объем потребительской стоимости произведенной услуги в суммах, а вместе с тем и уровень ее экономической эффективности. Опираясь на полученные цифры, можно сориентироваться на рациональное ведение дела и максимальную экономическую эффективность, которая, как видно из анализа, напрямую связана с объемом потребительской стоимости. Таким образом, в предлагаемой нами концепции именно потребительская стоимость является первоосновой, субстанцией экономической эффективности и потому может успешно выполнять роль ее главного синтетического показателя.

Б. Бозоров

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И СБЫТА ФАЛЬШИВЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ

Фальшивомонетничество — это изготовление или сбыт поддельных денежных знаков или ценных бумаг. Согласно ст. 176 УК Республики Узбекистан, изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных банковских билетов Центрального банка, металлической монеты, а также ценных бумаг либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте расценивается как преступление в сфере экономической деятельности.

Денежные знаки, как известно, выполняют различные функции в общественно-хозяйственной жизни каждой страны. Будучи постоянным эквивалентом товара, средством выражения его стоимости и обмена, деньги всегда обеспечивались особой правовой охраной, а фальшивомонетки строго преследовались.

Денежный знак — своеобразный документ. Он является знаком золота, удостоверяющим определенное его весовое количество в функции средства обращения. Удовверение этих имеющих юридическое значение фактов в денежном знаке производится путем придания ему строго определенной, установленной законом формы. Бумажные денежные знаки, как известно, печатаются, а металлические — чеканятся из материала определенного размера, качества, цвета и формы рисунка лицевой и оборотной стороны, а монеты — еще и определенного веса. Кроме того, бумажные денежные знаки имеют индивидуальный номер указанной литерой серии. Однако не все реквизиты денежного знака равноценны по своему значению. Главные реквизиты — знак его государственной принадлежности, наименование и обозначение на лицевой и оборотной стороне прописью и цифрами номинальной стоимости. Осталь-

ные реквизиты выступают как дополнительные, облегчающие отличие одного денежного знака от другого, и, кроме того, служат средством защиты их от подделки.

Поддельные денежные знаки (купюры, монеты) или ценные бумаги должны иметь существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим реквизитам с подлинными, находящимися в обращении, денежными знаками или ценными бумагами. Грубая подделка денежных знаков исключает их участие в обращении и не образует признаков рассматриваемого преступления.

Способы подделки могут быть самыми разнообразными и не влияют на квалификацию преступления, но могут учитываться в рамках общих начал назначения наказания, ибо чем искуснее способ подделки, тем опаснее преступление. Способ подделки является обстоятельством, подлежащим установлению при расследовании дел о фальшивомонетничестве. Это помогает определить степень соответствия поддельного денежного знака подлинному, выявить место приобретения преступником материалов, приспособлений и т. п., а также сделать вывод о наличии соучастников.

До последнего времени поддельные деньги изготавливались преимущественно фотоспособом, рисованием, с использованием кустарного полиграфического оборудования или самодельных форм. В настоящее время абсолютное большинство фальшивых денег представляют собой копии денежных знаков различного достоинства, полученные на цветных ксероксах, лазерных и капельно-струйных принтерах. Так, житель Самарканда У. М., нигде не работая и преследуя корыстные цели, в конце сентября 1994 г. создал преступную группу и организовал сбыт поддельных денег Центрального банка Республики Узбекистан в особо крупных размерах, который был пресечен правоохранительными органами. Технико-криминалистическая экспертиза подтвердила, что поддельные деньги изготовлены одинаковым способом — капельно-струйным напылением водорастворимых красящих веществ¹.

Широкое распространение получили поддельные банкноты, выполненные с помощью капельно-струйных принтеров. Установлено, что цветные изображения, полученные способом струйной печати, имеют недостаточную четкость и яркость. В последние годы способы нанесения цветных изображений стали более разнообразными, среди них чаще всего встречаются электрография и плоская (офсетная) печать с растриваемыми и нерастриваемыми печатными формами.

Частичная подделка выражается во внесении изменений в подлинную денежную купюру. Как правило, эти изменения связаны с увеличением номинальной стоимости денежного знака и производятся путем вклеивания новых элементов, вытравливания отдельных элементов реактивами, подчистки в сочетании с подпиской, расслоения бумаги с последующим комбинированием купюр разного достоинства. Прimitивная подделка, при которой фальшивые деньги резко отличаются от подлинных, образует состав мошенничества (ст. 168 УК Республики Узбекистан), поскольку в этом случае виновный при сбыте обманывает потерпевшего.

Общественная опасность фальшивомонетничества заключается в том, что лицо, занимающееся подделкой с целью сбыта, и сбытие денег или ценных бумаг подрывают денежную и кредитную систему государства, способствуют возникновению и развитию инфляционных процессов и тем самым наносят ущерб экономике всей республики, так как наряду с подлинными и под видом подлинных в денежное обращение дополнительно поступают не поддающиеся плановому учету фальшивые денежные знаки. Кроме того, при совершении данного преступления нарушается исключительное право государства на выпуск денежных знаков и ввод их в обращение².

Объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование денежной и кредитной системы государства. В ряде случаев в качестве факультативного непосредственного объекта может выступать собственность отдельных предприятий, учреждений, организаций или граждан. К предмету преступления относятся, как уже отмечалось, банковские билеты (банкноты), металлические монеты, иные ценные бумаги либо иностранная валюта или ценные бумаги в иностранной валюте.

С объективной стороны данное преступление выражается в изготовлении денежных знаков или иных ценных бумаг с целью их сбыта либо в непосредственном их сбыте.

Субъектом преступления может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Изготовление изображений денежных знаков, которые в силу несовершенства или незавершенности этих изображений не могут поступить в обращение под видом денег хотя бы в ограниченном кругу лиц, не может рассматриваться в качестве фальшивомонетничества. Исходя из этого, для признания изготовления денежного знака фальшивомонетничеством недостаточно изображения только основных реквизитов денежного знака, т. е. его наименования и номинальной стоимости. Необходимо, чтобы были в наличии и другие отличительные черты формы, цвета и рисунка обеих сторон

¹ Из архива Самаркандского областного суда, Самарканд, 1995, д. № 539.

² Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Ташкент, 1996. С. 230.

соответствующего денежного знака в объеме, обеспечивающей определенную степень сходства фальшивого денежного знака с подлинными.

Подделка с целью сбыта денежных знаков, не находящихся в обращении (например, монет чеканки российских царей), не может квалифицироваться по ст. 176 УК Республики Узбекистан, так как их изготовление или сбыт не наносят ущерба функционирующей денежной и кредитной системе. Такие действия, при наличии всех других обязательных признаков, должны квалифицироваться как мошенничество по ст. 168 УК Республики Узбекистан.

Изготовление фальшивых денежных знаков — преступление, которое совершается только с прямым умыслом. Умысел виновного включает в себя сознание общественно опасного характера совершаемых действий, направленных на изготовление фальшивых денежных знаков, и желание изготовить таковые с целью последующего их сбыта под видом подлинных.

Сбыт фальшивых денежных знаков тесно связан с их изготовлением, ибо сбыт предполагает первоначальное изготовление фальшивок, а само изготовление осуществляется с целью сбыта. Однако закон признает каждое из этих деяний самостоятельным преступлением. Нельзя не учитывать, что не сбытчики фальшивых денежных знаков, а их изготовители представляют своей деятельностью главную опасность. С другой стороны, функционирующей денежной системе непосредственно наносит ущерб не само изготовление фальшивых денежных знаков, а их сбыт, ввод в обращение. При этом далеко не всегда изготовление и сбыт фальшивых денежных знаков осуществляются одними и теми же лицами: в отдельных случаях каждое из этих деяний может быть полностью совершено самостоятельно (изготовитель фальшивок и их сбытчик могут и не знать друг друга).

В свете сказанного надо отметить, что доллары США находятся в обращении с 1928 г., не претерпев каких-либо значительных изменений. Американские доллары — самая популярная в мире валюта, однако защищены они слабо, что и обусловило появление огромного количества фальшивок. С компьютеризацией общества проблема эта усугубилась, ибо упростилась технология подделки денежных знаков.

Так, в июле 1997 г. за фальшивомонетничество были привлечены к уголовной ответственности жители Ташкента А. Х., Б. Р., Д. А. и Ж. И.

С целью подделки и сбыта американских долларов Б. Р. вступил в преступный сговор с Ж. И., А. Ч., Д. А., Е. А., в результате чего было изготовлено 5300 фальшивых американских долларов, часть из которых они сбыли. За это преступление указанные лица осуждены по ст. 176 УК Республики Узбекистан «Изготовление, сбыт поддельных денег или ценных бумаг» к длительным срокам лишения свободы с конфискацией имущества и с отбыванием наказания в колонии строгого режима³.

Приведенные выше факты свидетельствуют, что фальшивомонетничество может иметь место в любом государстве и обществе. Содержание преступления раскрывается в общественной опасности преступления. Поэтому следует согласиться с А. С. Якубовым в том, что «любое преступление по своим объективным свойствам является общественно опасным и противоправным деянием (действием или бездействием), которое выступает в качестве основного признака любого состава преступления, поскольку его отсутствие исключает наличие состава преступления»⁴. Следовательно, необходимо всесторонне усиливать охрану экономики от преступников, подрывающих экономическую систему государства и причиняющих ущерб материальным интересам граждан.

Абдо Салех Абдулла аль-Дамари

³ Куч — адолатда. 1998. № 3. 31 окт. С. 4.

⁴ См.: Якубов А. С. Учение о преступлении по законодательству Республики Узбекистан. Ташкент. 1995. С. 60.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ КОЛОНИЗАТОРСКОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРСКОЙ РОССИИ В ТУРКЕСТАНЕ

В принятой Олий Мажлисом Концепции национальной безопасности Республики Узбекистан национальные интересы определены как осознанные потребности нации в самосохранении в качестве культурно-исторической общности, защите национальных ценностей, общественных и государственных институтов, обеспечении суверенитета, устойчивого развития личности, общества и государства. В их числе — обеспечение духовного возрождения нации и национального самосознания; защита духовно-нравственных, культурных, исторических и других демократических ценностей общества. Национальное самосознание, по словам Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова, начинается со знания истории, а для человека, как и для общества, отлучение от своей истории означает лишение смысла собственной жизни¹.

¹ Каримов И. А. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. Тошкент, 1998. 5-б.

В этом аспекте весьма важное значение имеет глубокое изучение и правильное понимание многовековой истории Узбекистана, в том числе периода превращения его в колонию царской России.

Царские колонизаторы, завоевывая наш край и «осваивая» его как свою колониальную окраину, сырьевой придаток метрополии, преследовали свои корыстные цели, отвечавшие имперским устремлениям и интересам, которые они порой выражали открыто, но чаще — в завуалированных формах, ссылаясь на «цивилизаторскую миссию» России на Востоке и т. п.

В этом отношении заслуживает, в частности, внимания книга А. И. Макшеева «Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских»², сохранившаяся в единственном экземпляре в Государственной библиотеке Республики Узбекистан им. А. Навои. Вначале несколько слов об авторе. Капитан А. И. Макшеев, офицер Генерального штаба русской армии, принимал непосредственное участие в обоих походах экспедиции генерал-адъютанта Перовского в Туркестан. Позднее в Николаевской Академии Генштаба читал лекции по военной истории, теории военного искусства, истории Туркестана и, естественно, по его собственным словам, истории «наступательного движения русских» в Туркестане. Хотя в своем обзоре автор и пытался выглядеть в роли «объективного» военно-исторического мемуариста, однако во многом его взгляды схожи с официальной доктриной российской дипломатии того периода. В частности, они повторяют известные постулаты «железного канцлера» Горчакова, заявлявшего, якобы Россия «отнюдь не посягает на чужое, а защищает свое», усматривая в походе на Туркестан защиту «своих национальных интересов»³.

Макшеев выделяет четыре основных акта движения русских к Туркестану. Первый акт, относящийся к XVI—XVII вв., состоял в эпизодических попытках направления сюда немногочисленных экспедиций. В их числе, наряду с набегами яицких казаков на Хиву, было направление посольств И. Д. Хохлова в Хиву, Бухару, Самарканд (1620), А. Грибова в Бухару (1646), И. Федорова, М. Муромцева (1669), которые побывали в Хиве, Ханке, Хазараспе и т. д.⁴

Второй акт, по Макшееву, — это занятие и устройство Оренбургско-Сибирской пограничной линии при Петре I. Получив в 1714 г. сведения о том, что на Амударье добывается песочное золото, Петр отрядил экспедицию князя А. Бековича-Черкасского в составе трех с половиной тысяч человек, дав ему задание отправить послом к хивинскому хану, а по пути обследовать тайным образом течение реки, устье которой, ведущее в Аральское море, предполагалось запретить, обратив ее в Каспийское море, осмотреть близ плотины удобное место для крепости, а возможно и для строительства города. Хана склонять «к верности и к подданству, чтобы он радел в наших интересах», а заодно проведать у него и о бухарском хане, «не можно ли его, если получится, в наше подданство привести, а ежели того нельзя сделать, то привести в дружбу таким же манером, как и хивинского хана» (имелось в виду обещать ему наследственное владение ханством и выделить на службу часть русской гвардии). Ссылаясь на русское исследование истории Хивинского ханства Н. И. Веселовского, Макшеев указывает на «странное двусмысленное положение экспедиции Бековича как мирного посланника, с одной стороны, и предводителя военного отряда, следовательно, неприятеля, — с другой»⁵.

Третий акт (начавшийся с середины XVIII в.) заключался в упрочении позиций России на территории нынешнего Северного и Центрального Казахстана, возведении там передовых укреплений с прямым приближением к Туркестану.

Четвертый акт — занятие территорий туркестанских ханств. Этот акт, можно сказать, был непродолжительным. Уже в 1839 г., когда англичане заняли Кандагар и Кабул, царские войска предприняли поход в Хиву⁶.

После этого выступления российских войск в сторону Туркестана стали учащаться. В этой связи будущий оренбургский военный губернатор генерал Обручев в переписке с Петербургом заявлял, что «если мы не займем низовья Сыра, то могут занять англичане»⁷.

14 ноября 1839 г в Оренбурге была обнародована декларация, в которой была обозначена главная цель военной экспедиции: «силой оружия обеспечить на будущее время права и пользы российских подданных; положить конец грабежам и насилиям..., внушить должное уважение к имени русскому и упрочить то влияние, которое одно может служить залогом сохранения мира в сей части Азии»⁸. Далее говорилось, якобы «лишь только цель сия будет достигнута и утвердится новый порядок вещей,

² Макшеев А. И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских. СПб., Военная типография Главного Штаба, 1890.

³ Убайдуллаев У. А. Некоторые вопросы истории Узбекистана // Общественные науки в Узбекистане. 1997. № 12. С. 43.

⁴ Макшеев А. И. Исторический обзор... С. 49—50.

⁵ Там же. С. 52, 62.

⁶ Там же. С. 118.

⁷ Там же. С. 101.

⁸ Там же. С. 119.

соответствующий взаимным пользам России и смежных с ней областей азиатских, то посылаемый отряд войск возвратится в пределы империи». Макшеев пишет, что это обещание преследовало цель успокоить англичан. Чуть позже, однако, генерал В. А. Перовский прямо напишет: «Русские пришли сюда не на день и не на год, а на вечные времена...»⁹

Говоря о мотивах, побудивших правящие круги Российской империи к «движению в Туркестан», Макшеев утверждает, якобы эта экспансия царизма составляла «одну из важных сторон жизни русского народа» и совершалась «под влиянием географических, этнографических, экономических и политических условий»¹⁰. При этом делалась ссылка на то, что «географические условия имеют огромное влияние на образование и развитие государства, что равнины представляют удобства для сближения между людьми»; а также, что «азиатские народы, будучи, дескать, «малочисленными, разбросанными, раздробленными, не могли приобрести значение исторических народов»¹¹. Так оценивали царские колонизаторы народы Востока — древнейшего очага мировой цивилизации!

Исходя из подобных суждений, Макшеев делает вывод, что «роль исторического народа досталась славянскому народу, русским. Последовавшая затем борьба между различными цивилизациями, христианской и мусульманской,— по словам автора,— принесла победу русским, которые приобрели прочное господство над инородцами благодаря своему национальному характеру, отличающемуся мягкостью и терпимостью». В «движении» Российской империи в Туркестан, заявлял Макшеев, «презрение и ненависть, всякие предубеждения напрочь отсутствуют, а дружелюбие резко отличает нас от англичан». И вообще, мол, «не оружием, а нравственными качествами русского народа упрочилось господство России в Азии»¹². Так колонизаторские устремления царизма генштабист Макшеев пытался оправдать «нравственным» качеством русского народа», задавленного гнетом царского самодержавия!

Что касается экономических интересов империи в Туркестане, то Макшеев вынужденно признает и интерес Петра к амударьинскому золоту, и ряд других материальных факторов, но тут же заявляет, что они, дескать, не имели «серьезного значения». Царская Россия, по словам Макшеева, «не осуществляла целей обогащения и тратила во вновь занимаемых странах более, чем получала с них: Кавказ и Туркестан до настоящего времени содержатся в ущерб государственной казны»¹³. Далее он утверждает, что «Россия не смотрела на занимаемые ею страны как на что-то придаточное, подлежащее только эксплуатации, а относилась к ним как к составным частям государства, имеющим одинаковое право на благосостояние и развитие». Население захваченных царизмом стран пользовалось, оказывается, «не только равноправностью, но еще и разными льготами». И тем самым Российская империя «установила прочные связи с ними, на основании обоюдных интересов (?) и с течением времени соединялась с ними в одно органическое целое, обнявшее в настоящее время весь восток Европы и Азию». И наконец, последний вывод автора: «в построении такого колоссального здания экономические стремления имели слабое значение»¹⁴. Возникает вопрос — если эти колониальные захваты совершались в «ущерб государственной казне» и вообще какие-либо стратегические цели «не преследовались», то к чему была царизму вся эта весьма недешевая затея?!

Экономика и политика всегда и неизбежно соседствуют, будучи взаимосвязанными, взаимозависимыми и влияющими друг на друга, а потому обратимся к политическим расчетам царского правительства в движении на юг и на восток. Оказывается, если верить Макшееву, «политические расчеты при движении русских имели такое же слабое значение, как и экономические». Все это якобы было «чисто народным делом». И велось наступление на Туркестан «без определенного плана», под влиянием случайностей; царское правительство, видите ли, «довольствовалося оборонительными мерами и противилось наступательным предприятиям». Если же все-таки наступательное движение продолжалось и во все более широких размерах, то это, мол, происходило «не по желанию центрального правительства, а по стечению благоприятных обстоятельств и по почину властей на окраинах» (?) и вообще движение царизма на Восток было будто бы результатом не политических или экономических расчетов, а скорее «делом безотчетного народного творчества, подчиняющегося высшему закону, исторической необходимости» (?)¹⁵.

Возникает вопрос — что это за «народное творчество», что это за «высший закон и историческая необходимость»? Кем писан этот закон, грубо посягавший на суверенные права и национальные интересы народов Туркестана?

Нам и до, и после 1917 года пытались навязывать всякие «законы», лишить нас нашей истории, извратить ее в угоду «Центру» и т. п. Но история опрокинула все

⁹ Там же. С. 153.

¹⁰ Там же. С. 38.

¹¹ Там же. С. 38—39.

¹² Там же. С. 39.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 40.

¹⁵ Там же. С. 40—41.

эти расчеты, и теперь мы обретаем реальные представления о нашем историческом прошлом. Лишить наш народ исторической памяти не удастся никому. Как подчеркивает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, «каждый член общества, хорошо знающий свое прошлое, не сойдет с избранного пути и не подпадет под влияние разных догм. Уроки истории учат человека быть бдительным и укрепляют его волю»¹⁶.

У. А. Убайдуллаев

¹⁶ Каримов И. А. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. 9-б.

ОТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ К ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ЦАРИЗМА В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ

Обретение нашей республикой независимости позволило ученым-историкам Узбекистана приоткрыть такие страницы его истории, которые ранее оставались закрытыми и в силу идеологических установок считались «неактуальными» и не заслуживающими внимания. Одной из них являются отношения Государственной думы Российской империи к Туркестану. Сложные и неоднозначные, они охватывали достаточно широкий спектр экономических и политических вопросов. Одним из основных в их числе было отношение Государственной думы к проблемам переселения крестьян из Центральной России и Поволжья в Туркестан.

Хотя после роспуска II Государственной думы 3 июня 1907 г. Туркестан был лишен избирательного права, интерес Думы к Туркестану не только не ослабел, а значительно усилился в связи с большим его стратегическим, политическим и экономическим значением. Лишение избирательных прав было еще одним проявлением дискриминационной, колониальной политики царизма по отношению ко всем народам Туркестана.

Осенью 1907 г. на свое первое заседание в Таврическом дворце в Петербурге собралась III Государственная дума. Депутаты от Туркестана в ней представлены не были и, следовательно, отстаивать интересы края в Думе было некому. На своих заседаниях депутаты Думы вспоминали о Туркестане нечасто, в основном в связи с переселенческим вопросом.

Колонизаторская политика царской России, в том числе переселенческая, — тема сложная и неоднозначная. К ее рассмотрению нужно подходить с учетом целого ряда факторов и региональных особенностей. И прежде всего встает очень важный вопрос: какие цели преследовались царским правительством при проведении переселенческой политики в Туркестане? На наш взгляд, главными из них были:

— решение острейшего аграрного вопроса (малоземелье крестьян) не за счет резервов Центральной России, а путем изъятия земель у коренного населения колониальных окраин;

— экономическое укрепление и усиление социальной опоры и проводника имперской колониальной политики.

Надо сказать, что процесс самовольного переселения крестьян в Туркестанский край начался еще в конце XIX в. и проходил самовольно и бесконтрольно. Государство занимало при этом самую выгодную для него позицию: «не запрещать и не разрешать»¹. Официально край был вообще закрыт для переселенцев, так как по Положению об управлении Туркестаном царское правительство обещало сохранить за местным населением его земельные угодья. Так что для заселения свободных, орошаемых (подчеркнем этот момент) земель здесь не было.

6 июля 1904 г. был обнародован новый переселенческий закон. На основе его все ранее прибывшие в Туркестан самовольные переселенцы были узаконены². Однако переселенческое дело в крае по-прежнему оставалось неорганизованным — не было средств и свободных орошаемых земель.

После 1905—1907 гг. положение изменилось. Россия вступила в полосу столыпинской аграрной реформы. Наряду с насаждением хуторов и отрубов³ новая аграрная политика предполагала массовое переселение крестьян за Урал, в том числе в Туркестан, где переселенцы в основном устраивались в степных районах Семиречья и Сырдарьинской области.

Но, как писал в своем отчете граф К. К. Пален, в переселенческом деле царил «полнейший хаос»⁴. Значительная часть неустроенных переселенцев возвращались в

¹ Фомченко А. П. Русские поселения в Туркестанском крае. Ташкент, 1983. С. 50.

² Вопросы колонизации. СПб., 1908. № 4. С. 203.

³ По просьбе домохозяев разрозненные земельные участки могли быть соединены вместе, так получался отруб. Если на отруб переносилось жилье, то он превращался в хутор.

⁴ Пален К. К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае (Переселенческое дело в Туркестане). Т. VI. СПб., 1910. С. 41.

Центральную Россию, а в правительственных кругах задавали себе вопрос: «Можем ли мы оставить без русского населения громадные территории, когда есть полное основание опасаться, что наши «друзья» и «благожелатели» с юга (Англия.— Т. К.) готовят нам новые беды»⁵.

Основную массу прибывших в Туркестан переселенцев составляло беднейшее крестьянство, которое надеялось получить здесь то, чего не имело на родине,—землю и хозяйственную самостоятельность.

Но царское правительство самым циничным образом обманывало этих людей. Колониальная администрация на местах хорошо понимала, что с учетом специфических климатических условий региона реальную хозяйственную ценность представляли только орошаемые земли. А они испокон веков находились в пользовании коренного населения края. Поэтому вариантов практического решения вопроса было всего два:

— либо начать орошение новых земель, что было связано с крупными капиталовложениями в экономику края;

— либо встать на незаконный (даже по колониальному законодательству) путь конфискации орошаемых земель у местного населения.

Правительство метрополии выбрало последнее. Поэтому население края посылало жалобы в Государственную думу, туркестанскому генерал-губернатору и премьер-министру П. А. Столыпину, но в ответ из Петербурга поступали грозные приказы, что всякое сопротивление будет подавлено военной силой⁶.

В этой связи царское правительство выдвинуло «новый курс» в переселенческой политике.

При обсуждении сметы Переселенческого управления в Государственной думе на 1910 г. главноуправляющий Управления землеустройства и земледелия А. В. Кривошеин заявил, что отныне центральной задачей должно быть не выселение крестьянских масс из Центральной России, а «заселение окраин крепким элементом»⁷, иными словами, насаждение там кулачества в качестве социальной опоры царизма. III Государственная дума всячески поддерживала «новый курс». Ее лозунг: «заселение важнее переселения» — также лег в основу переселенческой политики.

Не имея здесь возможности подробно останавливаться на всех законопроектах по переселенческому вопросу, обсуждавшихся в Думе, остановимся на самом, на наш взгляд, важном — законопроекте о дополнении ст. 270 «Положения об управлении Туркестанским краем».

Статья 270 «Положения» предоставляла землям, находящиеся в распоряжении местного кочевого населения, в его бессрочное пользование⁸.

В 1910 г. Главное управление землеустройства и земледелия обратилось в Государственную думу с ходатайством о дополнении ст. 270 «Положения об управлении Туркестанским краем».

Законопроект вначале обсуждался в Переселенческой комиссии Думы, а 7 апреля 1910 г. поступил на рассмотрение ее Общего собрания, где и был принят; 19 декабря того же года этот закон удостоился «Высочайшего утверждения».

В чем же был смысл этого дополнения?

Главное управление землеустройства и земледелия просило внести в прежний закон «маленькую поправку», а именно — «земли, могущие оказаться излишними для киргизов (кочевников.— Т. К.), передаются в ведение Управления»⁹.

Переселенческая комиссия Думы пришла к выводу, что по ст. 279 того же «Положения» за кочевниками могут быть закреплены земли только после перехода их к оседлому ведению хозяйств и только те угодья, которые ими обрабатываются. Поэтому, дескать, государство имеет полное право распоряжаться землями, «излишними» для коренного населения¹⁰.

С учетом сделанных выводов комиссия рекомендовала членам Думы принять законопроект в следующей редакции: «земли, могущие оказаться излишними для кочевников, поступают в ведение Главного Управления землеустройства и земледелия (читай государства.— Т. К.)»¹¹.

Депутаты приступили к обсуждению законопроекта. Принятие дополнения затянулось почти на год—с апреля по декабрь 1910 г. Все это время в Таврическом дворце бушевали страсти и высказывались диаметрально противоположные точки зрения.

Но данный законопроект имел свою предысторию. Еще в 1904 г. Министерство земледелия и государственного имущества внесло в Государственный совет представление, совершенно аналогичное рассматриваемому. Тогда же в Государственном

⁵ Вопросы колонизации. СПб., 1908. № 4. С. 3.

⁶ Фомченко А. П. Русские поселения... С. 64.

⁷ Вопросы колонизации. СПб., 1915. № 18. С. 6.

⁸ Вошинин В. П. Переселение и землеустройство в Азиатской России (сборник законов и распоряжений). СПб., 1915. С. 49.

⁹ Законопроект о дополнении ст. 270 Положения об Управлении Туркестанским краем (Стенографический отчет). Полтава, 1910. С. 1—2.

¹⁰ Там же. С. 4.

¹¹ Там же. С. 6.

совете был высказан целый ряд сомнений относительно предложенной правительством меры. Государственный совет обратил внимание на то, что изъятие земель, даже при условии принятия всех мер по охране прав и интересов коренного населения, может вызвать в его среде волнения. Тем более, что при завоевании Туркестана правительство обещало сохранить обычные права местного населения, в том числе права на землю. Проведению закона в жизнь в 1904 г. помешала русско-японская война. В итоге Государственный совет признал необходимым выработать законопроект «Об основании изъятия и использования земель»¹², т. е. хотел решить проблему в законодательном, а не в административном порядке. Но правительство не сумело или не захотело выработать соответствующий законопроект и вошло в Думу со своим прежним представлением.

То, что не одобрил дореформенный Государственный совет, было одобрено III Государственной думой. Закон был подан в Переселенческую комиссию Думы 2 декабря, а уже 5 декабря он был принят большинством голосов членов комиссии, несмотря на протест оппозиции, указывавшей, что рассматривать столь поспешно вопрос такой важности и сложности «совершенно недопустимо»¹³.

Часть депутатов указывала, что для начала неплохо бы подробно ознакомиться с материалами, собранными комиссией графа К. К. Палена во время ревизии Туркестана в 1908—1909 гг. Но то был «глас вопиющего в пустыне».

Чем же объяснялась эта поспешность? В своей объяснительной записке правительство выставило две основные причины:

— необходимость увеличения численности русского населения в Туркестане;

— наличие в Туркестане большого запаса земель, не используемых местным населением и пригодных для переселенцев¹⁴.

Между тем ревизия К. К. Палена установила, что земельный фонд, пригодный для использования переселенцами Туркестана, «крайне незначительный»¹⁵. А земли, уже освоенные переселенцами, используются весьма неэффективно, в основном для выращивания зерновых, а не хлопчатника. Кстати, о том, что изъятие земель у местного хлопководов и передача ее не умеющему сеять хлопок другому крестьянину — затея совершенно бессмысленная, говорил еще С. Ю. Витте. 20 февраля 1910 г. он писал в своих соображениях по проекту правил переселения в Туркестан: «... Вопрос о переселении из Европейской России в Сырдарьинскую, Семиреченскую и Закаспийскую области Туркестана не должен быть обсуждаем исключительно с политической точки зрения»¹⁶.

В этой связи хотелось бы указать на те выводы, к которым пришел К. К. Пален, а именно, что всякий рубль, затраченный из казны на поддержание современных форм переселения, идет не на пользу государству, а «на подготовку в ближайшем будущем аграрного кризиса в регионе, причем в самой острой форме»¹⁷. И кризис не замедлит осложнить здесь межнациональные отношения.

Но царское правительство продолжало настойчиво придерживаться избранного курса. Мнения же депутатов Государственной думы разделились. Кадетская фракция объявила, что она будет голосовать против данного законопроекта, поскольку он «юридически не обоснован» и «политически несвоевременен».

Депутаты мусульманской фракции Государственной думы говорили, что в таких вопросах надо быть «осмотрительнее».

К. Б. Тевкелев¹⁸, член Переселенческой комиссии III Государственной думы и депутат от Уфимской губернии, обратил внимание на отсутствие в Думе депутатов от Туркестана, отметил, что правительство и Дума не провели ни одной реформы, направленной на культурное и экономическое развитие региона, а в определении так называемых «излишков» вообще царит полный произвол.

Крайне правые депутаты Думы в своих трактовках и определениях законопроекта как бы старались превзойти самые реакционные настроения. Так, епископ Митрофан вообще заявил, что «с точки зрения общегосударственной», коренное население является случайным владельцем этих обширных земель¹⁹.

В конечном счете, 19 декабря 1910 г. III Государственная дума приняла дополнение к ст. 270 Положения об Управлении Туркестаном, и тем самым местное население было обречено на ограбление.

Большинство депутатовнисколько не интересовала судьба тысяч людей, которые в одночасье перестали быть хозяевами собственной земли. Их волновали «юридическое обоснование» принимаемой поправки, ее «несвоевременность». Много позже

¹² Вопросы колонизации. СПб., 1911. № 9. С. 255.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 256.

¹⁵ Пален К. К. Отчет о ревизии... С. 37.

¹⁶ ЦГА РУз. ф. И-1, оп. 10, д. 139, л. 40.

¹⁷ Пален К. К. Отчет о ревизии... С. 62.

¹⁸ Будущий член комиссии Государственной думы в Туркестане по вопросам восстановления 1916.

¹⁹ Законопроект о дополнении ст. 270... С. 37—38.

появится примечательная фраза (опять-таки изобретенная в правительственных кругах) — «народ нас не поймет», которая как нельзя точно отражает думские настроения. Поэтому, делая некоторые выводы, хотелось бы отметить тот факт, что никто не был против предложенного проекта «по существу», все были против «в частности». На практике это означало, что дополнение к ст. 270 узаконило ограбление коренных народов Туркестана.

В апреле—мае 1912 г. Туркестан посетил А. В. Кривошеин, в то время министр земледелия и государственного имущества. Его «Записка» и сделанные в ней основные выводы стали поистине «программным документом» для Министерства земледелия и землеустройства и Переселенческой комиссии Думы. В ней, в частности, отмечалось, что политическое преобладание «русской народности» в Туркестане должно быть закреплено ее «хозяйственной силой». Эта сила — в орошаемом земледелии. Но орошаемых земель слишком мало и они заняты коренным населением. «Поэтому,— сделал вывод А. В. Кривошеин,— остается только одно: или скупить их или оросить новые»²⁰.

Говоря о том, что земли нужно «скупить», царский министр явно «поскромничал». Их хотели просто отобрать в качестве пресловутых «излишков», и дополнение к ст. 270 позволяло это сделать.

III Государственная дума приняла переселение под свое особое покровительство. Она вполне определенно и категорически выразила свой взгляд на переселение как на одно из средств «планомерной и рациональной колонизации»²¹. Это неоднократно подчеркивал в своих выступлениях глава Переселенческой комиссии III Государственной думы князь Н. Д. Голицын.

Более того. Группа депутатов выступила с заявлением, исполненным глубоким политическим смыслом. Они заявили, что нужно организовать не столько «переселенческую», сколько «колонизационную» комиссию²². Но, видимо, такая формулировка показалась депутатам слишком «откровенной», и это предложение даже не было поставлено на голосование.

Представляет интерес и ряд законопроектов, внесенных на рассмотрение Переселенческой комиссии Государственной думы, в том числе «О привлечении частной предпримчивости и разработке впусе лежащих земель». Ожидалось также внесение законопроекта «О заселении орошаемых земель в Туркестане». А 14 декабря 1912 г. был внесен законопроект «О пользовании водами в Туркестане». Для края, где практически все земледелие было основано на системе искусственного орошения, это было очень важно²³.

Но и метод «изымания излишков» земель у населения продолжал исправно действовать.

Надо сказать, что в ходе переселения возник ряд противоречий между позицией официального Петербурга и туркестанской администрацией. Краевые власти отмечали, что, несмотря на необходимость и возможность интенсивной колонизации Туркестана, свободных орошаемых земель в регионе нет.

Необходимо отметить и то, что ранее провозглашенный А. В. Кривошеинным постулат: «Хлопкоробами не рождаются, а делаются» — претворить в жизнь так и не удалось. Русские крестьяне-переселенцы неохотно брались за выращивание новой для себя культуры хлопчатника и на полученных от государства участках продолжали сеять зерновые²⁴.

После принятия 19 декабря 1910 г. дополнения к ст. 270 Положения об Управлении Туркестанским краем великодержавные претензии Российской империи были не только провозглашены с трибуны Государственной думы, но и узаконены со всей четкостью и определенностью.

Главное же заключается в том, что политические верхи империи рассматривали проблему переселения части крестьянства из метрополии в Туркестан как важное условие утверждения здесь военно-политического и экономического господства царизма, создания его надежной социальной опоры в регионе.

На деле же все изложенные моменты оказали важнейшее влияние на рост национально-освободительной борьбы народов Туркестана, что наглядно показали события 1916 года.

Т. В. Котюкова

²⁰ Кривошеин А. В. Записка главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестанский край в 1912 г. СПб., 1912. С. 50—54.

²¹ Вопросы колонизации. СПб., 1914. № 14. С. 20.

²² Там же. С. 21.

²³ Обзор деятельности комиссий и отделов в Государственной думе 1911—1912 г. СПб., 1912. С. 15.

²⁴ Там же.

²⁴ Вопросы колонизации. СПб., 1915. № 18. С. 161.

ХІХ АСРНИНГ БИРИНЧИ ЯРМИДА ҚЎҚОН ХОНЛИГИ СУҒОРИЛИШ ТАРИХИДАН

ХІХ асрнинг биринчи ярмида, айниқса, Қўқон хонларидан Олимхон (1800—1809), Умархон (1809—1822) ва Муҳаммад-Алихон (1822—1842) даврида босқинчилик урушлари натижасида хонлик ҳудудига Тошкент, Туркистон, Уратепа, Хужанд қўшиб олинади. Аср бошида бир неча бекликларга бўлинган кичкина давлат бўлган Қўқон хонлиги 20—30 йил мобайнида Урта Осиёдаги энг йирик давлатлардан бирига айланди¹.

Тарихчи Мулла Ниёз Муҳаммаднинг ёзишича, Қўқон хонлигига ХVIII аср бошларида Минглар сулоласининг асосчиси Шоҳруҳбий (1710—1721 й.) асос солиб идора қилган². Баъзи тарихий китобларда Қўқон хонлиги Фарғона давлати деб ҳам юритилган. Қўқон хонлиги мустақил давлат сифатида 1876 йилгача, яъни Чор Россияси томонидан босиб олингунга қадар фаолият кўрсатган.

ХІХ асрнинг биринчи ярмида хонлик ҳудудининг чегаралари рус ерлари ҳисобланган Сибирь билан чегарадош бўлиши давлатлар ўртасида ўзаро савдо алоқаларнинг кенгайиши, хонликнинг иқтисодий тараққиётида муҳим роль ўйнади³.

Бу даврда Қўқон хонлиги Россия учун пахта ва пахтадан қилинган матоларни сотиб олишда асосий давлат бўлиб қолади. Шунинг учун ҳам хонлик ҳудудидаги деҳқончилик учун яроқли ерларни жуда катта қисмига техник экин ҳисобланмиш пахта экилар эди. Чунки хонликни асосий даромади пахта эвазига олинарди. Умархон (1809—1822) даврида Қўқонда бўлган таржимон Филипп Назаров «Қўқон ва Қўқон хонлигида пахта жуда кўп экилади. Ҳамма жойда пахта экилганини кўрасиз»⁴ деб ёзган эди.

Қишлоқ хўжалиги маҳсулотларига, айниқса, пахтага бўлган талабни ортиши хонликда суғорма деҳқончилигини ривожлантиришни, бунинг учун эса янги ерларни ўзлаштиришни, ирригация хўжалигини қайта қуришни тақозо этарди.

ХІХ асрнинг биринчи ярмида Фарғона водийсига муҳожир халқлар кўчиб келиб ўрнаша бошлади. Хусусан, Муҳаммад-Алихон 1829 йили Шарқий Туркистонга ҳарбий юриш қилиб 70 мингга яқин уйғурларни кўчиртириб⁵, уларни водийнинг шарқий районларига Оқбўро дарё водийсининг юқори қисми, Кушоб водийси, Ўзган атрофлари, Қуғартсой водийсининг Жалолобод ва Сузоқ районлари, Шаҳрихонсой, Езёвон, Андижон атрофларига жойлаштиради⁶. Бу даврда Фарғона водийсида яшовчи халқларнинг, жумладан, қирғизларнинг ҳам ўтроқлашув жараёни тезлашади. Бу юқорида зикр этилган ҳолатлар ҳам ўз навбатида сугориш учун яроқли ерларга бўлган талабни ортишига сабаб бўлди, натижада Фарғона водийсида ерларни ўзлаштириш ўта долзарб кундалик масалага айланди.

ХІХ асрнинг биринчи ярмида Қўқон хонлигида суғориш иншоотларини қуриш, ерларини сугориш, ўзлаштириш ўз тараққиётида янги босқичга ўтди десак муболаға бўлмайди. Чунки ХVIII асрнинг охирига қадар водий суғорма деҳқончилигида ерларни сугориш учун асосан сойлар, булоқлар ва жилға сувларидангина фойдаланилган. Суғорма деҳқончиликда ишлатилган иншоотлар ичида катта дарёлардан сув олувчи йирик каналлар йўқ эди.

Фарғона водийсида ХІХ асрнинг биринчи ярмида қурилган энг йирик суғориш иншооти Шаҳрихонсой бўлиб, у 1811 йилда қуриб битказилган. Шаҳрихонсойни тарихчи олим Мирзо Олим Мушрифий ўзининг «Султонлар насаби ва хоқонлар тарихи» номли китобида «Наҳр Умархоний» деб тилга олади⁷⁻⁸.

Шаҳрихонсой сувлари билан Фарғона водийсининг асосан шарқий ҳудудлари, жумладан, Қўрғонтепа, Жалолқудуқ, Ойим каби мавзелар ерлари суғорилиб, шу ҳудуддаги янги ерлар ўзлаштирилган. Архив ҳужжатларида кўрсатилишича, бу даврда янги ўзлаштирилган ерларда 1450 хўжаликдан иборат янги қишлоқларга асос солиниб, 250 минг танобга яқин (ёки 41—42 минг га) ер суғорилиб ўзлаштирилган⁹.

1820 йили Марғилон ерларини суғориш учун Шаҳрихонсойдан¹⁰ 8 чақирим узун-

¹ Сагдуллаев А. С. ва бошқалар. Ўзбекистон тарихи. 1 қисм. Тошкент, 1997. 310 бет.

² Мулла Ниёз Муҳаммад Хоконди. Тарихи—Шоҳрухий. Казан: 1885. С. 21.

³ Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии (XVI—середи́на XIX в.). М., 1958. С. 110; Зиёев Х. Урта Осиё ва Сибирь. Тошкент, 1962. 161—189-бетлар.

⁴ Записки о некоторых народах и землях средней части Азии Филиппа Назарова отдельного Сибирского корпуса переводчика, посланного в Коканд в 1813 и 1814 гг., СПб., 1821. С. 55.

⁵ Сагдуллаев А. С. ва бошқалар. Кўрсатилган асар, 312-бет.

⁶ Семёнов А. А. Отношение Кокандского ханства к Кашгару. Рукописный фонд Института истории АН РУз, инв. № 78. С. 18.

⁷⁻⁸ ЎзР ФА Шарқшунослик институти, 1314 қўлёзма.

⁹ ЎзР марказий давлат архими, ф. И-25, оп. 1, д. 1, л. 92.

¹⁰ Шаҳрихонсой суғориш иншооти узунлиги бу даврда 101 чақирим бўлган. Бир чақирим — 1,06 км га тенг.

ликдаги Устамбор ариғи, Гуратепа ва Момохон массивларини суғориш учун эса Эшонбобо (ҳозирда бу канал Охунбобоев номи билан аталади) ариғи чиқарилди.

Қўқон хони Олимхон даврида Наманган воҳасида сув таъминотини яхшилаш, янги ерларни ўзлаштириш учун Норин дарёсидан сув олувчи Янги ариқ канали қурилади¹¹. Кези келганда таъкидлаш лозимки, суғориш иншоотларни қуришда хонликда маълум тартиб-қоида бўлган. Суғориш тармоқларини қуриш ишлари икки тоифага ажратилиб, биринчи тоифага маҳаллий аҳамиятга эга бўлган суғориш иншоотлари киритилиб, уларни қуришда асосан шу суғориш тармоғидан фойдаланувчи қишлоқ аҳолиси иштирок этишган. Бу тоифага кирувчи суғориш иншоотлари ҳажми жиҳатидан кичик бўлиб, уларни қуришда маҳаллий мутасадди кишилар — мироб-бошлар бошчилик қилишган. Иккинчи тоифа суғориш иншоотларига эса ҳажми жиҳатидан катта йирик каналлар киритилиб, қурилиш ишларига хонликни турли вилоятларидан қазувчи-хашарчилар жалб этилган.

Янги ариқ канали ҳам йирик суғориш иншооти бўлганлиги учун унинг қурилишига хонликнинг Балиқчи, Чуст, Қосон, Марғилон, Бободархон (ҳозирги Тожикистон Республикасининг Ашт райони), Новқат, Аравон каби вилоятларидан қурувчи-хашарчилар жалб этилган. Хоннинг буйруғи билан ишга жалб этилган қазувчи ўз овқати ва иш қуроли билан 15 кун ишлаб берган¹².

Режага кўра, канал ҳозирги Қизилривот қишлоғининг шимолий қисмида Норин дарёсидан сув олиб, Наманган шаҳри орқали Қирғизқўрғон қишлоғига сув олиб келиши, канал Заркент қишлоғига етиб келгач ундан ариқ чиқарилиб Хонобод, Қоратепа, Тезақўрғон ва Қирғизқўрғон қишлоқлари сув билан таъминланиши, суғоришдан ортиб қолган канал суви Сирдарёга тушириб юборилиши назарда тутилган. Канал трассасидаги қазини ишлари келган хашарчи-қазувчиларга тақсимлаб, берилган. Ишнинг бу усулда ташкил этилиши хонликда «тақсим» деб юритилган¹³.

Янги ариқ канали уч йилда (1800—1803 йилларда) қурилди. Канал дастлаб Чегарахона, Қизилривот, Уйчи, Чортоқ, Мутаган, Косотепа, Масгура, Хонобод ерларини сув билан таъминлаган, Наманган шаҳрига етиб келгунча каналдан 55 та ариқ чиқарилиб, 16 та қишлоқ ерлари суғорилган. Каналдан 47—50 тегирмон¹⁴ сув оққан¹⁵ у ҳаммаси бўлиб 40 минг десятина ерни сув таъминотини яхшилаш имконини берган¹⁶.

Қўқон хони Умархон даврида 1811 ва 1819 йилларда Янги ариқ канали узайтирилиб, умумий узунлиги 120 чақиримга етказилган¹⁷.

1819—1821 йилларида Наманган шаҳри ва унинг атрофларида сув таъминотини яхшилаш учун Назарўлмас қишлоғи яқинида Норин дарёсидан сув оладиган канал қазилди, канал қурилиши тугагач, унга «Хонариқ» деб ном берилди. Унинг сув сифми 83 тегирмонга тенг бўлиб, асосан, Наманган шаҳрининг шарқий қисми ва атрофдаги қўшни 23 та қишлоқнинг сув таъминоти яхшилланган¹⁸.

Шу даврда деҳқончилик учун ерга бўлган талабни ортиши натижасида Норин ва Қорадарё ўртасидаги ерларни ўзлаштириш ишлари ҳам тезлашди. Маҳаллий халқ бу ҳудудни «икки сув ораси» деб атайдди.

Бу ҳудудга Мусулмонқул даврида¹⁹ қипчоқлар кўчиб келиб ўрнашиб чорвачилик қисман, деҳқончилик билан шуғулланишган²⁰. Мусулмонқул бу ҳудудда қипчоқ уруғларининг мавқенин мусатҳкамлаш учун 1838 йили Тентаксайнинг сўнги қисми бўлган Тошпичансойдан қипчоқларнинг кулон уруғи иштирокида янги ариқ чиқариб «икки сув ораси»нинг жанубий томони ҳисобланган Урганжи, Майғир, Жаҳонобод атрофларидаги тўқайзорларни ўзлаштиради. Ушбу ариқ бу ҳудудда 2700 таноб ер ўзлаштириш имконини берган²¹.

Кейинчалик Мусулмонқул 1844 йили Шаҳрихонга ҳоким бўлгандан сўнг, Шаҳрихоннинг ғарбий шимоли, Балиқчининг жанубида жойлашган ерларни ўзлаштириб қипчоқларни кўчириб келиш мақсадида 1848—1849 йиллари Сиза қишлоғи ёнидан Қорадарёнинг чап қирғоғи бўйлаб ариқ чиқаради. Ушбу ариқни умумий узунлиги

¹¹ Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии... С. 19—20.

¹² Туркестанские ведомости. 1880. № 24.

¹³ Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886. С. 29.

¹⁴ Бир тегирмон сув 200 л/секга, бир тошли тегирмон паррагини юргиза оладиган сув миқдорига тенг.

¹⁵ УзР марказий давлат архиви, Ф-19, оп. 1, сд. х. 290. л. 13.

¹⁶ Наманган вилоят архиви, Ф-230, оп. 1, ед. хр. 2, л. 93—94.

¹⁷ Миндендорф А. Ф. Очерки Ферганской долины. СПб., 1882. С. 29.

¹⁸ УзР марказий давлат архиви, Ф-19, оп. 1, ед. хр. 290. л. 22.

¹⁹ Мусулмонқул Қўқон хони Худоёрхоннинг қайнотаси бўлиб у вояга етгунча васийлик қилган. 1852 йили 9 октябрь куни Худоёрхон томонидан қатл қилинган. Қаранг: Сагдуллаев А. С. ва бошқалар. Ўзбекистон тарихи. 1-қисм. Тошкент, 1997. 313-бет.

²⁰ Наливкин В. П. Қўрсатилган асар. С. 155.

²¹ УзР Марказий давлат архиви, ф. И-19, оп. 1, д. 481, л. 13.

34 чақирим бўлиб, тарихга Мусулмонқул ариғи номи билан кирган. Ариқ қазилган ҳудуднинг тупроқ таркиби тез ювиладиган қум аралаш говак бўлганлиги учун 1870 йилга келиб унинг ўзани чуқурлашиб ундаги сув миқдори икки баравар ортаб кетиб 175—180 м³/секга етади²². Ушбу ариқ сувлари билан Халфа, Қўшқўприк, Тумор, Сарой, Олимбек каби қишлоқларнинг сув таъминоти яхшиланди.

Хулоса қилсак, XVIII асрдаги сиёсий, иқтисодий инқироздан сўнг, XIX асрнинг бошига келиб Қўқон хонлигида сиёсий-иқтисодий ҳаёт барқарорлашди. Бунинг натижаси ўлароқ хонликда иқтисодий ривожланиш янги ерларни ўзлаштириш, суғориш иншоотларини қуришда ҳам намоён бўлди. Жабҳадаги ишлар ҳажм жиҳатидан кенгайиб, миқдор жиҳатидан ортди.

Бизнингча, буида Қўқон хонлигининг Россия давлати орқали жаҳон бозорига чиқиши ҳам муҳим омил бўлди. Чунки хонликда етиштирилган деҳқончилик маҳсулотларига наннки Россия балки Европа бозорларида ҳам талаб ортди.

XIX асрдан бошлаб Қўқон хонлигида йирик суғориш иншоотлари қурила бошланди. Бу даврда суғорма деҳқончилик тарихида яна диққатга сазовор нарса шу бўлдики XIX асрнинг биринчи ярмида суғориш ишида амалга оширила бошланган тадбирлар ҳар қандай шароитда ҳам Қўқон хонлигининг деярли сўнгги йилларигача тўхтамади. «Суғориш ишларининг тўхтамай давом эттирилиши фавқулодда ибратлидир» деб ёзган эди П. П. Иванов²³.

Хонлик ерларида турли қишлоқ хўжалик экинлари, сабзавот, мева ва полиз ўсимликлари муваффақиятли ўстирилди.

Бу даврда ҳам хонликда қазилган барча ирригация иншоотлари асосан халқ оммасининг оғир меҳнати эвазига қурилган бўлиб, ирригация системаларини кенгайтириш ва уни тартибда сақлаш ишлари ҳам халқ энимасига юклатилган эди. Жабҳадаги барча ишлар феодал мажбурият, хашар йўли билан бажарилган. «Ариқ чиқариш хон учун бир чақалик иш эмас, қайтага (бу ариқ) илгари қақраб ётган ерларни ишга солар эди»— деб ёзади В. Наливкин²⁴. Лекин хон ва унинг амалдорлари янги суғорилган ерларни халқ оммасига сотиш эвазига бойлик орттириш ҳолатлари ҳам бу даврда жуда кўп даромад олиш манбаига айланган эди. «Хон суғорилган ерларни сотиш йўли билан жуда кўп фойда олар эди»²⁵.

Ҳар қандай янги канал, ариқ чиқарилиб маълум янги ер майдони суғорилгандан сўнг бу ерлардан фойдаланиш ҳамда суғориш ҳуқуқи хон томонидан фуқароларга сотиларди²⁶.

Шундай қилиб, келтирилган тарихий маълумотлар шуни кўрсатадики, XIX асрнинг биринчи ярмида Қўқон хонлигини сиёсий мавқеининг кучайиши натижасида давлат иқтисоди яхшиланиб, ирригация қурилишининг жонланишга олиб келди. Бу даврда Қўқон хонлигининг Фарғона водийсида бир қанча йирик суғориш тармоқлари барпо этилиб, суғорилиб, обод этилган ерларнинг майдони кенгайган.

Қ. Насриддинов

²² Мелик-Саркисян Г. А. Урочище «Бус» Ферганской области. СПб., 1899. С. 10.

²³ Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии... С. 182.

²⁴ Наливкин В. Кўрсатилган асар, 29-бет.

²⁵ Иванов П. П. Кўрсатилган асар, 192-бет.

²⁶ Туркестанские ведомости. 1880. № 24.

АНБАР ОТИН ИНСОН ВА УНИНГ ФАЗИЛАТЛАРИ ҲАҚИДА

XIX аср ва XX аср бошларида яшаган шоирларимиз ижодларини таҳлил қилар эканмиз, уларнинг асарларида илғор ижтимоий-фалсафий фикр мавзуси учун характерли бўлган инсон тақдири масаласини марказий муаммо сифатида қўйилганини кўрамиз. Бизнинг назаримизда, шоирлар ижодида ҳозирги эркин ҳаётимизга ҳамоҳанг бўлган умумбашарий ғоялар—тенглик, эркинлик, биродарлик, халқ ва миллатлараро дўстлик, мамлакат ва жаҳон барқарорлиги каби ижтимоий-сиёсий ғоялар мавжуд эди. Чунки, ўзбек шоирлари илмий билимларнинг раҳнамоси, инсон озодлиги, эркинлиги, камолоти куйчиси сифатида майдонга чиққанлар. Улар инсоннинг маънавий камолоти, саломатлиги, билимнинг аҳамияти, инсон ақл-заковатининг олами билишдаги роли, ижодий фаолияти тўғрисидаги ғояларни ўртага ташлаганлар. Уларнинг бу ғояларига кўра инсоний ақл моддий борлиқ устида ҳукм юртишга қодир. Шу сабабли, ҳар бир инсон олға қараб интилиши лозим, деганлар.

Шоирларнинг фалсафий-ахлоқий асарлари ва шеърлари билан батафсил танишиш шуни кўрсатдики, уларнинг фикрича, инсоннинг дунёвий гўзалликка интилиши ва эҳтиёжларидан, ҳақиқат, муҳаббат, адолат, мустақиллик, эркинликка интилишдан ажралган ҳолда юз бермайди. Шу боисдан, улар гўзалликка ахлоқий, сиёсий ва дунёвий нуқтан назардан баҳо берганлар. Адабиёт ва санъатнинг функцияларини улар худди ана шундай интилишлар билан боғлаганлар. Шоирлар дунёқарашдаги яна бир муҳим томони шундаки, инсон фаол ҳаракат қилиши натижасидагина ўз

тақдирини ўзгартиришга қодир деган илғор, диалектик ғояни олға сурганлар, тарғиб қилганлар. Улар инсон бахти яратувчининг иродаси билан эмас, балки ўзининг қўли билан яратилади, деган хулосага келганлар.

Ана шу давр адабиётининг талантли намояндаларидан бири Анбар отин ижодида ҳам инсон мавзуи кенг ўрин тутди. Шоира ҳаётга, халққа муҳаббат мавзун орқали турмуш ҳодисаларига бўлган муносабатини турли фалсафий аспектда ифода этади:

Хотирани шод айлай, анжуман йиғиб,
Шоирлар куйласун қўлга олиб соз.
Ҳақиқий муҳаббатга қулоқ берса ул,
Анингдек дилрабони айлайин эъзоз¹.

Демак, бу ўринда Анбар отин инсонни юксакларга йўналтирувчи муҳаббатни ниҳоятда улуғлайди. У чин муҳаббат эгасини катта эътиқод билан мадҳ этади. Бирок, шуни алоҳида таъкидлаш жоизки, Анбар отин инсон ва инсониятнинг, меҳнат аҳлининг тилак-орзуларини фалсафий мушоҳада — жонли кузатув воситалари ила акс эттирган, уларнинг мақсад, манфаатлари ва эҳтиёжларини ёқлаган, ўлкадаги феодал қолоқлик, ижтимоий адолатсизликка, мустамлака жабр-зулмига қарши чиққан.

Унинг «Қоралар фалсафаси» асаридида чин инсонга хос фазилатлар тараннум этилган. Жумладан, унда қуйидаги фикр билдирилган: «Аксар Жануб ва Шарқ халқлари монанди Араб, Афғон, Селон, Ҳинд ва Қашмир халқлари қора юз, оқ кўнгли халойиқ эрурлар. Ул халойиқ ҳам аслзода оқтанлар каби андом, аъзойи бадан, қўл, оёқ, тил, кўз ва ақлхуш, ғайрат, қувват ва тафаккурга моликдурлар...»²

Анбар Отин рационалистик фикр юритиб, ақл-идрокнинг жамият ҳаётидаги ижобий ролин таъкидлаган: «Ақл ҳамма вужудимиздан пухтароқ ва донишмандона фикр қилур, ақл ўтган, ҳозирги ва келаси замонларни, яъни бу зулмат ё зулумотлик қаю тарафдин ва не сабабдин келди ва қанча ҳукм сурмоғи мумкин ва нечук тадбиру тадориклар ила бу зулматни зойил этиб, унинг шаънидан нажот топмоқ мумкин ўлур...»³

Шу ўринда рисола муаллифи кишилар ўз ақлларини ўзларига вазир (маслаҳатгўй) деб билиб, ҳамкорликда, машварат (мулоқот) йўли билан зулматни бартараф этишлари мумкин ва лозимлигини таъкидлаб, яна бундай деган:

«Агар одамлар ақлларини вазир билиб, ўз вазирларини ўзга вазирлар ила ҳамкор қилиб, машварат ила ҳаракат қилсалар, ақлли вазирлар дунёни босуб ётган қаро зулматни, ҳатто зулумотни ҳам бартараф этиб, соф ва оламни равшан қилишга муряссар ўлурлар»⁴

Анбар Отиннинг юқоридаги ғоялари бу доно омманнинг илм-фан маънавий зулмдан қутулиш қалити эканлигини яхши билганлигидан далолат беради.

Анбар Отин ўз замонасидаги ҳаёт лавҳаларини тасвирлаётганда уларга ижтимоий маъно ҳам берган, мудҳиш тартибларни ўзгартириш халқнинг фаолиятига боғлиқ, деган хулосага келган. Унинг дунёқарашини, фалсафий тафаккурини, бинобарин, ижтимоий-фалсафий фикрини ўзида мужассамлаштирган асар юқорида эслатилган «Қаролар фалсафаси»дир. Бу асарнинг номидаёқ ундаги фикр юритилган объект авом халқ бўлганидан далолат берган. Унинг тўрт фасли (қисми)нинг ҳаммасида демократ шоир ижтимоий ҳаётдаги жумбоқларга ўз қараш, мушоҳадаларини баён этган. Асарда камбағал халқнинг оғир турмушига ачиниш — изтироблар, ирқий камситишларга норозилик изҳор этилган. Айниқса, шоиранинг инсонпарварлик ҳақидаги ғояси қуйидаги фикрларида ўз ифодасини топган. Жумладан, шоира ёзади:

Одамда бўлса гар яхши тилак,
Халқ учун тебратгуси доим билак⁵.

Назаримизда, шоиранинг бу таълимоти бевосита улур мутафаккир Алишер Навоийнинг «Одамий эрсанг демагил одами», «Оники йўқ халқ ғамидин ғами», деб одамийлик ҳақида билдирган фикрларининг қонуний давоми сифатида намоён бўлади. Анбар отин одамийлик эл-юрт манфаатлари йўлида курашдир, деган сўзни дадил айтади. Навоий инсон ўз тафаккури ва меҳнати билан ҳайвонлардан фарқ қилади деб айтган эди. Анбар отин одам ақлу заковати, ахлоқи ва садоқати билан гўзалдир, деб таълимий мисраларни ёзади:

Одами ақлу назокатда сулув,
Бўлса ахлоқи садоқатда сулув⁶.

¹ Анбар отин. Шеърлар. Рисола. Тошкент. 1972. 25-бет.

² Анбар отин. Шеърлар. Тошкент. 1963. 12-бет.

³ Уша рисола, ўша бет.

⁴ Анбар отин. Рисола фалсафаи сиёҳон. 107—108-бетлар.

⁵ Анбар отин. Шеърлар. Рисола Тошкент. 1970. 77-бет.

⁶ Уша рисола, 78-бет.

Анбар отин «Фалсафан сиёҳон» асариди шоир ким ва қандай бўлиши керак, деган савол қўяди ва ўз асарларида ҳаёт ҳақиқатларини куйлаган кишигина шоир деган шарафли номга сазовор бўлади, дейди. Унинг тавсифида «маърифатли шоирнинг сўзи садаф»га ўхшатилади. Ана шу маърифат соҳибининг ҳар сўзи бемаъни одамлар учун «мисоли ўқ»дир, деб билади:

Адаб ирфон ичрадур шамъи,
Ақл оинасида чеҳрадур шамъи⁷.

Шундай қилиб, шоира инсон камолотини маърифатли бўлиш деб билади. «Махфий эмаски,— деб ёзади Анбар отин,— ҳар шоирда ўткир ботиндаги, яъни ҳаёт ичидаги сирларни кўрадиган кўз бўлар. Ушал ўткур кўз билан бошқалар кўрмаган сирларни мушоҳада қилиб, адаб ҳаририга буркаб, арзи маъносини нафис иборалар билан тараннум этар». Назаримизда, ҳаёт ичидаги сирларни «кўриш ва уларни ўз асарларида акс эттиришга интилиш» кераклиги тўғрисидаги бу тезис Анбар отиннинг жуда кўп шеърларида такрорланиб, ривожлантирилади, яна ҳам аниқроқ шаклларда ифодаланиб, халққа хизмат қилиш керак, деган мазмунни касб этади.

Анбар отиннинг давр адабиётининг характерли мавзуларидан бўлган сатирик йўналишдаги асарлари жуда аҳамиятлидир. Анбар отин ўз шеърларида кишига руҳий озуқа бўладиган аниқ илм тарафдори эканлигини қуйидагича баён этади:

Муродингни ҳаётинг ичра ахтар —
Ки мавхум илм ичинда бўлма ахгар.
Машаққатсиз ҳунардин чиқмагай дур,
Ҳаёнсиз илм дурдин кўп эрур дур⁸.

Анбар отин асариди сатирик руҳ радиф орқали ўткир куч касб этган. Анбар отиннинг қуйидаги фикрлари бу мавзуга энг яхши хулосасидир:

Ҳар кимки ўзин ўйлади, элдин хабари йўқ,
Ул аблаҳи бедин ила савдо қила кўрма.
Ҳар ким амали эл фойдасига жори эмасдур,
Онинг юзини сан умрингда бир йўла кўрма⁹.

Юқорида билдирилган фикрлардан шунини аниқлаш мумкинки, ўз ҳаётида қисматнинг оғир жафоларини бошидан кечирган шоирнинг асарларида унинг чуқур фалсафий қарашлари сингиб кетган. Шоирнинг «Қоралар фалсафаси» асарига Ҳиндистон ва Африкадаги қора танли қатор халқлар ҳаётидан лавҳалар чизар экан, инсоннинг фазилати, маънавияти унинг ташқи кўринишида эмас, балки дастлаб инсонпарварлигидадир, деб ирқий камситишни қатъиян рад этади. Адиба қора танлилар ҳам «аслзода оқ танлилар каби аъзойи бадан, қўл-оёқ, тил, кўз ва ақл-хуш, ғайрат, қувват ва тафаккурга моликдурлар» деб чуқур мушоҳада юритади ва инсонни миллатидан, эътиқоди ва динидан қатъи назар, ақл-хуш, фаҳм-фаросатига қараб баҳолайди. Шоирнинг хабашларга берган тавсифи бунга жонли мисол бўла олади. У агар инсоннинг ҳамма аъзолари тутун тусда бўлса ҳам «кидроклик инсон хабаш оразиди беҳад сафийларни ва олам-олам маъни маълумотни мушоҳада қилур» деб таърифлайди. Адиба хабашларнинг ташқи танасидаги ялтироқ қораликда меҳнат жилвасини кўради. «Қора одамларда ғайрат, шижоат зиёда бўлуб, қувватларини меҳнат воситаси ила халойиқ манфаатига сарф этурлар», «қаролар бордурларки, алар ўзлари қаро бўлгонлари ҳолда маърифат нури сийратларида тўладур ва ул нурларни фасохат ва тил дурдоналари воситаси ила одамга оқ шуъла сочарлар». Бундан кўринадики, Анбар отин «қаролар» тушунчаси орқали зулм ва жабру жафога маҳкум этилган меҳнаткаш халқни улуғлайди, уларни ноз-неъматлар бунёдкори деб атайди.

Шоира «Ба тавонгар гўфтам» деб бошланувчи ғазалида ҳам мол-дунё эгаларини мурувват-саховатдангина эмас, энг оддий инсоний хислатлардан ҳам нечоғлиқ узоқлашиб кетганликларини реал тасвирлайди. Анбар отин бу ғазалида судхўрнинг тубан ички дунёсини кенг планда очиб беришга ҳаракат қилади: Судхўр ҳеч қачон ўзининг ўлишини билиб иш тутмайди, мол-дунёга маҳкам тирмашиб олган бой ҳамма вақт ўзидан бошқаларга ёмонлик тилайди. У ҳатто қўл остидаги мўл-кўл ноз-неъматларни яратаётган боғбонлар, чўпонларни ҳам ёқтирмайди, деб айтади. Унинг бу хитоби қуйидаги мисраларда ўз аксини топган:

Ба тавонгар гўфтам: Эй ту, токай жон надихи?!
Ғаразам ин, ки ба мурдан жон осон надихи!
Шахду шарбатро муяссар мекунад баҳри ҳама,
Лоақал меван багашро ба боғбон надихи¹⁰

⁷ Уша асар, 76-бет.

⁸ Уша асар, 74-бет.

⁹ Уша рисола, 16-бет.

¹⁰ Анбар отин. Шеърлар. ЎзР ФА Тил ва адабиёт институти. Инв. № 1647. 115-саҳифа.

Мазмун:

Бойга:— Эя сен қачонгача жон бермай юрасан дедим. Менинг
ғаразим шуки, сен осонликча жон бермайсан. Боғбон ҳамма
учун ширин-шарбат бунёд қилади, Сен боғбонга лоақал ўз
боғининг мевасидан ҳам бермайсан.

Бу ғазалда шоира судхўрларга «амал тупроғи кўзларингни тўлдирсин» деб яна
эътирозни кучайтиради. У заҳмат чеккан меҳнат аҳлининг дардкаш ҳимоячиси си-
фатида майдонга чиқади.

Анбар отин ўзининг ижтимоий-фалсафий қарашларида ватанпарварлик ва ин-
сонпарварлик ҳақидаги таълимотни мазмунан бой ғояларда изоҳ берган. Жумладан,
у ўзининг ғазалларида ҳоким гуруҳлар томонидан ўзбекларга бўлган паст қараш-
ларни тўғридан-тўғри қоралайди.

Бу фикрларимизга далил қилиб, шоиранинг «Нойиб тўра аёли Екатеринага»
бағишланган ғазалини кўрсатиш мумкин. Шоира бу ғазалида русларни ўзбек халқи
билан иноқ яшашга, унинг урф-одатларини ҳурмат қилишга чақиради:

Сингилжон, ҳамсоя бўлдинг, сирни пинҳон этмагил,
Ўзбек ғайрия бу деб, миллат исён этмагил,
Миллатинг рус, одамиятда дуруст афъолларинг,
Ешуруб одатларинг хотир паришон этмагил.
Ҳамнафас сенга эрур ноиб, насиҳат айлагил,
Сарт миллатларни хўрлаб, чашми чирён этмагил,
Ўзбек аҳлидун нечанд олим чиққондур билсангиз,
Шак келтуруб, илмимизга, феъли шайтон этмагил¹¹.

Демак, шоиранинг катта жасорати шундаки, у ноиб хотини орқали ҳукмдорга
таъсир кўрсатмоқчи бўлади. Сизларда яхши одатлар кўп, деб айтади шоира,— биз
ундан ўрганамиз. Лекин рус ҳокимлари сарт миллатларини хўрламасликлари керак.
Бизнинг одатларимиз ўртасида оғимизга кишан бўлиб келаётгани ҳам кўп. Лекин
биз яхши расм-русумларимиз билан ҳақли фахрланамиз. Шунинг учун ҳам «сарт
миллатларни хўрлаб, чашми чирён этмагил» деб ёзади, шоира.

Хуллас, Анбар отин ижоди ва дунёқараши ўша давр шоирларининг илғор
фикрлари бўлибгина қолмай, балки илғор инсоният бадий-фалсафий тафаккурининг
инъикоси бўлиб қолди. Унинг асарларида инсонга муҳаббат, инсон тақдирини
қайғуриш, ҳаётни қадрлаш, адолат ва ҳақиқатга интилиш нозик ҳис, нафосат ила
талқин этилди, замон қабохати, пасткаш ва ярамас нойиб-тўралардан нафратланади.

Г. И. Алиева

¹¹ Анбар отин. Шеърлар. Рисола. Тошкент. 1972. 54-бет.

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ РОСПИСИ НА ФАЯЗТЕПА

Одна из важных задач в изучении истории и культуры буддизма Средней Азии
связана с иконографической интерпретацией буддийского изобразительного искусства.
Однако исследования в этой области затруднительны, поскольку буддийское искусство
отражает сложную идеологию этой религии, а кроме того, как правило, сами
произведения доходят до нас не в полном виде.

В этом отношении привлекают внимание настенные росписи, обнаруженные в
святилище буддийского монастыря Фаязтепа. Л. И. Альбаум в своих работах привел
сообщение и дал подробное описание этих уникальных росписей¹. Вокруг централь-
ного образа Будды на них представлены изображения таких персонажей, как царь
со своим окружением, боги (один из них под именем «Фарро»), три женщины —
адоранта². Среди них — фрагменты настенной росписи, называемые Л. И. Альбаумом
«Будда в нимбе», хранящиеся в Государственном музее истории Узбекистана³.
Они найдены в завале у внешней стены святилища со стороны открытого двора⁴.

Глиняная основа, клеевые краски. Главный Будда изображен в большом ма-
сштабе, общая высота сохранившейся части до груди 70 см, от темени до подбород-

¹ Альбаум Л. И. Раскопки буддийского комплекса Фаяз-тепе (По материалам 1968—1972 гг.) // Древняя Бактрия. Л., 1974. С. 55—56; его же. Живопись Афраснаба. Ташкент, 1975. С. 90. Табл. LI; его же. Живопись святилища Фаязтепа // Изобразительное и прикладное искусство. Ташкент, 1990. С. 18—27; его же. Фаязтепа // Культура и искусство древнего Узбекистана. М., 1991. С. 110—111. № 119, 120.

² Альбаум Л. И. Живопись... С. 18—27.

³ Альбаум Л. И. Фаязтепа... С. 111. № 120.

⁴ Автор выражает благодарность Е. А. Камарской за согласие на использование ее материалов для данной статьи.

ха — 44 см. Лицо полное, продолговатое, с правильными чертами. Дугообразные брови черного цвета приближены к переносице, зрачки полузакрыты тяжелыми веками, взор устремлен вниз. Нос прямой, штриховка создает впечатление, что кончик был слегка изогнут. Тонкие губы, удлиненные уши. Лоб обрамляют гладкие черные волосы с ушншей на темени. Одежда красного цвета, у шеи обрисована тонкой черной линией. Лицо светло-телесного цвета, только уши и висок окрашены розовым, а контуры лица, брови, ресницы, кончик носа, губы, углубление под нижней губой окаймлены красно-коричневой краской. Над головой видны часть нимба и мандорлы. По линии мандорлы с правой стороны вкось изображены Будды в сидящей и стоящей позе. Верхний, сидящий Будда (высота 22 см) — в позе размышления. У него ровные брови и полузакрытое верхнее веко. У второго сидящего Будды черной линией обведена рука в красной одежде.

Сидящие Будды также имеют нимб и мандорлу. За вторым Буддой изображены два стоящих Будды (сохранившаяся часть — 31 см). Фигуры слегка наклонены вправо, так как они опираются на правую ногу. Фигура верхнего Будды несколько откинута назад. Правая рука согнута в локте, кисть рук — в позе «абхайя-мудра». Левая рука у пояса со сжатыми пальцами, по-видимому, держит край одежды. У нижнего стоящего Будды прослеживается двойная мандорла, нарисованная очень тонкой линией черного и красного цвета. Внизу от нижнего стоящего Будды сохранилось изображение головы молодого персонажа (около 14 см), поднятой вверх и обращенной к стоящему Будде. Волевое лицо с правильными чертами. Дугообразную правую бровь продолжает линия носа с легким изгибом. Правый глаз открыт и зрачок его обращен к стоящему Будде. Рот с пухлой нижней губой. Продолговатое лицо обрамляют выющиеся черные волосы, спускающиеся на шею. Слева на волосах широкая белая лента. За головой белый нимб. Лицо окрашено в телесный цвет, бровь, ресницы, кончик носа, губы и подбородок окаймлены красно-коричневой краской, волосы черные. За этим персонажем изображены пять стоящих фигур, но из-за плохой сохранности лица их неясны. Волосы черные, на темени выпуклый шиньон и нимб, такие же, как у Будд. Размеры панели 80×240 см.

На этом фрагменте показаны Будда вместе с маленькими фигурами сидящих и стоящих Будд. Главный Будда изображен в большем масштабе по отношению к маленьким фигурам остальных Будд. Его изображение сохранилось до груди, но по выражению лица, присущего медитирующему Будде, и общей композиции росписи возможно, он изображался сидящим. Будда имеет нимб и мандорлу, в которой изображены еще маленькие Будды в сидящих и стоящих позах так же, как и главный Будда, в красных одеждах. Все фигуры Будд окутаны одеждами — сангхати, закрывающими оба плеча и образующими складчатый воротник или кайму из мелких частых складок. Маленькие фигуры сидящих Будд, вероятно, имеют позу «дхьяна-мудра», а фигуры стоящих слегка наклонены вправо, опираясь на правую ногу (характерная поза для буддийского изобразительного канона). Правая рука передана в жесте «абхайя-мудра» (поза увещевания), а левая придерживает край одежды. Внизу композиции сохранилось изображение головы молодого человека — персонажа с белым нимбом, обращенного к стоящему Будде. Вправо от этого персонажа изображены еще несколько стоящих фигур, обращенных к Будде. Каждый из них имеет нимб.

Вопрос толкования содержания этой тематической росписи затруднителен, так как роспись очень фрагментирована. Однако можно отметить, что она характерна своей композицией: изображением радиально расположенных фигур малых Будд в нимбе фигуры огромного Будды, а также персонажей, почтительно смотрящих на Будду. Для понимания этой сцены обратимся к каменному рельефу из Тахти-Бахой⁵. На этом рельефе изображены сидящий Будда на лotosовом постаменте в позе «дхьяна-мудра» (поза размышления), по обе стороны от него — по три маленькие фигуры стоящих Будд в радиальном расположении. У края плиты изображена коленопреклоненная фигура со сложенными руками в позе молитвы, поклоняющаяся Будде. Этому рельефу с так называемой темой «Будда, излучающий свои чудесные образы» японский искусствовед профессор А. Миядзи дал толкование как сцены демонстрации чудесных сил Будды. О ней упоминается в первых главах таких махаянских сутр, как «Saddharmapundarika-sutra», «Samdhinirmocana-sutra» и «Tathagarbha-sutra»⁶.

Согласно первой главе Лotosовой сутры («Saddharmapundarika-sutra»), когда Будду окружали монахи, монахини, миряне, мирянки в собрании различных богов и бодхисатв, он проповедал сутру «Неоценные Значения». После окончания проповеди, как только Будда впал в состояние великого духовного размышления, с неба стали падать цветы и земля Будды треснула (или затряслась). Затем все существа, в том числе якша, гандхарва, ашура, гаруда, киннара, махорагас, которые были на

⁵ Catalogue for the Exhibition Gandhara Art of Pakistan. NHK. Tokyo, 1984. Illus. 1—10.

⁶ Miyaji A. Iconology of Parinirvana and Maitreya — from India to Central Asia. Yoshikawa kobunkan. Tokyo, 1992. P. 333—334; Miyaji A. Gandhara-Hotoke no fushigi. Kodansha. Tokyo, 1996. P. 258—259.

этом собрании, увидели веру Будды и, очень удивившись, обрадовались чудесному зрелищу: Будда излучал из урны («третий глаз») свет, который осветил всю страну (землю) Будды от ада до самого края небес. В этом свете можно было увидеть многочисленных Будд, которые живут на этой земле⁷. Так Будда проявил в луче света воплощение своих многочисленных чудесных качеств — образов Будд с лотосами («Tathagatagarbha-sutra»)». Таким образом, на каменном рельефе «Будда, излучающий свои чудесные образы», возможно, отражена сцена «Чудо великого света», которая развернута в ряде буддийских сутр⁸. Изображения Будды на фоне радиально скомпонованных фигур стоящих Будд передают идею — Будда излучает божественный свет-пламя, лучи-языки которого есть проявление его чудесных сил¹⁰.

Подобный сюжет, на котором построена сцена «Чудо великого света», встречается в нескольких произведениях гандхарского искусства¹¹. Например, в верхней части рельефа из Мохамад-Нари также изображен Будда в сидящей позе на лотосовом постаменте в окружении своих чудесных проявлений¹². Рельефы с сюжетом «Будда, излучающий свои чудесные образы» принадлежат к поздним этапам гандхарского искусства, т. е. IV—V вв. н. э.¹³

Вернемся к рассмотрению фаязтепинской живописи. Здесь в изображении стоящих и сидящих фигур Будды не имеется таких лотосовых постаментов, как на гандхарских рельефах. В этом отношении изображения из Фаязтепа не совсем соответствуют описаниям в махаянических сутрах. Изменилось изображение света из урны, лотоса и самого Будды. Однако между изображениями из Фаязтепа и гандхарскими рельефами много общего. Можно признать сходство общей композиции в изображениях радиально размещенных фигур малых Будд в нимбе огромного Будды, персонажей, почтительно вззирающих на Будду. Интересно отметить, что на фаязтепинской живописи все персонажи имеют атрибут божества — нимбы. Вновь обратимся к Лотосовым сутрам, где упоминается о собрании, состоявшем из мудрецов, богов, бодхисатв и др., которые были свидетелями «Чуда великого света». Возможно, что на фаязтепинской росписи изображены упомянутые выше или местные божества с нимбами над головой, вошедшие в буддийский пантеон уже в процессе распространения буддизма на территории Средней Азии. Это также сближает описанные выше фаязтепинские сюжеты с описаниями в древних текстах Лотосовой сутры.

Еще одно совпадение в изображениях сцены фаязтепинской живописи с описанием в Лотосовой сутре — это упоминание о том, что перед началом проповеди Будду окружали четыре вида поклоняющихся (монахи, монахини, миряне, мирянки). Как сказано выше, с правой стороны от изображения мужчины представлено собрание, состоящее, судя по их облику, из монахов.

Интересен вопрос о хронологическом соотношении между данными сутрами и фаязтепинской живописью. По мнению исследователей, создание «Tathagatagarbha-sutra» относится к середине III в. н. э., а «Saddharmapundarika-sutra» — к I—II в. н. э.¹⁴ Эта хронологическая дата соответствует периодам функционирования монастыря Фаязтепа¹⁵.

Исходя из этого, в изображениях различных божеств и донаторов других фрагментов росписей, обнаруженных вместе с упомянутой росписью в святилище Фаяз-

⁷ Hoke-kyo (jou) /Translated by Y. Sakamoto and Y. Iwamoto. Iwanami Bunko. Tokyo, 1995. P. 8—21; The Lotus Sutra/Translated by Burton Watson. Columbia University Press. New York, 1993. P. 3—6. Благодаря доброму содействию корреспондента Сэйкио Синъбун (Токио) Х. Фудзивара автор имел возможность ознакомиться с английским переводом текста Лотосовой сутры.

⁸ Tathagatagarbha-sutra/Translated by Takasaki N. Daijo Butten. Vol. 12. Chuo Koronsha. Tokyo. 1992. P. 10—11.

⁹ Miyaji A. Gandhara... P. 259.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.; Catalogue for the Exhibition of Gandhara. Art of Pakistan... Illus. 1—9.

¹² Rosenfield J. M. The Dynastic Arts of the Kushans. California, 1967. Fig. 90. Кстати, исследователи дают различные толкования этого рельефа. См.: Spooner D. B. Excavations at Takhti-Bahi//Annual Report Archaeological Survey of India, 1907—8. P. 143; Rosenfield J. M. Op. cit. P. 236—238; Huntington J. C. A Gandharan Image of Amitayus' Sukhavati//Annali. Vol. 40. Napoli. P. 651—672. Например, А. Фуше дал толкование этого рельефа как «Великого чуда Шуравасты» (Foucher A. The Great Miracle at Sravasti, The Beginnings of Buddhist Art. London, 1917, P. 170—174). Недавно М. Кояма представил иную трактовку, основанную на описании сутры «Amitayur-dhyana-sutra» (Koyama M. A New Interpretation of the Figures on the Stele of Mohammad Nari//Orient. 39—1. 1996. P. 100—114).

¹³ Miyaji A. Gandhara... P. 258—259.

¹⁴ Hoke-kyo (ge)/Translated by Sakamoto Y. and Iwamoto Y. Iwanami Bunko. Tokyo, 1994. P. 419; Tathagatagarbha-sutra... 1992. P. 6.

¹⁵ Альбаум Л. И. Живопись... С. 26.

тепа, возможно, представлены свидетели «Чуда великого света» в собрании на горе «Gridhrakuta», о котором упомянуто в Лотосовой сутре¹⁶. При этом изображения трех поклоняющихся Будде женщин напоминают нам о женском имени мирянки в «Ма-наргаджарати» и «Yashodhara»¹⁷. Отметим, что одной из важных идей Лотосовой сутры является женское равноправие в процессе достижения Нирваны. Среди многочисленных махаянических и хинаянических сутр такая идея отражена только в Лотосовой сутре¹⁸.

Таким образом, как мы предполагаем, изображения фаязтепинской живописи, возможно, имеют определенную связь с изложенными в письменных источниках — махаянических сутрах — идеями, в которых Будда представлен вечным трансцендентным существом. Кроме того, наличие изображения различных богов или правителя на фаязтепинской живописи, возможно, косвенно свидетельствует о культурном и религиозном слиянии. В этом отношении можно предполагать, что буддийская культура претерпела изменения в Северной Бактрии — Тохаристане под влиянием различных идеологий Кушанского государства.

Кэндзо Кавасаки

¹⁶ Hoke-kyo (jou). 1995. P. 8—9; The Lotus Sutra... P. 3.

¹⁷ Hoke-kyo (jou). U. 10—11; The Lotus Sutra... P. 4.

¹⁸ Ikeda D. Hoke-kyo no chi-e. Vol. 1. Tokyo, 1996. P. 107—114.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

ОБ ЭТИМОЛОГИИ ТОПОНИМА «КАРМИНА»

Город Кармина, известный в народе под названием Кармана, является одним из древнейших населенных пунктов долины Среднего Зарафшана, расположенных между Самаркандом и Бухарой. О средневековой истории города и его этимологии имеются хотя и краткие, но очень ценные сведения в трудах арабоязычных авторов IX—XII вв. Большую ценность представляют данные по исторической географии средневекового Мавераннахра, в том числе долины Зарафшана, где расположен раннесредневековый рустак Кармина с одноименным городским центром.

В описаниях бухарского историка X в. Мухаммада Наршахи город упоминается в форме «Кармина» и находится в 14 фарсах (98—112 км) от Бухары¹. Абу Саъд Абдулкарим ибн Мухаммад ас-Самъани, автор XII в., дает название города в форме «Кармания» и помещает его в 18 фарсах (120—144 км) от Бухары².

Наршахи, включая Кармину в список бухарских районов, особо подчеркивает, что он имеет одноименное поселение — центр рустака, где и находится соборная мечеть. По Истахри, по величине численности населения город был больше. Тавависа и в его округе было много селений³. Кармина была родиной многих литераторов и поэтов⁴.

Восточная граница орошаемых земель Бухарского оазиса в раннем средневековье начиналась с предслов Кармининского участка. Поэтому Наршахи особо подчеркивает, что Кармина принадлежит к бухарским волостям, вода его составляет часть бухарской воды и поземельная подать с этой волости причисляется к бухарской⁵. Единственным источником орошения Бухарского оазиса в тот период был Зарафшан, из которого по обеим сторонам реки были выведены десятки оросительных каналов. Первым из них Наршахи называет Нахри Кармана, он считает его «большим протоком»⁶.

¹ Абу Бакр Мухаммад ибн Жаъфар Наршахи. Бухоро тарихи. Тошкент, 1966. С. 20.

² Камалиддинов Ш. С. «Китаб ал-Ансаб» Абу Саъда Абдулкарима ибн Мухаммада ас-Самъани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Ташкент, 1993. С. 64.

³ Abu Ishak al-Farisi al-Istakhri. *Viae regnorum*/Ed. M. J. de Goeje. *Lugduni Batavorum* apud E. J. Brill. 1967//BGA. V. 1. P. 313—314.

⁴ Наршахи. Указ. соч. С. 20.

⁵ В период средневековья весь водный сток Зарафшана, установленный мирабами долины в объеме 43 равака (арка) воды, планомерно распределялся между Самаркандской и Бухарской частями долины Зарафшана. По размеру орошаемых земель Самаркандский оазис получал 22 равака стока, а Бухарский — 21 равак. См.: Мухамеджанов А. Р. История орошения Бухарского оазиса (с древнейших времен до начала XX в.). Ташкент, 1978. С. 129.

⁶ Наршахи. Указ. соч. С. 20, 34.

По данным Наршахи, в X в. общий объем хараджа (поземельной подати) Бухарского оазиса вместе с хараджем рустака Кармины составлял 1168 566 дирхемов и 5,5 данака⁷. Затем харадж с Кармины был отделен от хараджа Бухары⁸.

Таким образом, Кармина, расположенная на восточной границе Бухарского оазиса, в период раннего средневековья была самостоятельным рустаком с отдельной оросительной системой, выведенной из левобережья р. Зарафшан. Рустак Кармина в некоторых письменных источниках упоминается под названием Иасир⁹. Он был расположен за чертой древней оборонительной стены Бухарского земледельческого оазиса, известной в источниках как «Кампирак» или «Кампир девар», охватывавшей 15 земледельческих районов Бухары¹⁰.

По данным Э. В. Бартольда, город Кармина был разрушен в XII в. хорезмским шахом Эл-Арсланом¹¹. Развалины средневековой Кармины расположены в 7,5 км к северу, северо-западу от ж.-д. ст. Кармина¹².

В окрестностях Кармины, как упоминается в источниках IX—XII вв., было расположено несколько селений. Первым из них Наршахи называет Аркуд, который в то время был известен под названием Тававис¹³. Он находился на большой Самаркандской дороге, в семи фарсах (49—56 км) от Бухары¹⁴. У Наршахи Аркуд-Тававис описывается как большой город, где имелись соборная мечеть и огромный шахристан. В прежнее время в этом селении ежегодно осенью проходила ярмарка, продолжавшаяся десять дней. Там собиралось более 10 тыс. человек из Ферганы, Чача и других местностей¹⁵.

У Самъани Аркуд-Тававис упоминается под названием Арфуд и Варкуд¹⁶. Иакут помещает его в области Самарканда на пути в Бухару¹⁷. А в вакфных документах XVI в. этот населенный пункт рустака Кармины упоминается под названиями Аркуд и Фахна¹⁸. Следующее селение называлось Мизйамаджкас. Иакут дает чтение — Мазйамаджкас. По данным Истахри, это селение было расположено в одном фарсах от Кармины, справа от дороги, ведущей в Байканд¹⁹. По «Худуд ал-аълам» в нем была соборная мечеть²⁰.

В двух фарсах от Кармины находилось селение Худиманкан. Истахри помещает его в одном фарсах от Кармины в сторону Согда, на расстоянии полета стрелы (чулва — 0,25 км), влево от дороги²¹. В нем была соборная мечеть шафитов²². В одном фарсах к северо-востоку от Кармины находилось селение Харъанкас²³. Иакут чтение этого селения дает в форме Харганкас и помещает его в одном фарсах от Кармины, за рекой²⁴. По Истахри, он был расположен напротив Худиманкана и Мизйамиджкаса и был равен им по величине²⁵. В «Худуд ал-аълам» дается чтение Харджанкас и в нем упоминается соборная мечеть²⁶.

Таким образом, в IX—XII вв. в рустаке Кармина — Иасир, кроме одноименного центра, имелся ряд крупных населенных пунктов: Аркуд-Тававис, называемый еще Арфуд-Варкудом, Мизйамаджкас или Мазйамаджкас, Худиманкан, Харъанкас или Харганкант, а также Харджанкас или Харганкат, с соборными мечетями и крупными базарами, которые, несомненно, демонстрировали статус самостоятельного центра раннесредневекового рустака Кармина.

В источниках, как уже отмечено, Кармина чаще всего называется именно так и редко — в форме Карминийа. А в исторической литературе на русском языке он встречается в форме «Кермине»²⁷, редко — «Кярмина»²⁸. У коренных жителей город известен как «Кармана».

⁷ Данак — 1/6 часть дирхема.

⁸ Наршахи. Указ. соч. С. 35.

⁹ Abu Ishak al-Farisi al-Istakhrī. Op. cit. P. 313—314.

¹⁰ Бартольд. В. В. К истории орошения Туркестана//Соч. Т. III. М., 1963. С. 198—199.

¹¹ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия//Соч. Т. I. М., 1963. С. 149.

¹² Там же.

¹³ Наршахи. Указ. соч. С. 20.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Камалиддинов Ш. С. Указ. соч. С. 64.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Чехович О. Д. Бухарские документы XIV в. Ташкент, 1965. С. 136.

¹⁹ Истахри. Указ. соч. С. 313—314.

²⁰ Камалиддинов Ш. С. Указ. соч. С. 64.

²¹ Истахри. Указ. соч. С. 313—314.

²² Камалиддинов Ш. С. Указ. соч. С. 64.

²³ Там же.

²⁴ Истахри. Указ. соч. С. 313—314.

²⁵ Там же. С. 314.

²⁶ Камалиддинов Ш. С. Указ. соч. С. 64.

²⁷ Бартольд В. В. Указ. соч. С. 85, 114, 198—200, 386.

²⁸ Мухаммад Наршахи. История Бухары. М., 1963. С. 28.

В письменных источниках X—XII вв. некоторые, но весьма любопытные сведения имеются и об этимологии «Кармина». По данным Наршахи, в древности Кармина назывался Бодйа-йи хурдак, что означало «кувшинчик»²⁹. Нам кажется, что у Наршахи под названием «Бодя хурдак» понималось не только селение или город Кармина, а весь одноименный средневековый рустак, преобладающую часть которого составляли степные просторы, примыкающие к восточным границам Кызылкумов. Поэтому было бы правильнее воспринимать первую часть топонима не как «Бодя», а «Бодия», т. е. «степь» или «пустыня», а не «кувшин». А в сочетании со словом «Хурдак» это означало бы небольшую степь или пустыню. Ибо в прошлом абorigены степных или пустынных зон назывались «бодия ахли» либо «бодийа нишин».

Арабоязычный автор XII в. Самъани толкует историю возникновения названия города Кармана иначе. По его рассказам, когда арабы впервые увидели этот город, они восхитились его красотой, изобилием воды, зелени и воскликнули: «Ка-Армийна», т. е. «как Армения»³⁰. В данном варианте топоним «Кармина» трактуется Самъани, исходя из морфологического анализа арабской лексики. Арабоязычный автор, выделяя из лексемы начальную букву «ка» как предлог, означающий на арабском языке «подобно», придает топониму новую форму — «Ка-Армания». Однако топоним «Кармина», в какой бы форме он ни подавался, по этимологии своей тесно переплетается с особенностями лексики древнего и древнейшего населения Средней Азии.

По морфологической структуре топоним «Кармина» или «Кармана» состоит из трех компонентов: «Кар»+«мин» (или «ман») + «а». Компонент «Кар» — аффикс-морфема; «мин» или «ман» — основа-субстрат; «а» — словообразователь-топоформант. Следует отметить, что начальная буква морфемы «Кар», т. е. «к», в народном произношении чередуется с буквой «х» или «қ», а последняя буква — «р» с «л». В исторической географии Бухарского оазиса встречаются такие населенные пункты, как, например, Харкан, Харқан, Харджан, Қалқан и т. п. В этих топонимах морфема «хар» участвует как определитель величины объекта или предмета. Эта функция морфемы «хар» ясно выражается особенно в названиях таких предметов, как «харсанг» — булыжник, т. е. буквально большой камень; «хартум» — хобот, т. е. длинный нос; «харчанг» — краб, т. е. буквально крупный палец; «харос» — мельница с большим жерновом; «хартанг» — ущелье или теснина с широким конусом выноса. Таким образом, морфема «кар» в форме «хар» как определитель величины объекта или предмета означает: «большой», «крупный», «высокий», «великий», «длинный», «широкий».

Исходя из сказанного, мы склонны считать, что первоначальная форма топонима «Кармина» или «Кармана» транскрибировалась как «Харминна» или «Хармана», что означало большой «мин» или большой «ман». В реестре наиболее древних топонимов Средней Азии встречается немало населенных пунктов с субстратом «мин» и «ман»: Замин, Кармин, Фамин, Хушминджакот, Манкат, Гардман, Зарман, Зерман, Саман, Суман, Сарманган, Чарманган, Худиманкат, Худиманкан и т. п.³¹

Субстрат «мин» и «ман» — один из древних терминов: он означает «высокий дом», «дворец», «резиденция», т. е. синонимы узбекских терминов «сарой», «кошона», «қароргоҳ». Среди исторических названий Узбекистана имеется немало топонимов с субстратами «сарой» — Оқсарой, Яккасарой, Қорасарой, Уртасарой, Қўқсарой, Бўстонсарой и т. д.

Таким образом, топоним Кармина или Кармана образовался из сочетания морфемы «хар» («большой») и субстрата «мин» или «ман» («дворец»). Первоначальной формой его было слово «Харминн» или «Харманн». В сочетании со словообразовательным топоформантом «а» оно транскрибировалось в «Хармина» или «Хармана», что означало «Большой дворец», т. е. резиденцию правителя.

А: Р. Мухамеджанов

²⁹ Наршахи. Указ. соч. С. 20.

³⁰ Камалиддинов Ш. С. Указ. соч. С. 64.

³¹ Бартольд В. В. Туркестан... С. 123—125, 145—148, 176, 205—206, 222—224, 233, 267.

ЕЩЕ РАЗ О НАДПИСИ НА САМАРКАНДСКОМ ДИРХЕМЕ ЧЕКАНА 663 г. х.

В. В. Бартольд в 1899 г. опубликовал статью «Неизданный самаркандский дирхем», в которой он исследует текст на медной монете, отчеканенной в 663/1264—65 г. в Самарканде во время царствования чагатайского хана Алгуя¹. В середине монеты на обеих сторонах имеется надпись на староузбекском языке.

¹ См.: Бартольд В. В. Соч. Т. IV. М., 1966. С. 343—345.

Лицевая сторона монеты прочитана В. В. Бартольдом правильно и не вызывает возражений: «Самарқандда ичларин ва ташлаин» — «в Самарканде, как внутри, так и вне [города]». Обратная сторона монеты имеет несколько переводов. Первоначально Э. В. Бартольд прочитал ее так: «Йалфагучи пок ва қутлуг бўлғай» — «Ялпагучи да будет очень могуществен». Причем «Ялпагучи» он определяет как «монгольский чиновник, поставленный во главе населения».

В. К. Трутовский толкует текст по-другому: «Алағучи барк ва қутлуг бўлғай» — «Алағучи да будет благословен и счастлив». Как видно из перевода, В. К. Трутовский сближает слово «Алағучи» с именем известного онгутского владельца Алакуш-тегина.

В. В. Бартольд, анализируя перевод В. К. Трутовского, дает третий вариант данного текста: «Алмағучи йаз ва қулуғ бўлғай» — «Кто не возьмет (т.е. не станет принимать этой монеты), будет преступником». Как видно, второй перевод существенно отличается от первого и возражение вызывает слово «преступник», которого нет в тексте.

З. А. Альхамова переводит текст в четвертый раз: «Тот, кто не будет брать (эту монету), станет наёмником и невольником»².

Мы предлагаем читать текст в пятый раз: «Алмағучи йазуқлуг бўлғай» — «Тот, кто не будет брать (эту монету), станет грешником».

К такому переводу мы пришли из следующих соображений. Слово «йазуқлуг» до сих пор читалось как два слова: «йаз» и «қулуғ», причем слово «қулуғ» переводилось как «имеющий рабов».

Лингвистический анализ текста дает следующий материал: «алмағучи» — «тот, кто не будет брать»; «йазуқлуг» — «грешник» (корень слова «йазуқ» — «грех»); «бўлғай» — «станет». Данный староузбекский текст дает основание утверждать: а) что в XII—XIII вв. в Самарканде и его окрестностях существовала староузбекская речь; б) такие тексты дают ценные материалы по староузбекскому языку XII—XIII вв., так как рукописей этого периода сохранилось мало.

Э. А. Умаров

² Альхамова З. А. Клад медных посеребренных самаркандских дирхемов 663 г. х. // Труды САГУ. Вып. XI. Гуманитарные науки. Кн. 3. Археология Средней Азии. Ташкент, 1950. С. 69—74.

МАНБАШУНОСЛИК

ФИҚҲ ВА УНИНГ АСОСИЙ МАНБАЛАРИ

Расулуллоҳ Мухаммад Мустафо ҳаётлик чоғларида ҳуқуқий муаммоларни ечишда ҳеч бир қийинчилик бўлмаган. Чунки Пайғамбаримизнинг ўзлари барча масалаларни ваҳий орқали ёки ўз сўзлари ила ёки бажарган ишлари орқали ҳал қилиб берганлар. Пайғамбаримиз вафотларидан сўнг, умавийлар сулоласи ҳукмронлиги даврида Ислому дини анча кенг тарқалиб, янги-янги сарҳадларни қамраб олган. Аввал зардушт ёки Собини ёки Христиан ё Маздак динида бўлган кишилар Ислому динини қабул қилишган. Табиийки, бу кишиларни миллатлари турлича бўлганидек, урф-одатлари; диний муносабатлари ва ҳуқуқий анъаналари ҳам турлича бўлган. Уларга Ислому динини мукамал ва соф ҳолатда талқин этиш учун ўша даврда Қуръонни ёд билган, Расулуллоҳни неча минглаб ҳадисларини эсда сақлаган машҳур саҳоба¹ ёки тобеинлар² сафарбар этилганлар. Бунга Убай ибн Каъбни Мадинада, Абдуллоҳ ибн Масъудни Ироқда дарс берганликларини мисол қилиб келтириш мумкин. Мусулмонларнинг турли ҳуқуқий муаммоларини ва ҳуқуқий ҳаётининг Қуръонда ўз ифодасини топмаган масалаларини ечишда Қуръондан кейин иккинчи ўринда турувчи манба ҳисобланмиш суннага эҳтиёж катта бўлган. Сунна уч турли — қавлий, феълий, тақририй бўлиб, уччалоғи ҳам Расулуллоҳдан содир бўлган амаллар эди.

1. Қавлий сунна.

Бу Расулуллоҳнинг сўзлари бўлиб, бу бирон муносабатни билдирарди, масалан: «Амаллар ниятга қараб бўлади».

2. Феълий сунна.

Бу Расулуллоҳнинг бирон нарсани маълуми учун бажарган ҳаракатлари кабилар. Мисол учун «Ҳаж пайтида баъзи амалларни бажариб, сўнг саҳобаларга ушбу амалларни қилишлари кераклигини уқтириб, ҳаж арконларини менамунга ўрганишлар», деганлар.

3. Тақририй суннат.

¹ Саҳоба — Расулуллоҳни кўриб, у кишига иймон келтирган кимса.

² Тобеин — Расулуллоҳни кўрмаган, балки саҳобани кўрган ва унга эргашган кимса.

Бу Расулulloҳнинг ҳузурларида бирон иш қилинса ёки биронни бир иш қилингани ҳақида айтилса, жаноб бунга эътироз билдирмаган бўлсалар, тақририй сунна дейилади. Мисол учун бир қанча саҳобаларнинг Расулulloҳ бир сафарга юбордилар, уларга бошчилик қилган бир саҳоба ҳар намозни сураи Ихлос билан яқунлаган, бунни келиб Расулulloҳга айтишган. Расулulloҳ: «Ундан сўрашлар-чи, нима учун бундоқ қилди», деганлар. Ундан сўрашганда, у одам: «Бу сурада Аллоҳнинг сифатлари бор, мен уни ўқишни яхши кўраман», деган. Шунда бориб бу сўзларни Расулulloҳга етказишгач, ул жаноб: «Бориб унга айтинг, у одамни Аллоҳ ҳам яхши кўради», деганлар.

VIII асрга келиб мусулмон жамиятидаги турли ижтимоий талабларни қондириш мақсадида тарқоқ бўлган ҳадисларни бир тўпламга келтиришга катта эҳтиёж сезилган. Бу борада биринчи бўлиб Молик ибн Анас томонидан тасниф қилинган китоб «ал-Муватто» эди³. Бу китоб Халифа Маҳдий даврида тўла тасниф этиб бўлинган. «Муватто» муҳим ҳадис ва фикҳ китоби бўлиб, уни аввало ихтилоф лозим бўлган фикҳий ўриларда ушбу мавзуларни ёритадиган ҳадислар, сўнг Мадина аҳлининг амаллари, унинг кетидан Имом Малик ўзи учрашган тобеинларнинг фикрлари ташкил этган. «Ал-Муватто» таҳорат, намоз, ҳаж, қозилик, гувоҳлик, никоҳ, талоқ... каби турли бобларга бўлинган. Бу китобда диний-маънавий меъёрларни алоҳида, ҳуқуқий меъёрларни алоҳида тўпланганлигининг ўзи ижтимоий ҳуқуқий нормаларни ишлаб чиқишга қадим ташланганлигини кўрсатади. «Ал-Муватто» ҳозирда ҳам Моликий мазҳаби намояндалари орасида эътиборли китобдир.

Моликий мазҳабида Муваттодан кейинги ўринда турувчи «Ал-Мудавванатул Кубро» номли китоб бўлиб, бу Имом Моликийнинг шогирдларини, сўнгра Моликий мазҳабидаги фақиҳларнинг тўпламларидир⁴. Уни тўплашда Абдуссалом Саҳнум катта заҳмат чеккан. Ушбу китоб асосан савол ва жавоб шаклида тузилиб, Моликий мазҳаби учун фикҳий дастур бўлиб хизмат қилади. Чунки, бу китобда «Муватто»дан фарқли равишда диний меъёрлар ҳуқуқий нормалардан алоҳида ажратилиб ёзилган.

Фикҳ бўйича энг аввал пайдо бўлган китоблар орасида Аҳмад ибн Ҳанбалнинг «Ал-Муснад»⁵, Зайд ибн Ҳасаннинг «Мажмаъул фикҳ» каби асарларини кўришимиз мумкин.

Умуман фикҳ ҳақида бироз маълумот бериладиган бўлса, «фикҳ» иборасининг лўғавий маъноси бирон нарсанинг асл моҳиятига етиш, теран тушуниш деганидир. Шарият истилоҳида эса фикҳ — Ислом шариятини теран фаҳхламоқ деганидир. Яна бошқа таърифда эса — фикҳ шаръий далиллардан фаръий (жузъий) ҳукмлар чиқариш деб берилган. Фикҳ-ҳуқуқ нормаларини мусулмон жамияти ҳаёти амалиётига киритиш билан шуғулланади.

Фикҳнинг асосий вазифаси — мусулмон давлати қонунчилигига ва унинг асосий маъбалари ўртасидаги мунтазам боғлиқликни сақлаб қолишдан иборат бўлиб, ушбу хусусияти билан ўрта асрда мавжуд бўлган ўзга ҳуқуқ тизимларидан кескин фарқ қилган. Қуръонни ўрганиш ва унинг оятларини ҳукмий ва ҳукмий бўлмаганларга, носих ва мансух оятларга ажратиш, Қуръон оятларини нозил бўлиш сабабларини изоҳлаб тушуштириш асосида тафсир фани юзага келгани каби, ҳадисларни тўплаш, уларни иснодларини текшириб мутавотир, саҳиҳ, заиф, мавзӯ, мункар каби турларига ажратиш туфайли мусталиҳул ҳадис илми келиб чиққан.

VIII—IX асрларга келиб, фикҳий тушунчаларда баъзиси, ўзига хос ифода ва услубият шаклланиган, илгари эшитилмаган терминлар пайдо бўлган. Мисол учун «ижмоъ», «қиёс», «истиҳсон», «урф» кабилар. Ушбу даврга келиб бир қанча ҳуқуқшунослар етишиб чиққан эдиларки, улар Қуръон ва суннадан топмаган масалаларни ақлга солиб, «Саҳобаларнинг тутган йўлларига солиштириб, мустақил равишда фатво чиқарардилар». Ушбу фақиҳ тобеинлар қаторида Сайд ибн Мусаййиб, Иброҳим Наҳъийни ҳамда Муҳаммад Боқир ва унинг ўғли Жаъфар Содикни зикр этиш мумкин. Тобеинларга эргашганлар қаторида эса Абу Ҳанифа, Молик ва шу фақиҳлар қаторида имом Шофеъий, Аҳмад ибн Ҳанбал, Авзоъий, Лайс ибн Саъд, Суфён Саврийларни айтиб ўтиш лозимдир.

Фикҳ пайдо бўлишининг илк давридаёқ, икки йўналиш майдонга чиқа бошлаган. Улардан бири Ироқ мактаби бўлиб, мустақил фикр юритиш тарафдорлари (асҳобур-рай) — деб ном олишган, иккинчисини эса Мадина мактаби, яъни «ҳадис тарафдорлари» (асҳобул ҳадис) ташкил этган. Ироқ мактабининг асосчиси Абу Ҳанифа бўлса, Мадина мактабининг муассиси Молик ибн Анасдир.

Мусулмонлар ҳаётида Қуръони Карим муҳим роль ўйнайди. Қуръони Карим диний кўрсатмалар, ахлоқий-маънавий меъёрлар, мусулмонларнинг ижтимоий ҳаётида барча қонун-қондаларнинг бош манбаи ҳисобланади. Қуръони Карим то қиёматгача инсониятнинг тўғри йўлдан бошлашига ҳеч шубҳа бўлмагани каби, Қуръонда баён қилинган ҳуқуқий тизимларни ҳам турли давр муаммоларини тўғри ва аниқ ечишига ҳам шубҳа йўқ. Қуръонда ҳуқуқий меъёрлар кўпроқ «Бақара» сурасида, сўнг «Нисо», «Моид», «Нур», «Анфол» сураларида берилган. Бу сураларда иймон,

³ Қаранг: Ал-Муватто. Миср, 1972.

⁴ Ал-Мудавванатул Кубро. Бейрут, 1902.

⁵ Ал-Муснад. Миср, 1949.

қиёмат, намоз, рўза, ҳаж каби ибодатлар баёни билан бир қаторда қарз бериш, васият қолдириш, мерос олиш, никоҳ тузиш, никоҳни бекор қилиш шартлари, қотиллик ва ўғриллик учун жазо чоралари, қасоснинг тартиблари ифодалаб берилган⁶.

Қуръоннинг оятлари бўйича бирор ҳуқуқий низони ҳал қилиш мушкул бўлганда, ушбу оятларни кенг шарҳлаб берган иккинчи ҳуқуқий манба — ҳадисларга таянилган. Ҳадислар Расулуллоҳдан содир бўлган ҳаракат, сўзлар бўлиб, у кишининг ёнларида бўлган саҳобалар бу сўз ва феъл-атворларни ёдда сақлашган. Аввало Қуръони Каримни ҳамма ҳам идрок этиб, магзини чақа олмагани ва тараққиётнинг юксалиши даврида кишилар ҳаётида юзага келган айрим масалаларга ечим қидирилганда, Расулуллоҳнинг ҳадислари бу муаммоларни ёритган. Кейинчалик ҳам мусулмон ҳуқуқшунослари бирор-бир ҳуқуқий меъерни ишлаб чиқмоқчи бўлсалар, албатта, аввало Қуръонга, агар топмасалар суннатга (яъни ҳадисларга) мурожаат этишган. Ана шу икки масдардан топа олмаганларидан сўнггина бор билимларини ишга солиб, Қуръон ва ҳадисдан келиб чиққан ҳолда ҳукм чиқарганлар.

Ҳамма вақт ҳам Қуръон ва ҳадислар шаръий фикҳий ҳукмларининг асосий манбаи бўлиб қолаверган. Ислому қонуншунослигида шаръий-ҳуқуқий ҳукмлар чиқариш учун учинчи манба бўлиб, «ал-ижмоъ» ҳисобланади. Ижмоънинг луғавий маъноси — қасд қилмоқликдир. Усулу-олимлари истилоҳида эса ижмоънинг таърифи қуйидагичадир: мусулмонлардан бўлган мужтаҳидларнинг Расулуллоҳ вафотларидан сўнг бирор даврда, шаръий ҳукмга келган иттифоқларига ижмоъ дейилади. Ижмоъ бўлишлиги учун эса, ушбу тўртта руқн албатта бўлиши лозим:

Биринчидан: Аввало мужтаҳидлардан бўлиши керак, мужтаҳид бўлмаган олимларнинг иттифоқи ижмоъ эмас;

Иккинчидан: Улар Ислому динида бўлиши шарт;

Учинчидан: Расулуллоҳнинг вафотларидан сўнг бўлиши керак, чунки Расулуллоҳ ҳаётлик давларида барча масалаларни ул кишининг ўзлари ҳал қилиб берардилар. Расулуллоҳдан сўнг бирор ҳуқуқий ечим Қуръондан ҳам, суннадан ҳам топилмаса, ўша даврнинг мужтаҳидларидан масаланинг шаръий ҳукми сўралган, у шаръий қонун ҳисобланади ва унга мухалиф бўлиши мумкин эмас.

Тўртинчидан: Ижмоъ қилинган масала шаръий бўлиши керак, дунёвий масалаларда ижмоъ қилинмайди.

Мужтаҳид бўлиш учун олимдан Қуръони Каримни ёд билиш. Расулуллоҳнинг ҳадисларини кўпини эса сақлаган бўлиш, яна уларнинг иснодларини яхши билиш, араб тилининг балоғат фасоҳатини яхши идрок этиш, салаф олимларининг фикр ва ҷарҳлари билан мукамал таниш бўлишликни талаб этган.

Ўз давларида баъзи олимлар ижмоъларни тўплаб, китоб шаклига келтирганлар. Ана шулардан машҳурроқлари бу Ибн Муъзирнинг «Китобул ижмоъ»⁷, ҳамда ибн Ҳазм Андалусийнинг «Ибодат, муомалат ва эътиқод масалаларида ижмоънинг роли» номли китобларидир.

Ислому футухотларидан кейин Ислому кирган ерларда истиқомат қилувчиларнинг (яъни Эрон, Ироқ, Афғонистон) яшаш, турмуш шароитлари чўлда яшовчи араблардан тубдан фарқ қилади. Бу жойларда карвон йўллари жойлашгани туфайли ҳам тараққиёт арабларниқидан бирмунча юқори эди. Ушбу шаҳарлар фуқаролари ҳаётида турли-туман ижтимоий ва маданий янгиликлар содир бўлиб турарди. Илгари бўлмаган турли муомалотлар пайдо бўлиб, уларга шаръий ҳукм чиқариш давр тақозоси бўлиб қолган. Бундай шароитда ушбу ҳукмларни белгилаш учун раъй ва қиёса зарурат сезилган.

«Ал-Қиёса» Ислому қонуншунослигида ҳукм чиқариш учун мурожаат этиладиган тўртинчи манбадир.

Қиёса деб, ҳукмига далил келмаган воқеани ҳукмига далил келган воқеага, ҳар иккала воқеа ҳукм сабабида бир хил бўлганлиги туфайли тобеъ қилинишидир.

Фикҳ (қонуншунослик) илми асосининг негизи — бу усулу «Усулул фикҳ»⁸ ҳисобланади — ҳуқуқнинг манбалари ҳақидаги фан бўлиб, усулул фикҳ ёрдамида асосий манбалардан фойдаланиб шаръий ва ижмоъий ҳукмлар чиқарилади.

Ислому қонуншунослигининг мустақил фан тарзида шаклланишида мазҳаб соҳибларидан бири Муҳаммад Идрис Шофеъийнинг роли беқиёсдир. Шофеъий дастлаб илми Абу Ҳанифанинг шогирди Муҳаммад Шайбоний (Имом Муҳаммад номи билан машҳур) ва Имом Молликдан олди. Яъни Шофеъий илми ҳам раъй тарафдорларидан, ҳам ҳадис тарафдорларидан олган. Бу нарса эса кейинчалик иккита мазҳабдан ташқари яна янги бир мазҳабга асос солинишига туртки бўлди. Имом Шофеъий Ҳанафий ва Молкий мазҳаби билан яхши таниш бўлгани учун китобларида Ҳанафий ва Молкий мазҳабини заиф деб санаган ўринларини ёритиб кетган.

Имом Шофеъийнинг етти томлик «Китобул ум»⁹ деган асари уламолар наздида «усулул фикҳ» фани бўйича ёзилган биринчи йирик асардир. Имом Шофеъийнинг

⁶ Қаранг: Қуръони карим. Алоуддин Мансур таржимаси. Тошкент, 1991.

⁷ Китобул ижмоъ. Қоҳира, 1978.

⁸ Қаранг: Абдулваҳоб Халлоф. Усулул фикҳ. С. Муҳитдинов таржимаси. 1-китоб. Тошкент, 1998; 2-китоб, Тошкент, 1999.

⁹ Муҳаммад Идрис Шофеъий. Китобул ум. Ливан, 1973.

ушбу асариди ҳукмлар Куръон, ҳадис, ижмъ ва осорга (яъни машҳур фақиҳ саҳобаларнинг сўзлари ва феълларидир) суянган. «Китобул ум» дастлаб тарқоқ ҳолда бўлган, уни Шофеъий мазҳабининг олими имом Бувайтий жам этганлар.

Зикр этилган уч фикҳий мазҳабнинг вужудга келиши тўртинчи фикҳий мазҳаб бўлмиш ҳанбалийанинг шаклланишига туртки бўлди. Шундай қилиб, бугунги кунгача бизга маълум фикҳий мазҳаблар шу тариқа пайдо бўлган.

С. Исҳоқов

ИСТОРИОГРАФИЯ

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ ФЕРГАНЫ

Впервые вопрос о раннесредневековой культуре Ферганы был поставлен Б. А. Латыниным. По результатам археологических работ, проводившихся в 1930, 1933—1934 гг., он выделил 4 стадии в ее развитии. По его схеме III—IV стадии относились к средневековому периоду. III стадия — время возникновения укрепленных городищ и замков дикхан-феодалов с прямоугольными башнями на глинобитных стенах. На IV стадию падают арабское завоевание и распространение ислама, с которыми приходится связывать появление ранней глазурованной керамики¹. В 1961 г. Б. А. Латынин опубликовал отчет о своих работах, где расширил и дополнил первоначальную схему периодизации земледельческих культур Ферганы². В этой схеме были выделены не четыре стадии, а три периода (археологические культуры) в истории древней Ферганы. Два комплекса: Фергана I (Ф I) и Фергана II (Ф II) — были разделены на три хронологических этапа. Эпоха средневековья выделена как период Фергана III (ранний феодализм) с датировкой V—VIII вв., но без разделения на этапы. Как отмечал автор, здесь «подразделения на этапы по имеющимся материалам пока установить не удается»³.

Бесспорно, первая схема страдала некоторыми недостатками, в частности схематизмом и малочисленностью материалов, на которых она основана. Например, в обобщающей таблице период Ферганы III определен в пределах V—VIII вв., но в заключительной части автор дополнил этот период IV в. В результате раннее средневековье определено в пределах IV—VIII вв.⁴ Таким образом, Б. А. Латынин впервые выделил комплексы раннего средневековья в истории Ферганы, положив тем самым начало изучению ее раннесредневековых памятников. Периодизация автора имела огромное значение для дальнейших археологических изысканий в Ферганской долине.

Другой крупный исследователь региона — А. Н. Бернштам впервые охарактеризовал его раннесредневековую культуру, причем особо отметим результаты работ Памиро-Алайской (1946—1948) и Памиро-Ферганской (1950—1952) экспедиций, которыми он руководил. Работы велись почти по всей территории долины, а также в районах Чаткала, Алая, Памира и Тянь-Шаня. В Фергане были обследованы несколько раннесредневековых памятников: Мугкала (Мугтепа) в Касане, Ахсикет и группа памятников в районе Пап (Айрам, Мончактепа, Беледтепа).

Автору удалось значительно расширить наши представления о раннесредневековых археологических комплексах Ферганы, для которых характерны керамические сосуды «с налепным арочным орнаментом; исполненным полосками глины с насечками или «защипами». Для этой керамики характерны горизонтальные сплошные ручки, вертикальные ручки с насечками елочкой, ямками, а также асимметричные в плане двуручные чаши»⁵. Для этой группы памятников исследователь выделил отдельный период в истории Ферганы, названный «тюркским», и датировал его VI—VIII вв. н. э.

Дальнейшие работы показали, что А. Н. Бернштам в основном правильно определил время бытования охарактеризованных выше комплексов. Ныне эта керамика датируется VII—VIII вв. Однако отдельные выводы автора не были в достаточной

¹ Латынин Б. А. Работы в районе проектируемой гидроэлектростанции на реке Нарын в Фергане // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Вып. 110. М., 1935. С. 147, 152.

² Латынин Б. А. Некоторые итоги работ Ферганской экспедиции 1934 г. // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 3. Л., 1961. С. 109—170; его же. Вопросы хронологии земледельческих культур древней Ферганы // Исследования по археологии. Л., 1961. С. 111—119.

³ Латынин Б. А. Вопросы хронологии... С. 113.

⁴ Латынин Б. А. Некоторые итоги... Ср. табл. на с. 128 и п. 20 на с. 169—170.

⁵ Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // Материалы и исследования по археологии. № 26. М.; Л., 1952. С. 239—241. Рис. 100.

Стены подкреплены фактическими (археологическими) материалами. Например, преувеличена роль Мугкалы (Мугтена) в древней истории Ферганы. Несмотря на это, в результате проведенных работ А. Н. Бернштаму удалось определить взаимоотношения кочевников с земледельцами, а также роль и место тюркоязычных племен в истории Средней Азии и Ферганы. Автор высказал мысль о том, что на смену многочисленным тепа более раннего времени сначала появляются укрепленные замки, а в VIII—IX вв.— крепости и крупные феодальные городские центры⁶.

Однако это высказывание исследователя можно оспорить, особенно в связи с открытиями на городищах Минтепа (Эрши), Кува, Ахсикет, Шурабашат. Результаты работ на этих памятниках доказывают, что формирование городов в Ферганае завершается намного раньше, чем предполагал А. Н. Бернштам. В целом его работы явились качественно новым этапом в исследовании памятников Ферганы. Многие положения и выводы исследователя не потеряли своего значения до настоящего времени⁷.

В 1954 г. другой фергановед, Ю. А. Заднепровский, уже располагая достаточным количеством материалов по изучаемому периоду, обобщил предыдущие археологические комплексы и подразделил их на три периода: 1) эйлатанский (середина I тыс. до н. э.), 2) мархаматский (III—I вв. до н. э.—III в. н. э.) и 3) касанский (III—VI—VII вв. н. э.).

Таким образом, интересующую нас эпоху автор выделил в отдельный период, назвав его по наиболее известному тогда памятнику «касанский». Как считал исследователь, для касанского периода характерно ухудшение керамического производства: появляются сосуды, покрытые красным ангобом сургучного оттенка, становится менее изящным процарапанный орнамент. Лепные сосуды покрываются жидким сероватым ангобом и украшаются своеобразным орнаментом, состоящим из насечек и налепов⁸. В целом касанский период характеризуется как «время распада рабовладельческих и сложение феодальных отношений»⁹.

Несмотря на то, что выделение «касанского периода» было основано на небольшом комплексе из Мугкала, исследователь предлагал принять эту схему для всей Ферганы, вплоть до южных районов Кыргызстана¹⁰. Кроме того, в этой схеме не совсем обоснована датировка — начало III в. (?) и конец VII в. (?). Правда, в другой работе Ю. А. Заднепровский по материалам на городище Дунбулак (Восточная Фергана) дает новую периодизацию. На этом памятнике выделен слой Дунбулак III, где исчезает красноангобированная посуда и количественно преобладает грубая лепная керамика с наклепным орнаментом. Керамика этого периода напоминает посуду раннесредневекового Касана¹¹. Дунбулак III датирован V—VIII вв.¹² Раннесредневековые материалы зафиксированы автором также на тепа Белес-Мозор (в долине притоков р. Ходжабакырган, к западу от с. Лайляк) и Ходжакарим (к югу от с. Канрудник, в верховьях р. Ходжакарим)¹³.

Рассматривая материалы по раннему средневековью, отметим исследования и на городище Кува, где были произведены большие работы на разных частях древнего города. На территории рабада полностью раскопан единственный для Ферганы буддийский храм. К сожалению, в публикации В. А. Булатовой керамический комплекс представлен суммарно и датирован VII в., правда, с оговоркой, что более подробный анализ керамики выполнят другие участники археологических работ в Куве¹⁴. Действительно, несколько позже была опубликована статья Д. П. Вархотовой, посвященная анализу раннесредневековой керамики, с подробной характеристикой локальных черт и особенностей некоторых форм, а также орнаментации кувинской керамики¹⁵, но, видимо, основная часть комплекса все же не вошла в эту статью, тем более остались неопубликованными ранние материалы (I—V—VI вв. н. э.), о которых упоминает В. А. Булатова¹⁶.

⁶ Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки... С. 248—249.

⁷ Там же. См. табл. на с. 332.

⁸ Заднепровский Ю. А. Древняя Фергана. Рукопись и альбом дис... канд. ист. наук. Л., 1954. С. 91—94.

⁹ Заднепровский Ю. А. Древняя Фергана: Автореф. дис... канд. ист. наук. Л., 1954. С. 18.

¹⁰ Заднепровский Ю. А. Археологические памятники южных районов Ошской области (середина I тыс. н. э.). Бишкек, 1960. С. 169.

¹¹ Там же. С. 42—49. Рис. 25.

¹² Заднепровский Ю. А. Археологические работы в Южной Киргизии в 1954 г. // Труды Киргизской археологической экспедиции. Т. 4. М., 1960. С. 206—214.

¹³ Заднепровский Ю. А. Археологические памятники... С. 63, 164—165. Рис. 98—99.

¹⁴ Булатова В. А. Древняя Кува. Ташкент, 1972. С. 42—45.

¹⁵ Вархотова Д. П. Керамика VII—VIII вв. с городища Кува // ИМКУ. Зып. 24. Ташкент, 1990. С. 144—158.

¹⁶ Булатова В. А. Древняя Кува. С. 50; ее же. Буддийский храм в Куве // СА. 1961. № 3. С. 241.

Начиная с 70-х годов, к археологическим изысканиям в Фергане наряду с Академией наук Узбекистана, российскими научными центрами активно подключились и представители местных областных краеведческих музеев (Андижап, Фергана, Ош). В частности, В. И. Козенкова полностью раскопала Гайраттепа на востоке долины. Ей удалось по-новому наметить периодизацию развития материалов оседлоземледельческой культуры Восточной Ферганы середины I тыс. н. э. Как отмечает исследователь, Гайраттепа, в керамическом комплексе которого появляются украшения полосой краски (как в Пянджикенте) и орнамент в виде волнистого валика с нарезками, он близок к комплексу раннетюркского времени Касана. На основании стратиграфических наблюдений и анализа керамики Гайраттепа автору удалось впервые выделить материалы V—VI вв. н. э.¹⁷ Против предложенной даты выступил Б. А. Литвинский, который определяет ее VI—VII вв.¹⁸ Позже, возвращаясь к изучению данного периода в истории Ферганы, Ю. А. Заднепровский выделяет новый, «гайраттепинский период», датируя комплексы V—VI вв.¹⁹

В изучении раннесредневековой Ферганы важное значение имеют работы Н. Г. Горбуновой²⁰. В них автор продолжает принципы построения схемы периодизации Б. А. Латынина и принимает также цифровое обозначение периодов (Ф I, II, III). Раннему средневековью в ее периодизации соответствуют этапы Ф II/3 (V—VI вв.) и Ф III (VII—VIII вв.) с их характерными признаками. Она отмечает, что в V—VI вв. снижается производство станковой посуды, ухудшается качество ангоба, появляются ангобные росписи, усиливается влияние каунчинской культуры, устанавливаются связи с Согдом. В VII—VIII вв., по мнению Н. Г. Горбуновой, фиксируются почти полное исчезновение красноангобированной керамики, появление светлоглиняных сосудов без покрытий, с грязно-коричневым тусклым или светлым ангобом. Последние изменения в керамике автор связывает с тюркским и согдийским влиянием. Чуть позже поздний этап кугайско-карабулакской культуры (раннее средневековье) автор датировала IV—VII вв. Кроме того, в ее работах затронуты вопросы генезиса средневековой культуры. В частности, особо подчеркнута влияние каунчинской культуры и Согда на материальную культуру Ферганы в тот период. Причем начало влияния Согда на Фергану исследователь относит примерно к VII—VIII вв.²¹

Аналогичную схему развития по материалам Восточной Ферганы предлагает Б. Абдулгазиева, определяя комплексы V—VIII вв. н. э. как шортепинский период с двумя этапами — шортепинским (V—VI вв. н. э.) и чорданинским (VII—VIII вв. н. э.). Но четкая грань между этапами этих комплексов не прослеживается, хотя перечислены общие признаки для комплексов V—VIII вв.²²

Раннесредневековые слои и связанные с ними материалы получены также в ходе работ на городище Ахсикет сначала И. Ахраровым, затем А. Анарбаевым и Г. Мирзалиевым²³. Однако пока в Ахсикете не удается четко выделить комплексы V—VIII вв., еще сложнее разделить их на ранние и поздние этапы. Как отмечает А. Анарбаев, материалы V—VIII вв. на Ахсикете представлены слабо. Исходя из этого, он объединяет все комплексы того времени в одну группу и относит их ко II периоду обживания Ахсикета²⁴. Другой исследователь Ахсикета, Г. Мирзалиев, изучавший средневековую неглазурованную керамику памятника, выделил комплекс VII—VIII вв. как первую фазу первого этапа в своей хронологической колонке.

¹⁷ Козенкова В. И. Гайраттепа. К истории поселений Ферганы первой половины I тысячелетия // СА. 1964. № 4. С. 218—237.

¹⁸ Литвинский Б. А. Курганы и курумы Западной Ферганы. М. 1972. С. 94.

¹⁹ Заднепровский Ю. А. Древняя Фергана // История Кыргызстана. Бишкек, 1984. С. 198—201.

²⁰ Горбунова Н. Г. The Culture of Ancient Ferghana VI century B. C.—VI century A. D. // British archeological Reports. International Series. 281. Oxford, 1986; ее же. Итоги исследования археологических памятников Ферганской области (К истории культуры Ферганы) // СА. 1979. № 3. С. 16—34; ее же. О раннесредневековой керамике Ферганы // Успехи среднеазиатской археологии. Вып. 4. Л., 1979. С. 69—71.

²¹ Горбунова Н. Г. Итоги исследования... С. 30—31; ее же. О раннесредневековой керамике... С. 69—71.

²² Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология): Автореф. дис... канд. ист. наук. Самарканд, 1988. С. 17—19.

²³ Анарбаев А., Иневаткина О. Стратиграфическое изучение шахристана I городища Эски Ахси // ИМКУ. Вып. 24. Ташкент, 1990. С. 71—86; Мирзалиев Г. Неглазурованная керамика Ферганы как исторический источник (по материалам городища Ахсикет VII—начала XIII в.): Автореф. дис... канд. ист. наук. Самарканд, 1988. 17 с.

²⁴ Анарбаев А. Ахсикет в древности и средневековье (итоги и перспективы исследования) // СА. 1988. № 1. С. 171—187.

На основе изучения истории развития форм керамики он же впервые определил генетические связи Ахсикетского комплекса с керамикой присырдарьинских культур Каунчи и Джетыасар²⁵. Комплексы VII—VIII вв. отмечены и другими авторами раскопок²⁶. З. Усманова, участвовавшая в работах на Ахсикете, по результатам работ на раскопе 3А также отмечает керамический комплекс IV—VI вв., хотя, судя по рисункам, некоторые предметы, представленные в нем, видимо, более ранние²⁷.

Памятники Северо-Западной Ферганы изучались Е. Д. Салтовской. Работы проводились в основном на Тудан-Хурд, а также Тудан-Калон, в результате чего получена стратиграфическая колонка с выделенными комплексами Ашт I—V, которые хронологически охватывают период с II—I вв. до н. э. по VII—VIII вв. н. э. В этой периодизации этапы Ашт IV (середина V — начало VI в. н. э.) и Ашт V (VII—VIII вв. н. э.) соответствуют изученному периоду. По мнению Е. Д. Салтовской, в периоды Ашт IV и V явно прослеживается каунчинско-кангюйское влияние, о чем ярко свидетельствует керамика. Автор отмечает, что материалы Тудан-Калон можно уверенно отнести к памятникам стыка двух культур: местной, ферганской и привнесенной каунчинско-кангюйской²⁸. При этом автор предполагает, что внешнее влияние было территориально ограниченным и не пошло далее Центральной Ферганы. Однако, как нам представляется, проявления каунчинско-кангюйского влияния в материалах Ферганы ощущаются более широко, чем предполагала Е. Д. Салтовская. Правда, не в таких масштабах, как в Тудан-Калон, хотя влияние этой культуры ощущается и на материалах Мунчактепа I, II и Баландтепа I, в северной части Ферганской долины.

В изучении хозяйства, культуры и идеологии населения Юго-Западной Ферганы в период раннего средневековья важны исследования Г. А. Брыкиной. Проведенные ею широкомасштабные раскопки на усадьбе и могильнике Кайрагач, замке Карабулак, Актепа близ Баткена, Тагопе и других памятниках показали некоторое своеобразие в типе расселения. По существу только на юго-западе мы имели два типа полностью вскрытых сооружений:

- 1) отдельные укрепленные дома (Актепа, Тегирман-Баши, Тагоп-Бешкент);
- 2) четырехугольные сооружения, огражденные валами и рвами (Кайрагач, Курганча, Шалды-Балды, Тепе-Коргон)²⁹.

В исследованном районе отсутствуют крупные городские центры и на севере, и на востоке. Г. А. Брыкина, предлагая дробную классификацию керамики VI—VIII вв. н. э., пишет: «Она по сравнению с керамикой предшествующего периода характеризуется сильным огрублением, что выразилось в резком сокращении керамич. гончарного производства, в менее тщательной отделке поверхности сосудов, в использовании грубого теста при ее изготовлении»³⁰. Действительно, указанные особенности сильнее ощущаются именно на юго-западе долины. Возможно, это объясняется тем, что, во-первых, район является окраинной земледельческих оазисов и центров гончарного производства, во-вторых, как объясняет Г. А. Брыкина, это результат несовершенства навыков гончаров, изготовивших посуду по образцам гончарных изделий Восточной Ферганы³¹. В-третьих, это локальная особенность района, где издревле доминирует скотоводческо-земледельческий тип хозяйства.

Проблемы раннего средневековья затрагивались и в работах, посвященных другим вопросам археологии Ферганы, в частности в статьях Г. П. Иванова, Б. А. Литвинского, А. Анарбаева и др. Г. П. Иванов, впервые воедино собрав раннесредневековые кубки на ножке, датирует их не ранее V в. Резкий же рост производства кубков он связывает с приходом в Фергану тюрков³². Между тем существует мнение, что кубки в Фергане употреблялись и в более ранние периоды. В другой работе Г. П. Иванов ограничивает датировку бронзовых косметических коробо-

²⁵ Мирзалиев Г. Неглазурованная керамика... С. 13—17.

²⁶ Папахристу О., Баратова Л. Керамика из стратиграфического раскопа № 9 городища Эски Ахси (Ахсикет)//ИМКУ. Вып. 24. 1990. С. 158—172.

²⁷ Усманова З. И. Работы кафедры археологии ТашГУ по археологическому изучению городища Ахсикет//Материалы по археологии Средней Азии. Вып. 707. Ташкент, 1983. С. 74. Рис. 4, 7, 10, 27.

²⁸ Салтовская Е. Д. Северо-Западная Фергана в древности и раннем средневековье: Автореф. дис... канд. ист. наук. Душанбе, 1971. С. 15.

²⁹ Брыкина Г. А. К истории земледельческого населения юго-западных предгорий Ферганы в VI—XII вв.//Краткие сообщения Института археологии. Вып. 122. 1970. С. 52; ее же. Могильник Кайрагач в Южной Киргизии//Краткие сообщения Института археологии. Вып. 170. 1982. С. 12—48.

³⁰ Брыкина Г. А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры. М., 1982. С. 58.

³¹ Там же. С. 145.

³² Иванов Г. П. Раннесредневековые кубки из Ферганы //(Тезисы докладов конференции Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии (Эпохи бронзы и раннего железа). Л., 1990. С. 12—13.

Чек по размерам VII—VIII вв. н. э.³³ В целом они датируются очень широко — от первых веков до VII—VIII вв. н. э. Хронологическая разница по размерам или другим деталям пока не наблюдается, за исключением утверждения автора о том, что сравнительно поздние экземпляры становятся более мелкими³⁴. Однако мунчактепинские косметические коробочки, и мелкие и более крупные, украшены однотипным по технике узором и встречаются в единовременных комплексах. Видимо, их размеры не могут служить хронологическим признаком.

Таблица 1

Исследователь	Периоды, этапы	Памятники
А. Н. Бернштам	Тюркский период (VI—VII вв.) Касанский период (III—V вв.)	Мугкала, Ахсикет
Ю. А. Заднепровский	Гайраттепинский период (V—VI вв.) Касанский период (III—VI—VII вв.)	Гайраттепа, Мугкала, Мунчактепа, Дунбулак III, Кайрагач
Н. Г. Горбунова	Фергана III (VII—VIII вв.) Фергана II/3 (V—VI вв.)	Чунтепа, городище Кува, Мунчактепа (Цент, Фергана)
В. И. Козенкова	V—VI вв.	Актепа, Куюктепа, Сарыкурган, Кайрагач
Е. Д. Салтовская	III—V вв.	IV полн.—II стр. период
Б. Абдулгазиева	Ашт V (VII—VIII вв.) Ашт IV (сер. V—нач. VI в.) Чорданинский период (VII—VIII вв.) Шорттепинский период (V—VI вв.)	I—III полн.—в Гайраттепа Тудан-Калон
Г. А. Брыкина	VI—VIII вв.	Усадьба и могильник Кайрагач, замок Карабулак, Таоп, Актепа.

Как показывает сопоставление разных классификаций (табл. 1), в основном исследователи согласны с тем, что раннесредневековый период Ферганы, как и Средней Азии в целом, охватывает V—VIII вв. Несмотря на наличие отдельных сообщений и небольших публикаций, по этому периоду пока нет обобщающей работы. Это объясняется, во-первых, тем, что слои V—VIII вв. обычно перекрыты мощными средневековыми напластованиями (Ахсикет, Касан, Кува). Во-вторых, почти нет однослойных раннесредневековых памятников той эпохи. В целом материалы V—VIII вв. очень ограничены, в связи с чем сложно наметить более дробную периодизацию этого периода. В последнее время выявлены новые материалы, характеризующие эту эпоху (Мунчактепа I—II, Баландтепа I, Кува, могильник Кокташ). Среди них весьма интересны материалы V—VI вв., которые появились на стыке культур Ферганы и Согда, с одной стороны, и Чача, — с другой. Они подразделяются на две группы: северная включает памятники Мунчактепа I, II, Баландтепа I, Касан, Ахсикет и др., южная — комплексы Кувы, Чунтепа, Актепа, Мытикуртан, Кокташ, Боркорбоз и др.

Полученные материалы позволяют расширить и дополнить наши представления о раннесредневековой культуре Ферганы.

Б. Х. Матбаев

³³ Иванов Г. П. Кувасайский могильник VII—VIII вв. в Ферганской области//СА. 1991. № 3. С. 266—268.

³⁴ Там же. С. 265.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 70-ЛЕТИЮ А. Х. ХИКМАТОВА

Исполнилось 70 лет со дня рождения члена Президиума АН РУз, директора Института экономики АН РУз, члена-кор. АН РУз, доктора экономических наук, профессора Хикматова Амана Хикматовича.

А. Х. Хикматов родился 1 мая 1929 г. в семье колхозника. Трудовую деятельность начал в 1945 г. рабочим; окончив ремесленное училище, он до 1946 г. работал наборщиком типографии. После успешного окончания в 1953 г. горного факультета Среднеазиатского политехнического института в течение 8 лет работал на горно-геологических предприятиях Средней Азии, прошел путь от помощника начальника угольного разреза до главного инженера шахтоуправления «Шаргуньуголь».

С 1963 по 1968 г. А. Х. Хикматов был главным специалистом и членом плановой комиссии Средазгосплана, руководил и непосредственно участвовал в разработке и реализации крупных инвестиционных программ республики.

В 1968—1975 гг. А. Х. Хикматов работал зав. отделом, а затем директором Научно-исследовательского экономического института при Госплане республики.

А. Х. Хикматов впервые в Средней Азии начал всесторонне исследовать проблемы повышения эффективности инвестиций и в 1970 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук.

С 1975 г. А. Х. Хикматов — директор Института экономики АН РУз, где руководит проведением научных исследований по ряду крупных народнохозяйственных проблем, ведет большую работу по улучшению организации экономической науки, координации НИР между научно-исследовательскими институтами и кафедрами вузов, подготовке к переводу на полный хозрасчет и самофинансирование ряда подразделений научно-исследовательских учреждений АН РУз.

Широки и разносторонни научные интересы А. Х. Хикматова. В своих исследованиях он уделяет большое внимание методологическим, теоретическим и практическим проблемам повышения экономической эффективности инвестиций, ускорению научно-технического прогресса, совершенствованию процессов воспроизводства и использования основных производственных фондов отраслей народного хозяйства, а также повышения эффективности науки и усиления связей ее с производством.

Важнейшей сферой научных интересов А. Х. Хикматова являются проблемы повышения эффективности инвестиций. Будучи основателем в Узбекистане научной школы по их исследованию, он воспитал целый ряд известных в республике ученых. Быстрое накопление научного и кадрового потенциала стало важной предпосылкой для создания в республике филиала Научного совета АН РУз по данной проблеме.

А. Х. Хикматовым высказан ряд оригинальных идей, во многом предопределивших основные направления исследований по указанной проблеме и не утративших своей актуальности и поныне.

Среди фундаментальных работ А. Х. Хикматова наиболее известны: «Резервы повышения экономической эффективности капитальных вложений в Узбекистане», «Технический прогресс в промышленности и строительстве Узбекистана» и др.

С обретением Республикой Узбекистан независимости круг научных интересов А. Х. Хикматова более расширился и углубился. В 90-е годы под его непосредственным руководством и под его редакцией создаются такие труды, как: «Приватизация в Узбекистане: организационные, социальные и методические вопросы» (1994), «Проблемы становления рыночной экономики в условиях Узбекистана» (1996), «Экспортная стратегия национальной экономики» (1996), «Очерки теории и практики развития предпринимательства» (1998) и т. д.

Особый резонанс в кругах научной общественности получил выпущенный под редакцией А. Х. Хикматова специальный номер международного научного и общественно-политического журнала «Общество и экономика» (№ 3 за 1998 г.), издаваемого Международной ассоциацией академий наук стран СНГ, на тему: «Республика Узбекистан: опыт и приоритетные задачи социально-экономических преобразований».

Многочисленные публикации А. Х. Хикматова увидели свет и на страницах таких известных журналов, как «Мировая экономика и международные отношения», «Вопросы экономики», «Экономические науки» и др.

Его статьи неоднократно публиковались и в журнале «Общественные науки в Узбекистане», членом редколлегии которого он является многие годы.

Общий объем научных трудов А. Х. Хикматова превышает 265 печ. л. В их числе: 13 монографий, 6 методик, 12 брошюр, 80 научных статей. Более 60 написанных им докладных записок и рекомендаций использованы директивными органами республики.

А. Х. Хикматов выступал с лекциями и докладами в Венгрии (1977) и ФРГ (1980), участвовал в работе XI и XII симпозиумов ученых-экономистов нашей страны и Японии (Москва, 1976; Токио, 1978), а также принимал деятельное участие в работе многих других научных форумов, посвященных актуальным проблемам социально-экономического развития. Он провел большое количество встреч с учеными, дипломатами, журналистами из многих стран мира.

А. Х. Хикматов пользуется заслуженным авторитетом не только как крупный ученый-экономист, но и как умелый руководитель и организатор науки. Под его научным руководством защищено 6 докторских и свыше 50 кандидатских диссертаций.

Результаты научных изысканий А. Х. Хикматова, а также работ, выполненных под его научным руководством, завершаются внедрением их в народнохозяйственную практику.

Заслуги А. Х. Хикматова отмечены многими государственными наградами. Признанием его вклада в экономическую науку стали присвоение ему в 1979 г. почетного звания «Заслуженный экономист РУз» и избрание в 1984 г. членом-корреспондентом Академии наук нашей республики.

Видный ученый, крупный организатор экономической науки Аман Хикматович Хикматов и сейчас ведет большую, плодотворную работу, и научная общественность желает ему крепкого здоровья, долгих лет жизни и новых творческих свершений на благородном поприще науки.

АХБОРОТ

АБУ РАЙҲОН БЕРУНИЙ НОМИДАГИ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИДА

1999 йил 23 апрель кунин институтда акад. У. И. Каримов номдаги «Ўзбекистон тарихи манбашунослиги» республика илмий семинари бўлиб ўтди. Ушбу семинарнинг бу сафарги йиғилиши академик Убайдулла Каримов таваллудининг 80 йиллигига бағишланди. Семинарни акад. М. М. Хайруллаев кўриш сўзи билан очиб, У. И. Каримовнинг республикада манбашунослик фанини ривожлантиришдаги улкан хизматларини таъкидлаб ўтди. Институтнинг фан тарихи бўлими мудирин С. Каримова «Ўзбекистонда фан тарихини ўрганиш ва келажак вазибалар» мавзусида маъруза қилди. Тарих фанлари доктори А. Уринбоев «Академик Убайдулла Каримов ҳаёти ва илмий фаолияти» ҳақида доклад қилиб, ўз маърузасида, жумладан, қуйидагиларга тўпланганлар эътиборини қаратди.

Академик Убайдулла Исроилович Каримов — Ўзбекистонда шарқшунослик фанининг ривожланиши ва жаҳонга танилишига улкан ҳисса қўшган; Шарқдаги аниқ ва табиий фанлар тарихини ўрганиш бўйича мактаб яратган забардаст олимдир. Унинг қарийб ярим асрлик меҳнат фаолияти, илмий изланишлари Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти билан, бу ердаги маданий-маънавий, фанний ёзма меросини тадқиқ этиш, фанга киритиш ва уларга қайта умр бағишлашдек хайрли ишлар билан узвий боғланган.

Убайдулла Каримов 1920 йил 1 апрелда Тошкент шаҳрида таваллуд топган. У 1936 йили Педтехникумни тугаллаб, сўнг Урта Осиё Давлат университетининг кимё факультетига ўқишга кирган. Уни 1941 йили тамомлаган. Шу йили Иккинчи Жаҳон уруши жангларида қатнашган, яраланиб Тошкентга қайтгач, 1944 йилгача Урта Осиё индустриал институтида моё технологияси кафедрасида ассистент бўлиб ишлаган.

1944 йили Урта Осиё Давлат университети қошида Шарқ факультети очилди. Шарқ халқлари тиллари, ёзма маданиятини ўрганишга бўлган кучли иштиёқ тугайли Убайдулла Каримов кимё фанидан олиё маълумоти бўлишига қарамай, яна иккинчи ихтисосни эгаллашга киришди. 1949 йили мазкур факультетни шарқшунослик мутахассислиги бўйича тамомлади ва 1949—1952 йиллар давомида Эрон филологияси кафедрасида ишлади.

Университет қошида Шарқ факультети очилган кезларда республика Фанлар академияси қошида ҳам Шарқ қўлёзмаларини ўрганиш (1950 йилдан Шарқшунослик) институти ташкил топган эди. Убайдулла ака факультетда дарс бериш билан бир вақтда ана шу институт аспирантурасида ўқиди. Бу вақтга келиб бу илм даргоҳида Шарқ халқларининг 1000 йилдан ортиқ давр давомида яратилган тарихий, адабий, маданий ёзма меросини тадқиқ этиш ва оммалаштириш ишлари ривож топаётган эди. Кимё фанидан ҳам тўлиқ билимга эга бўлган аспирант — Убайдулла Каримовнинг илмий изланишлари эса мазкур соҳалар қаторида яна бир муҳим йўналиши — аниқ ва табиий фанлар бўйича ҳам изланишлар ривожига асос солди. Аспирантурани тугаллагач, дастлаб шу институтда илмий ходим, сўнг узоқ йиллар давомида Шарқ қўлёзмаларини тадқиқ этиш бўлимининг мудирин, умрининг охирида (1977) эса бош илмий ходим лавозимларида ишлар экан, олимнинг илмий тадқиқотлари асосан ана шу йўналиш бўйича давом этди. Бунинг самараси ўлароқ институтда аниқ ва табиий фанлар тарихини ўрганиш бўйича бир мактаб вужудга келдики, унинг тадқиқот ва нашрлари республикадагина эмас, балки жаҳон шарқшунослик марказларида ҳам шухрат қозонди.

У. И. Каримовнинг илмий ишлари рўйхати 100 дан ортиқ адабни ташкил этади. Улардан 12 таси йирик-йирик монографик тадқиқотлар ва манбалар нашрларидан иборат. Шунинг мамнуният билан қайд этмоқ лозимки, бу ишлар барчаси, хоҳ монография бўлсин, хоҳ мақола ўз замирида катта-кичикки илгари ишланмаган бир янгиликка эга. Зотан бу зўкко ва сичков олимнинг изланиш, тадқиқотчилик услуби фанда донмо бирор янгилик очишга қаратилган эди. Чунончи, Убайдулла Исроилович ҳали Шарқшунослик институти аспирантурасида таҳсил олар экан, кимё фани тарихи билан шуғуллана бошлади ва тез орада ўрта асрларда ижод этган машҳур табиб, кимёгар олим Абу Бакр ар-Розийнинг илм аҳлига номтаълим бўлган «Китоб сирр ул-асрор» асарининг жаҳондаги ягона қўлёзма нусхасини топиб, тадқиқ этди ва илмий муомалага киритди. Шу пайтгача шарқшунослар орасида ар-Розийнинг битта асари икки хил ном билан аталиб келинган, деган фикр мавжуд эди.

У. И. Каримов бу фикр янглиш эканлигини исботлаб, 1953 йили С.-Петербургда йирик арабшунослар ҳузурида бу мавзуда номзодлик диссертациясини ёқлади. Маъхур арабшуно академик И. Ю. Крачковский бу ишга шарқшунослик фанида, қолаверса, жаҳон арабшунослигида ҳақиқий илмий кашфиёт деб баҳо берган эди. Ватанимиз ва хорижий элларда бу тадқиқотга атаб кўпгина тақризлар чоп этилди. Уларнинг барчасида ўзбек олимнинг хизматлари илмий жасорат сифатида юксак баҳоланди.

Булардан ташқари У. И. Каримов буюк олим Абу Али ибн Синонинг илмий меросини ўрганишга ҳам улкан ҳисса қўшган тадқиқотчилардан биридир. Унинг фаол иштирокида «Ал-Қонун фи-т-тиб» асари рус ва ўзбек тилларига таржима этилиб, илмий изоҳлар билан бойитилди. Бу асарнинг араб тилидан бошқа тилга биринчи бор тўлиқ ўгирилиши эди. Асар рус ва ўзбек тилларида бир неча бор нашр этилди. «Қонун»нинг бешинчи жилдининг рус ва ўзбек тилларига таржимаси шахсан У. И. Каримов томонидан амалга оширилган эди. Олимнинг бевосита раҳбарлигида олиб борилган Ибн Синонинг меросини ўрганиш борасидаги илмий изланишлар туфайли Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти Халқаро Ибн Сино мукофотида сазовор бўлди.

У. И. Каримов кўпгина Халқаро илмий анжуманларда (Техрон, Қобул, Қоҳира, Москва, Санкт-Петербург, Ереван, Боку, Душанбе, Тбилиси ва ҳоказо) ўз илмий маърузалари билан иштирок этиб, ўзбек шарқшунослик фани ютуқларини дунёга танитди. Олим бир неча юқори малакали фан номзодлари ва фан докторларининг мураббийсидир. Убайдулла Исроилович халқимизнинг бой маданий-маънавий ва илмий меросини ўрганиш, фанга киритиш ва тарғиб этишдаги хизматлари туфайли ЎзФА академиги этиб сайланди, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби унвонига сазовор бўлди, Беруний номи Ўзбекистон Давлат мукофоти лауреати ва ЎзФА Бобур медалининг биринчи совриндоридир.

Халқимизнинг фанний ва маданий-маънавий ёзма мероси мислсиз даражада эъзозланаётган ва ўрганилаётган Республика мустақиллиги шароитида Убайдулла Исроилович томонидан амалга оширилган илмий нашрлар ўзининг бебаҳо хизмати-ни ўтаб келмоқда. Олим яратган фанний мактаб намоёндалари ўзларининг янги-янги тадқиқотлари, кашфиётлари билан халқимизни аждодларимиз илмий меросидан баҳраманд этмоқдалар. Демак, устознинг илмий умрлари давом этмоқда, у боқийдир.

* * *

1999 йил 14 майда таниқли шарқшунос олим Асомиддин Уринбоев таваллудининг 70 йиллигига бағишланган тантанали илмий кенгаш бўлди. Унда институт директори академик М. М. Хайруллаев раислик қилди ва кириш нутқи сўзлади. Маъхур тантанали илмий кенгашда республиканинг турли муассасаларидан, олий ўқув юртларидан, шунингдек хорижий давлатлар элчихоналаридан меҳмонлар ҳам таъриф буюрган эдилар. Кириш нутқдан сўнг, А. Уринбоевнинг илмий фаолияти ҳақида маъруза учун сўз манбашунослик бўлимининг мудирини тарих фанлари номзоди Омончлло Бўрнева берилди.

Маърузадан кейин, дастлаб, ЎзФА Президенти академик Т. Жўраевнинг ЎзФА Президенти номидан йўллаган табриқ хати ўқиб эшиттирилди, сўнгра Эрон Ислоҳ Республикасининг Ўзбекистондаги элчиси жаноб Муҳсин Покойин табриқ сўзи айтди.

Шунингдек, институт маъмурияти номидан Б. Маннонов, Ўзбекистон Республикаси Президентининг матбуот котиби Азамат Зиёев, ЎЗР Давлат Шарқшунослик институтининг ректори ЎзФА мухбир аъзоси Н. Иброҳимов, Темурийлар тарихи Давлат музейининг директори Н. Ҳабибуллаев ва бошқа ташкилотлар вакиллари, ҳамкасблар, дўстлар устоз А. Уринбоевни табаррук ёшлари билан табриқлаб, самимий дил сўзлари изҳор этдилар.

А. Уринбоев ҳақидаги маърузада, жумладан, қуйидагилар таъкидлаб ўтилди. Тарих фанлари доктори А. Уринбоев — Шарқ халқларининг тарихий, маданий ва маънавий ёзма меросини тадқиқ этиш ва оммалаштириш соҳаларида ўзбек шарқшунослик илмий мактабининг шаклланиши ва жаҳонга танилишида салмоқли хисса қўшиб келаётган таниқли манбашунос олимдир. Шу йилнинг май ойида А. Уринбоев 70 ёшга тўлди. Олимнинг илмий маҳсули қарийб 300 аладини ташкил этади. Улар монографиялар, рисоалар, илмий мақолалар ва Шарқ қўлёзмалари тавсифларидан иборат бўлиб, ҳажми 600 б. т. дан зиёддир. Улардан икки монография ва ўндан ортқ мақолалар хорижий мамлакатларда чоп этилган.

А. Уринбоевнинг бевосита иштироки ва таҳририда чоп этилган ишлари орасида Ибн Синонинг «Ал-Қонун фи-т-тиб» асарининг ўзбекча нашри (40 б. т.), Шарифиддин али Яздийнинг «Зафарнома» асарининг форсий танқидий матни (110 б. т.), «Абдураззоқ Самарқандийнинг (1442—1444 йй.) Ҳиндистон сафарномаси» (номзодлик диссертацияси) ва унинг «Матлаъи саъдайн» асари (30 б. т.)нинг ўзбекча илмий изоҳли нашрлари, «Письма-автографы Абдурахмана Джами из «Альбома Навои» как исторический источник» (докторлик диссертацияси), «Альбом Навои» как исторический источник по изучению налоговой системы в Хорасане XV века» каби бир қанча монографик тадқиқотлар ва манбалар нашрлари мавжуд.

Олимнинг илмий фаолияти Республика мустақиллик йилларида айниқса, самарали кечмоқда. Чунончи, Амир Темурнинг 660 йиллигини нишонлаш муносабати билан А. Уринбоев Амир Темур ҳаёти ва фаолиятига доир мислсиз манба бўлмиш Низомиддин Шомийнинг «Зафарнома» асарининг форсийдан ўзбек тилига қилинган таржимаси шоғирдлари — О. Бўриев, Ҳ. Караматовлар билан илмий изоҳлар ва бош сўз билан чоп эттирди (30 б. т.). У яна 1996 йили Мирзо Муҳаммад Ҳайдарнинг «Тарих-и Рашидий» асарини илмий изоҳлари билан (Р. Жалилова ва Л. Епифановалар ҳамкорликда) рус тилида нашр эттирди.

А. Уринбоев республикада шарқшунос-манбашунос кадрлар тайёрлаш соҳасида ҳам фаоллик кўрсатмоқда. У икки нафар фан номзодига илмий раҳбарлик қилган, ҳозирда тўрт аспирант мурабийси.

А. Уринбоев республикамизда, ҳамдўстлик мамлакатлари шаҳарларида ҳамда бошқа хорижий мамлакатларда (Туркия, Эрон, Афғонистон, Япония, Франция, Германия) ўтказилган шарқшунослик-манбашунослик муаммоларига оид халқаро анжуманларда қатнашган. Амир Темур таваллудининг 660 йиллигига бағишлаб Парижда ЮНЕСКО томонидан ўтказилган халқаро конференцияда (апрель 1996 йил), Туркияда Анқара шаҳрида ўтган иккита симпозиумда (сентябрь, декабрь 1996), Японияда Киото, Токио шаҳарларида Амир Темур ва темурийлар даври тарихига оид семинарларда (ноябрь 1995), Германияда «Амир Темурнинг жаҳон тарихида тутган ўрни» номли конференцияда (апрель 1997) маърузалар билан иштирок этган.

Кейинги йилларда А. Уринбоев Урта Осиё ёзма маданиятининг нодир дурдоналаридан бири бўлмиш «Мажмуа-йи муросалат» — Алишер Навоий томонидан тузилган Темурийларнинг Ҳирот саройига келиб тушган автограф хатлар тўпламидаги Хожа Убайдуллоҳ Аҳрор ва унинг муридлари хатларини АҚШ Нью Джерси коллежи профессори Джованни Гросс билан биргаликда нашрга тайёрламоқда.

А. Уринбоевнинг Япония олимлари билан 1998—2000 йиллар мобайнида XIX—XX аср бошларига оид Хива қозиллик ҳужжатларининг (1713 дона) рус тилидаги каталоги тузилиб, япон тилидаги таржимаси Киотода чоп этилиши режалаштирилган. 1999 йил бошида германиялик спонсорлар ҳомийлигида «Фан» нашриётида А. Уринбоев таҳрири остида тарих (тузувчилар Д. Юсупова, Р. Жалилова) ва аниқ ҳам табиий фанлар (А. Вильданова) бўйича қўлёзмалар каталоглари чоп этилди (50 б. т.).

А. Уринбоев институт қўлёзмалар хазинасини ўрганish билангина эмас, балки уни бойитиш билан ҳам шуғулланади.

Илмий ва илмий ташкилий фаолияти билан республика шарқшунослик фанининг ривожига қўшган хизматлари туфайли олим 1989 йили Абу Райҳон Беруний номидаги Давлат мукофоти, 1993 йили Ўзбекистон Республикаси Фаҳрий ёрлиғи билан тақдирланган.

Илмий кенгаш иштирокчилари олимнинг муборак ёшлари ва илмий ютуқлари билан қизғин табриклар, чинга чинги-янги муваффақиятлар тиладилар.

Б. Маннонов

ҚАДИМГИ НАХШАБ ШАҲАРСОЗЛИГИ ВА ШАҲАР МАДАНИЯТИГА БАҒИШЛАНГАН ХАЛҚАРО ИЛМИЙ КОНФЕРЕНЦИЯ

Ўзбекистон ўзининг қадим тарихи, қўҳна моддий маданияти, такрорланмас осори-атиқалари билан дунё халқлари тараққиётига муносиб ҳисса қўшган муқаддас ўлкадир. «Марказий Осиёнинг юраги» — деб тан олинган Қадимги Сўғдиёна, ибтидоий даврдан бошлаб мазкур ўлканинг сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ҳаётида муҳим ўрин эгаллаб келган. Бироқ, яқин вақтгача бу тарихий-маданий воҳанинг қадимияти, ўрганилиши жиҳатидан қўшни Бақтрия, Хоразм ёки Парфиянинг кўҳна тарихи ўрганилишига нисбатан орқада қолган эди. Урта Осиёнинг энг лирик шаҳар ёдгорлигини ўзида мужассам этган Ерқўрғон харобасини ва у каби бир қатор синхрон обидаларни, жумладан Қалъайи — Заҳоки — Марон, Шуллиқтепа ёдгорликларини ўрганилиши, Қадимги Қарши воҳаси, Нахшаб аҳолисининг архаик, антик ва ўрта асрлардаги тарихини изчил ёритишга, шаҳар ҳаёти ва маданиятини вужудга келиши, шаклланиши ва узвий давом этиши масалаларига муҳим аниқликлар киритишга имконият яратди, муқобил, мунозарали илмий концепцияларни юзага келтирди.

Шу муносабат билан 1999 йилнинг 20—21 апрель кунлари мамлакатимизнинг қўҳна тарихий шаҳарларидан бири Қаршида «Қадимий Қарши Марказий Осиё шаҳарсозлиги ва маданияти тарихи» мавзусида халқаро илмий конференция бўлиб ўтди. Илмий анжуман ишида Германия, Саудия Арабистонидан келган мутахассислар, ЮНЕСКОнинг Ўзбекистондаги миллий қўмитаси вакили, республикамизнинг Тошкент, Самарқанд, Термиз, Жиззах, Фарғона, Нукус шаҳарларидан ташиф буюрган олимлар қатнашдилар.

УРФА Я. Ғуломов номли Археология институти директори, т. ф. д. Т. Ш. Ширинов раислигидаги 20 апрель эрталабки, ялпи, тантанали мажлисда Қашқадарё вилоят ҳокими Ш. Бегматов, Ўзбекистон қаҳрамони, халқ шоири А. Орипов, ЮНЕСКО

вакили Қ. Жўраев, Ўзбекистон ФА академиги Ю. Ф. Буряков қатнашдилар ва анжуман қатнашчиларига ўзларининг самимий табрик сўзларини айтдилар.

Яли мажлисда т. ф. д. Р. Ҳ. Сулаймановнинг «Қадимги Нахшаб тарихи ёзма ва археология манбалари асосида», т. ф. д. М. Исоқовнинг «Зардўштиларнинг Ерқўрғон даҳмаси ҳақида» маърузаларида Сўғдиёنانинг жанубий вилояти — Қарши воҳасининг тарихий географияси, шаҳарларининг шаклланиши ва тараққиёт йўналишлари, диний таълимотлари ва уларга онд нодир иншоотлари ҳақида муҳим илмий маълумотлар берилди. Германия Археология академияси Евроосиё институти доктори Дитрих Хуффнинг юнон, рум ёзма манбалари ва археологик тадқиқотлари асосида қилган «Александр Македонский ва Қашқадарё воҳаси» маърузаси мутахассисларда катта қизиқиш уйғотди. Муаллиф ўз маърузасида Македонский ҳарбий юришларининг янги йўналишлари, манбаларда қайд этилган шаҳар ва қишлоқларнинг ҳозирги ўрни ҳақида янги фикрларни илмий жамоатчилик эътиборига ҳавола қилди.

УРФА мухбир аъзоси Қ. Шониёзовнинг «Қарши воҳаси аҳолисининг шаклланиш тарихи», т. ф. д. Т. Файзевнинг «Соҳибқирон Амир Темурнинг Қаршидаги фаолияти» маърузалари ўзбек халқининг ўрта асрлардаги уруғ, қабила, элаглари тарихига ва Соҳибқирон Амир Темур фаолиятига бағишланди. Саудия Арабистондан келган ватандошимиз Чори Элмурод ва ф. ф. н. У. Уватовнинг «Насафий тахаллуси билан ижод қилган алломалар» ҳақидаги маърузаларидан анжуман қатнашчилари кўплаб янги маълумотлар олишди. Маърузачиларининг фикрича, ҳозирги кунда Насафий тахаллуси билан ижод қилган 162 нафар муҳаддис, фикҳшунос, файласуф, тарихчи олимлар, шоиру адабиётчилар аниқланган.

Икки кун давом этган илмий анжуманда жами 51 та маъруза ва улар юзасидан муҳокама, мунозаралар бўлиб ўтди. Бир туркум маърузалар айнан Қашқадарё воҳасининг қадим тарихи, археологияси, моддий ва маънавий ҳаёти, сиёсий, ижтимоий тузуми муаммоларига бағишланди.

Хусусан, т. ф. н. М. Ҳ. Исомиддиновнинг «Сўғдиёнанинг илк урбанизацияси муаммолари», т. ф. н. М. Ҳасановнинг «Кеш воҳаси илк темир ва антик даврда», т. ф. н. А. Раимқуловнинг «Насроғийлар ибодатхонаси», т. ф. н. У. Мавлоновнинг «Кеш воҳасининг ўрта асрлар моддий маданияти», т. ф. н. Б. Аминовнинг «Қашқа воҳасининг қайроқтош сёзувлари» каби маърузалари янги тарихий ва археологик манбалар асосида қилинди ва конференция қатнашчиларида яхши таассурот қолдирди.

Бир туркум маърузалар қадимги Нахшабнинг маданий, ижтимоий-иқтисодий, маънавий алоқаларига бағишланди. Хусусан, т. ф. н. К. А. Абдуллаевнинг «Жанубий Сўғд ва Шимолий Бақтриянинг маданий алоқалари санъат асарлари асосида», т. ф. н. Б. Ҳ. Матбобоевнинг «Сўғд ва Фарғонанинг қадимги маданиятидаги ўхшашликлар», т. ф. н. А. Мусакаеванинг «Илк ўрта аср тангалари» ҳақидаги маърузалари Жанубий Сўғднинг Турон халқлари тарихида тутган ўрни катта аҳамиятга эга бўлганлигини кўрсатди.

Умумий мавзуларда маъруза қилган т. ф. н. А. Қабировнинг «Ўзбекистоннинг тошга чизилган қадимги расмлари», т. ф. н. Ш. Б. Шайдуллаевнинг «Ўзбекистон ҳудудидаги илк давлатлар», академик Ю. Ф. Буряковнинг «Буюк Ипак йўли ёқасидаги Жанубий Сўғд шаҳарлари», т. ф. н. А. А. Грицинанинг «Ҳайдар ибн Ковус қарвонсаройи ўрни», т. ф. н. М. Ҳ. Пардаевнинг «Кўчқор ҳайкалчалари — топич буюмлари сифатида», тадқиқотчи Ф. Мақсудовнинг «Жанубий Фарғонанинг қадимги шаҳар маданияти» маърузалари, таниқли шарқшунос олимлар У. Уватов, О. Бўриев, археолог т. ф. н. Г. Богомолов, т. ф. н. Ш. Раҳмонов, т. ф. н. О. Лушпенко, тарихчи т. ф. д. Д. Бобожонова, т. ф. д. П. Равшановларнинг чиқишлари қизгин муҳокама ва мунозараларга сабаб бўлди.

Қарши конференциясида Сўғдиёнанинг ажралмас таркибий қисми ҳисобланган Қашқадарё воҳаси, хусусан, Қарши ва унинг теграсидаги катта географик ҳудуд. Кеш, Насаф тарихий, иқтисодий мавзеи ўрта Осиёдаги кўҳна маданият марказлардан бири эканлиги эътироф этилди. Қарши шаҳрининг дастлабки ўрни Ерқўрғон, синхрон ёдгорлик Қалъайи-Заҳоки-Морон, ўрта асрлар шаҳри Шулулуктепада шаҳарсозлик масалаларини ўрганиш учун тадқиқотларни давом эттириш, мазкур ёдгорликларни музей қўриқхонага айлантириш мақсадга мувофиқ деб топилди ва ушбу фикрлар конференция қарорига киритилди.

Халқаро конференциянинг мақсад ва вазифалари, маърузалардаги илмий фикрлар, мунозараларда билдирилган мулоҳазалардан келиб чиққан ҳолда республикамизнинг тарихий ёши расман аниқланган шаҳарлари қаторидан Қаршини ҳам яқин келажакда ўрин олиши ва унинг 2500 йиллик юбилей тантаналарини ўтказилишига ишонч билдирилди. Анжуманда қилинган маърузалар матнини китоб ҳолида нашрдан чиқаришга қарор қилинди. Машҳур Ерқўрғон ёдгорлигида Қарши воҳасининг шаҳарсозлик маданияти тарихини янада мукамал ўрганиш учун қазув тадқиқотлари давом эттирилмоқда.

М. Ҳ. Пардаев

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА ТЕМУ «ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ В УЗБЕКИСТАНЕ»

29 апреля 1999 г., в соответствии с принятым Правительством Республики Узбекистан постановлением, в Академии наук РУз состоялась научно-практическая конференция на тему «История еврейской общины в Узбекистане».

В проведении конференции приняли участие представители государственных и общественных организаций Узбекистана, послы государства Израиль и Грузинской Республики, ответственные сотрудники посольств США и Российской Федерации, представители еврейской общины Узбекистана, ученые Академии наук РУз и др.

Конференцию открыл вступительным словом Президент Академии наук Республики Узбекистан Т. Д. Джураев.

Первым выступил акад. АН РУз Э. В. Ртвеладзе с докладом «К истории евреев-иуданстов в Средней Азии и Восточном Туркестане», в котором на основе письменных источников, главным образом арабоязычных авторов, был показан процесс проникновения евреев по Великому Шелковому пути в Среднюю Азию и далее в Китай.

Доктор К. Пужоль (Франция) осветила вопросы отношений между Средней Азией и Палестиной в культурно-экономическом аспекте.

Аспирант Е. Абдуллаев (Институт прав человека) посвятил свое сообщение исследованию элементов иудейского (библейского) права в доисламской Средней Азии.

Б. Сиддиқов (ТашГИВ) сделал доклад «Среднеазиатские евреи: роль и функции этнорелигиозного меньшинства (общеметодологические вопросы)», где с позиций философских обобщений были рассмотрены различные аспекты взаимодействия автохтонного и пришлого населения — в материальной, духовной жизни, в антропогенезе (в результате смешанных браков) и т. п.

Канд. ист. наук Г. Я. Дресвянская (Университет мировой экономики и дипломатии) свой доклад «К истории иуданства в Средней Азии (по археологическим материалам)» посвятила проблеме «опознания» древних культовых объектов — «домов молитв» евреев-иудеев в Среднеазиатском регионе.

Рабби А. Гуревич (США) в докладе «Любавичское движение «Хабад» в Центральной Азии и в Узбекистане (История и современность)» сообщил о деятельности представителей этого движения в новое время, направленного на просветительские цели, особенно в молодежной среде.

Канд. ист. наук В. А. Германов и доктор ист. наук Б. В. Лунин (Институт истории АН РУз) подготовили доклад «К историографии среднеазиатских евреев (забытый еврейский историк З. Л. Амтин-Шапиро и другие)», в котором приводились биографические данные о целом ряде замечательных ученых-этнографов, их вкладе в историческую науку и их трагической судьбе в 30-е годы XX в.

А. Шевяков (ГНПУ памятников Министерства по делам культуры РУз) сделал сообщение «Древние евреи в Средней Азии (V в. до н. э.— XII в. н. э.)».

Канд. ист. наук Г. Н. Никитенко и научный сотрудник Р. Шигабдинов (Институт истории АН РУз) подготовили доклад «Материалы архивов Узбекистана как источник по истории еврейской общины», подчеркнув, что эти материалы могут представлять интерес для специалистов различного профиля — этнографов, социологов, религиоведов и др.

Канд. ист. наук И. Д. Фок (Институт истории АН РУз) в докладе «Туркестанский сборник» как источник по истории среднеазиатских евреев» привела немало заслуживающих внимания фактов о европейских и среднеазиатских евреях второй половины XIX — начала XX в.

Канд. ист. наук Р. В. Альмеев (Бухарский историко-краеведческий музей) выступил с докладом «Этнография бухарских евреев», в котором обобщил итоги многолетних исследований по ремеслу и быту бухарских евреев, их вкладу в развитие прикладных и особенно зрелищных форм искусства.

Канд. ист. наук Д. Рашидова (Институт истории АН РУз) рассказала о деятельности евреев в различных областях культуры и искусства Узбекистана.

После заслушивания докладов состоялось их обсуждение. В ходе дискуссии был поднят ряд интересных вопросов, в том числе о взаимодействии культур, о причинах ассимиляционных проявлений и т. п.

Конференция в целом прошла на должном научном уровне. Материалы ее предполагается опубликовать отдельным изданием.

Г. Я. Дресвянская, Г. Р. Уразаева

НОВЫЕ КНИГИ

ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ

(Ташкент: Узбекистон, 1998. 416 с.)¹

Годы независимого развития Узбекистана сформировали новые ценностные ориентации в общественном сознании, новые идеалы общественного устройства, выражающиеся в строительстве демократического, правового общества с социально ориентированной рыночной экономикой. Отсюда вытекает необходимость выработать, особенно у молодежи, новые, отвечающие современным историческим условиям, подходы в осмыслении протекающих сегодня в стране и мире процессов, а значит, и новые ценностные ориентации и идеалы в общественном сознании.

В этой связи возникает острая потребность в создании новой литературы, учебников и пособий по общественным дисциплинам, особенно по философии.

Вот почему следует приветствовать появление в республике нового учебного пособия на русском языке по философии для студентов высших учебных заведений, подготовленного коллективом наших специалистов.

Книга состоит из введения, 13 разделов и заключения. Первый раздел посвящен общей характеристике философии как предмета, ее структуры, функций и роли в обществе (с. 7—30). Во втором разделе освещены основные этапы и направления развития философии (с. 31—202).

Последующие разделы дают учащимся наглядное представление о философии как системе. Философия последовательно раскрывается в них как: методология, философия бытия (онтология), философия природы (универсума), философия сознания, философия познания (гносеология), философия науки, философия техники, социальная философия, философия человека, философия ценностей (аксиология), философия глобальных проблем. Данная структура существенно отличает пособие от прежних учебников и отвечает современным подходам в мировой философской практике.

Важнейшим отличием данного пособия является историко-философский блок. Впервые в учебном пособии на русском языке широко и детально представлены традиции отечественной философии. Философские и общественно-политические взгляды наших знаменитых предков были известны и ранее, но, как правило, узкому кругу специалистов. В силу европоцентристского подхода, господствовавшего в прошлом в преподавании общественных дисциплин, философия Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока была представлена в старой учебной литературе весьма поверхностно и фрагментарно, зачастую одним-двумя абзацами, а порой и одним-двумя предложениями. С выходом нового учебного пособия широкая студенческая молодежь может познакомиться с философскими идеями Рази, Кинди, Хорезми, Фергани, Фараби, Беруни, Ибн Сины, Юсуфа Хас Хаджиба, Газали, Ибн Рушда, Тафтазани, Джурджани, Юсуфа Карабаги, Мухаммада Шарифа Бухари и других мыслителей. На страницах пособия представлены философские доктрины исмаилитов, мутазилитов, мутакалимов, восточного перипатетизма, суфизма и др.

Мы имеем все основания гордиться философским наследием наших предков, внесших неоценимый вклад в мировую культуру. Новое учебное пособие позволяет приобщить к этому наследию отечественной культуры широкие круги студенческой молодежи и будет способствовать ее духовному развитию.

Важно отметить также, что в книге сделана попытка дать философский анализ современного этапа развития нашей республики.

Есть в пособии и некоторые недостатки. В частности, поскольку книга была подготовлена коллективом авторов, различные разделы ее отличаются по стилю изложения, методике подачи материала. Думается, что в последующих изданиях пособия целесообразно будет унифицировать методику и стиль подачи материала. Кроме того, необходимо издание этого пособия на узбекском языке, тем более, что книга рассчитана не только на студентов, аспирантов, но и всех интересующихся проблемами современной философской науки и ее историей.

А. Джалалов

¹ Под ред. М. А. Ахмедовой и В. С. Хана.

Э. В. РТВЕЛАДЗЕ, А. Х. САИДОВ.
АМИР ТЕМУР В ЗЕРКАЛЕ МИРОВОЙ НАУКИ

(Ташкент: Издательский дом «Мир экономики и права», 1999. 110 с.)

В условиях обретения Узбекистаном подлинной независимости резко возрос интерес к истории нашей страны, в том числе к таким ее выдающимся деятелям, как Амир Темур. Его яркая личность вот уже несколько веков привлекает пристальное

внимание ученых многих стран, а в результате сложилась обширная зарубежная библиография об Амуре Темуре и Темуридах.

Однако для наших исследователей значительная часть этой литературы в прошлом практически оставалась недоступной. Вот почему большой интерес представляет вышедший недавно библиографический указатель «Амир Темура в зеркале мировой науки».

Публикация открывается вводной частью (написанной на английском и русском языках составителями библиографии — акад. АН РУз Э. В. Ртвеладзе и проф. А. Х. Саидовым), где дается главным образом общая характеристика темуридской библиографии.

Далее (с. 32—108) следует перечень публикаций зарубежных ученых, охватывающих широкий круг проблем, связанных с изучением эпохи Амира Темура и Темуридов. Список их (по словам составителей, далеко не исчерпывающий) включает более 660 работ, изданных на английском, немецком, французском, испанском, португальском, турецком, японском и других языках за последние 4,5 века. В их число входят и публикации источников (письменных и др.), и сугубо научная, и научно-популярная литература.

Обращение к этой литературе позволит нашим специалистам еще глубже и полнее изучать и освещать такую многогранную проблему, как Амир Темура и Темуриды, история Средней Азии и прилегающих регионов в контексте мировой истории.

И. Азимов

МУНДАРИЖА

А. Ортиқов, М. Муҳаммаджонов, С. Ёқубова. Ўзбекистонда фан-техника тараққиёти ва илмий, амалий тадқиқотларнинг ривожланиши	3
Г. А. Алимова. Бозор иқтисодиётига ўтиш шароитида ижтимоий секторни таъминлашнинг ноанъанавий манбалари	8
С. М. Одилхўжаева. Ўзбекистонда тадбиркорлик билан шуғулланувчи шахсларнинг ҳуқуқий мақомлари	13
А. Раҳмонов. Шарқ демократияси ва шариятда нисон ҳуқуқлари	19
Э. М. Исмоилова. XVI—XVIII асрлар Урта Шарқ миниатюралари тасвирий ҳошияларида рамзлар	26

Илмий маълумотлар

А. Т. Исохўжаев. Ташқи бозорда Ўзбекистон корхоналари маҳсулотларининг рақобатлаша олиш хусусиятини оширишнинг баъзи бир аспекти	35
Т. Р. Урозаев. Урта Осиё ва Қозоғистон давлатлари интеграцион алоқаларининг самарадорлигини ошириш ҳақида	36
Б. Бозоров. Қурилишда хусусий бизнеснинг иқтисодий самарасини аниқлашга доир	38
Абдо Салоҳ Абдулла аль-Дамари. Сохта қоғоз пулларни тайёрлаш ва сотишнинг жиноий-ҳуқуқий таснифи	41
У. А. Убайдуллаев. Чор Россиясини Туркистонда ўтказган мустамлакачилик сиёсатининг тавсифига доир	43
Т. В. Котюкова. Туркистон ўлкасида чоризмнинг кўчиришга оид сиёсатига Давлат думасининг муносабати	46
Қ. Насритдинов. XIX асрнинг биринчи ярмида Қўқон хонлиги суғорилиш тарихидан	50
Г. И. Алиева. Анбар Отин нисон ва унинг фазилатлари ҳақида	52
Кендзо Кавасаки. Фаёз тепадаги деворий расмларни мазмуний шарҳлашга доир	55

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

А. Р. Муҳаммаджонов. «Кармаңа» томонининг этимологияси ҳақида	58
Э. А. Умаров. Яна бир бор: 663-ҳижрий йилда зарб этилган Самарқанд дирҳами ёзувлари ҳақида	60

Манбашунослик

С. Исҳоқов. Фиқҳ ва унинг асосий манбалари	61
--	----

Тарихшунослик

Б. Х. Матбобоев. Фарғона илк ўрта аср маданияти бўйича изланишларнинг баъзи бир якунлари	64
--	----

Муборақбод

А. Ҳ. Ҳикматов таваллудининг 70 йиллигига	68
---	----

Ахборот

Б. Маннонов. Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтида	70
М. Х. Пардаев. Қадимги Нахшаб шаҳарсозлиги ва шаҳар маданиятига бағишланган халқаро илмий конференция	72
Г. Я. Дресвянская, Г. Р. Урозаева. «Ўзбекистонда ёхудий жамият тарихи» мавзусидаги илмий амалий конференция	74

Янги китоблар

А. Жалолов. Фалсафа асослари	75
И. Азимов. Э. В. Ртвеладзе, А. Х. Саидов. Амвр Темур сиймоси дунё фанида	75

СОДЕРЖАНИЕ

А. Артыков, М. Мухамеджанов, С. Якубова. Научно-технический прогресс и развитие научно-практических исследований в Узбекистане	3
Г. А. Алимова. Нетрадиционные источники финансирования социального сектора в условиях перехода к рыночной экономике	8
С. М. Адилходжаева. Правовой статус субъектов предпринимательской деятельности в Узбекистане	13
А. Рахманов. Восточная демократия и права человека по шариату	19
Э. М. Исмаилова. Символика изобразительных рамок миниатюр Среднего Востока XVI—XVIII веков	23

Научные сообщения

А. Т. Исаходжаев. Некоторые аспекты повышения конкурентоспособности продукции предприятий Узбекистана на внешнем рынке	35
Т. Р. Уразаев. О повышении эффективности интеграционных связей государств Средней Азии и Казахстана	36
Б. Бозоров. К определению экономической эффективности частного бизнеса в строительстве	38
Абдо Салех Абдулла аль-Дамари. Уголовно-правовая квалификация изготовления и сбыта фальшивых денежных знаков	41
У. А. Убайдуллаев. К характеристике колонизаторской политики царской России в Туркестане	43
Т. В. Котюкова. Отношение Государственной думы к переселенческой политике царизма в Туркестанском крае	46
К. Насритдинов. Из истории орошения в Кокандском ханстве первой половины XIX века	50
Г. И. Алиева. Анбар Атын о человеке и его нравственных достоинствах	52
Кэндзо Кавасаки. К интерпретации тематической росписи на Фаязтепа	55

Новое в науке: поиски, находки, открытия

А. Р. Мухамеджанов. Об этимологии топонима «Кармина»	58
Э. А. Умаров. Еще раз о надписи на самаркандском дирхеме чекана 663 г. х.	60

Источниковедение

С. Исхаков. Фикх и основные его источники	61
---	----

Историография

Б. Х. Матбабаев. Некоторые итоги исследования раннесредневековой культуры Ферганы	64
---	----

Наши юбиляры

К 70-летию А. Х. Хикматова	68
----------------------------	----

Хроника

Б. Маннанов. В Институте востоковедения имени Абу Райхана Беруни	70
М. Х. Пардаев. Международная научная конференция, посвященная градостроительству и культуре древнего Нахшаба	72
Г. Я. Дресвянская, Г. Р. Уразаева. Научно-практическая конференция на тему «История еврейской общины в Узбекистане»	74

Новые книги

А. Джалалов. Основы философии	75
И. Азимов. Э. В. Ртвеладзе, А. Х. Саидов. Амир Темур в зеркале мировой науки	75

НАШИ АВТОРЫ

- Мухамеджанов А. Р.— член-корреспондент АН РУз.
Исмаилова Э. М.— доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник НИИ искусствознания Академии художеств РУз.
Умаров Э. А.— доктор филологических наук, зав. отделом Института языка и литературы им. А. Навои АН РУз.
Артыков А.— кандидат экономических наук, зав. кафедрой Академии МВД РУз.
Матбабаев Б. Х.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии им. Я. Г. Гулямова АН РУз.
Мухамеджанов М.— кандидат экономических наук, преподаватель Академии МВД РУз.
Насритдинов К.— кандидат исторических наук, ст. преподаватель АндГУ.
Убайдуллаев У. А.— кандидат политических наук.
Якубова С.— кандидат экономических наук, ст. преподаватель ТГЮИ.
Адилходжаева С. М.— ст. преподаватель ТГЮИ.
Алимова Г. А.— преподаватель ТашГУ им. М. Улугбека.
Исхаков С.— сотрудник Международного Центра исследований по исламу.
Алиева Г. И. — соискатель Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
Исаходжаев А. Т.— соискатель Института экономики АН РУз.
Рахманов А.— соискатель Академии МВД РУз.
Бозоров Б.— аспирант Института экономики АН РУз.
Аль-Дамари Абдо Салех Абдулла (Йемен)— аспирант Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
Котюкова Т. В.— аспирант ТашГУ им. М. Улугбека.
Кэндзо Кавасаки (Япония) — аспирант НИИ искусствознания Академии художеств РУз.
Уразаев Т. Р.— аспирант Института экономики АН

Редакторы: *А. Михерева, Ю. Парпиева*

Регистр. № 00114. Сдано в набор 25.10.99 Подписано к печати 17.11.99 Формат 70×108^{1/16}. Гарнитура литературная. Бумага писчая. Усл. печ. л. 7,00. Уч.-изд. л. 8,25. Тираж 291. Заказ 60.
Цена 340 с.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047. Ташкент, ул. акад. Я. Гулямова, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79.

ИНДЕКС 885